НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ №5(12)/2000

В НОМЕРЕ:

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ №5 (12) /2000

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке: И.Я.Билибин. Иллюстрация к русской народной сказке «Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что...»

В Москве журнал можно купить в магазине журнала «Русский хозяин» (т.423-75-44), на Центральном почтамте (у входа), в музее Маяковского на Лубянке.

© **НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ**
Всероссийский культурно-просветительский журнал. Регистрационный номер 013415 от 21 марта 1995 Комитета РФ по печати.
Издатель: ООО «РУСПЕЧАТЬ»

Учредитель и главный редактор: Попов Владимир Юрьевич
Цена договорная.
Почтовый адрес редакции: 111558, г.Москва, до востребования, Попову В.Ю.
E-mail: nnpr@pol.ru, www.nasledie.narod.ru

Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 34171.
Подписано в печать 16.12.2000
Тираж 2000 экз Тип.

В.А. Пономарёв

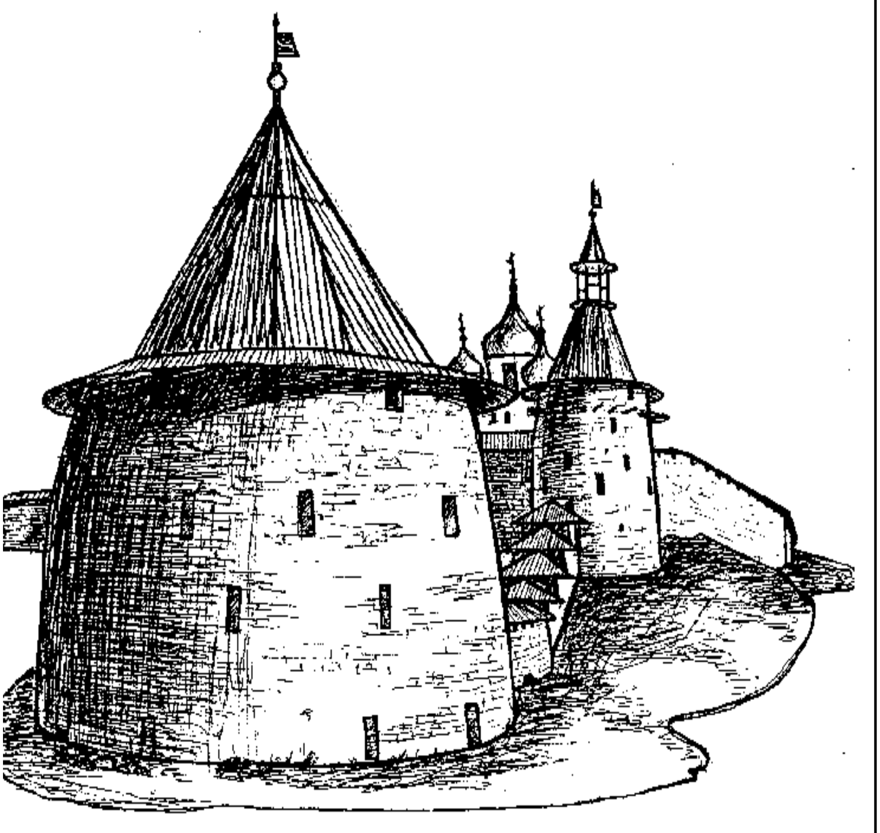
РУССКИЕ ДРЕВНОСТИ

«Так они и жили в ускользающей действительности, которая на мгновение останавливалась, словами, чтобы тут же безследно исчезнуть, как только забудется смысл написанного».

Г.Г.Маркес: «СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА»

«Язык есть исповедь народа.
В нём слышится его природа,
Его душа и быт родной».

П.А.Вяземский

Когда мне было шесть лет, я увидел движущийся по околице села смерч, и из неодолимого любопытства прыгнул внутрь воронки. Меня мягко подхватило и подняло, но не унесло в изумрудный город, где жители с зелёными очками на глазах сразу получают свою порцию надежды на счастье: земля не отпустила. Явление чудесного града настигло меня много лет спустя, когда я уже по несколько лет прожил в Киеве, Владимире, Козельске, Москве — городах русской славы, жемчужинах русского зодчества на прочной нити истории нашего государства. Особенной возвышенной красотой отличается Дмитриевский собор Владимира, где чудесной сканью переплелись языческие, то есть подлинно народные мотивы каменных орнаментов стен (в резьбе которых принимал участие и сам князь!) и христианская символика с образами апостолов. Там львы и грифоны, когтящие ланей, мирно соседствуют с равносторонним крестом, а высоко над землёй, над куполом, на самой вершине креста умостилась уточка, присевшая отдохнуть после сотворения земной тверди из придонного ила мирового океана. Совершенство форм и изящество замысла вот уже более восьми веков завораживают своей гениальной простотой!

Город моей мечты возник передо мной случайно и неожиданно когда в 1971 году я проходил штурманскую практику в Псковской десантной дивизии, знаменитой своим участием в Чехословацких событиях 1968 года. Реставрация псковского кремля шла полным ходом и была близка к завершению, притягивая тысячи туристов. Затерявшись среди них, в свободное от занятий время, я бродил по городу с фотоаппаратом, альбомом и авторучкой, стараясь запечатлеть воплощённое в камень видение вечности. Здесь десятки уютных, сияющих белизной церквей, крытых серебряным лемехом, уживаются рядом с грубой кладкой крепостных стен, создавая неповторимый облик этого, пожалуй, самого русского города, единственного в России возрождённого древнего городского ансамбля.

В своё время Псков, расположенный на правом берегу реки Великой, был самым крупным в Европе городом-крепостью и имел несколько колец крепостных стен. Его Кром (кремль), называемый Довмонтовым градом, как практически все русские крепости, расположен на высокой стрелке двух рек. Неприступные стены крепости прикрывала река Великая, а две мощные башни цитадели защищали вход в устье реки Псковы, протекающей внутри города. Напротив Пскова — на стрелке Великой и Мирожки расположен древний Мирожский монастырь, принадлежавший греческой фактории, основанной с разрешения псковского князя на закате Византийской империи. В библиотечных залах монастыря, на протяжении нескольких столетий затопляемых весенним паводком, по преданию был найден один из чудом уцелевших списков «Слова о полку Игореве». Можно только догадываться, сколько образцов древнерусской литературы было методично и целенаправленно изъято у коренного населения и навсегда погибло под «опекой» носителей новой концепции жизнеустройства.

Несколько столетий псковская земля являлась передовым рубежом средневековой Руси, сдерживая натиск враждебных идеологий, которые на острие меча несли с запада нашим предкам, закованные в стальные латы, тогдашние пропагандисты «общеевропейских» ценностей. Неприступную пограничную русскую крепость Изборск, основанную первыми летописными князьями победить смогло лишь безжалостное Время.

Наши предки знали и хорошо исполняли завет: «земля — родная, и её никому нельзя отдавать!». И продавать!

КРИВИЧИ — ХРАНИТЕЛИ ПИСЬМЕННОСТИ

Псковская земля в древности была населена племенами кривичей. Политическим центром кривичей являлся город Изборск, величественные остатки крепостных стен которого до сих пор можно видеть

на высоком плато в тридцати километрах западнее Пскова. В пределах крепости, под ветвями могучего дерева, восклицательным знаком со строк «Повести временных лет», переживая мимолётное время, до сих пор стоит каменный Труворов крест, испещрённый надписями героических современников летописного князя и их легкомысленных потомков. У подножья горы, которую венчает корона крепости, двенадцатью мощными потоками бьют родниковые водопады, наполняющие шумом пространство и чистейшей водой братину светлого Святого озера.

Никто до сих пор не объяснил подлинный смысл названия племён кривичей. Не странно ли это? Объяснены названия племён дреговичей (живущие по лесным дорогам), полян (люди поля), вятичей (большие, старшие, знатнейшие), но ни в одном словаре древнерусского языка, невозможно найти даже само слово «кривичи».

Этимология названия «кривичи» становится понятной из санскрита, древнего варианта русского языка. На языке Ариев *«кри»* означает — письмо, письменность. А *«вич»* — значит «жизнь». Следовательно, термин *«кривичи»* можно понять как «живущие с письмом», или по-простому, — *грамотеи.* И это понятно. Слово *«санскрит»,* само состоит из двух корней: *«сан» -возвышенный, совершенный* и *«кри» — письмо.* Следовательно, *санскрит* — это *возвышенное, совершенное письмо.* В то же самое время, само письмо является как бы тайной для непосвящённых. Отсюда происхождение современных терминов: криптография (тайнопись), криминал, причём в слове криптография идея письма использована дважды, так как корень *«граф»* тоже означает письмо.

Кривичи — народ письменников, без сомнения был хранителем тайн русского языка. Судя по реконструкции антрополога Герасимова, к кривичам принадлежал Иван Грозный, известный своей учёностью, литературной одарённостью и огромной библиотекой.

Использование санскрита во многих случаях позволяет быстро и достоверно восстановить первоначальные значения слов и понятий, даёт возможность разрешить труднейшие исторические споры и загадки.

В качестве иллюстрации давайте ответим на вопрос: кто же установил ямскую службу на Руси? В школьной программе этот вопрос решается просто: ямской службой облагодетельствовали Россию высококультурные (по мнению современных евразийцев) тюрки во времена татаро-монгольского нашествия. Однако, корень *«jam»* [ям] принадлежит санскриту и переводится глаголом *«управлять». В* словаре Владимира Даля *ямщик: «Вообще, вожатый, возница, погонщик на почтовых».* Следовательно, слово *«ямщик»* соответствует понятию: *«водитель, шофёр»* современного лексикона и происходит из санскрита. Название повести А. Куприна «Яма» не имеет второго смысла, так как по-русски селение с почтовой станцией называлось в России «ямъ», то есть было мужского рода. В тюркских наречиях, как и в русском языке, ямой называется углубление в чем либо.

В данном случае хорошо прослеживается кардинальное правило: *определение нового понятия даётся на языке автора идеи. Переименование понятий,* как это произошло со словом *спутник* (земли), вытесненным словом *сателлит, является эффективным средством информационно-идеологических войн.*

Одним из краеугольных понятий современной цивилизации является понятие «человек». Гуманитарная наука, судя по этимологическим и толковым словарям, пытаясь решить эту важнейшую философскую проблему давно уже попала в тупик. А ведь точное решение именно этого вопроса помогло бы многим людям найти своё место в мире, обществе и природе, определить цель в жизни. Ясно одно: понятие «человек» у каждого племени и народа формировалось на этапе поиска и осознания ими своего места во вселенной. Ответ на этот вопрос надолго определял жизненные установки и судьбы народов, их нравы и религию. Значит, и объяснять смысл древних понятий надо с помощью тех языков, в среде которых данные понятия возникали. Русскому человеку и в этом случае помогает знание санскрита.

Слово «человек», состоит из двух смыслообразующих корней, значение которых сохранено санскритом. Здесь «чел» — *«мыслить»,* (от существительного *«чи, че» — мысль*), *а «век»* (то есть «вич»), как показано ранее — *«жизнь».* Таким образом, «человек» значит — *«мыслеживущий»* и это главное, что отличает человека от животного. Тогда, живущие желудочными интересами, похотями и наживой люди по определению не принадлежат к человечеству.

А теперь снова о словарях. В прекрасном «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П.Я.Черныха, лучшим на сегодняшний день считается объяснение немецкого лингвиста XIX века Циммера, по мнению которого, первая часть слова «человек» связано со словом *«челядь»,* а вторая часть восходит к понятиям: *«дитя, работник, батрак».*

Господин, видимо предполагает, что русский мужик (какой уж тут, человек!) должен вкалывать и прислуживать за двоих, пока сам Циммер будет думать за нас на... *родном идише!*

РУСЬ — ПО-ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИ-СЕВЕР!

Вся культура Древнего Мира пошла с Севера. Об этом говорят мифы Древнего Египта, Индии, Греции. Таинственные иероглифы древнеегипетской письменности могут быть хорошо поняты через русский язык, поскольку в древности язык всех народов был един, и чем древнее рассматриваемый исторический период, тем ближе были эти языки к семье современных славянских языков и, особенно, к русскому. Смею утверждать: древнеегипетский алфавит составлен из иероглифов, которые имеют русское звучание.

Например, звук «П» изображался иероглифом «поле». Иероглиф «рот» обозначал звук «Р», повторенный дважды — идеограмму глагола «говорить», а с детерминативом (определителем) — анатомическую часть лица (рот). Это позволяло использовать один и тот же знак и как букву и как идеограмму. Так на надгробных камнях египтян дважды изображался иероглиф «ухо», что означало обращение: «Слушаю!» Тем самым ушедший в загробный мир человек как бы говорил живущим, что он внимательно выслушает каждого пришедшего к его могиле.

Звуки: «У», «В» и «О» — представлялись на письме, соответственно, иероглифами: «ухо», «виток» и «узелок, удавка, аркан». При этом, слово «аркан», скорее всего, произносилось как «оркан», что очень характерно для северного говора. Обратите внимание на современное начертание буквы «У» в русском алфавите: оно действительно напоминает человеческое ухо с мочкой. Вот вам и связь времён!

Звук «С» представлялся иероглифом, изображавшим крепёжную скобу. Теперь каждый из вас сам сможет написать древнеегипетскими иероглифами слово *«Русь» («РОС»).* Нам остаётся добавить: по-древнеегипетски это значило «Север». Современное название *«РОССИЯ»* — тоже состоит из двух древних корней: «рос» — север и «ия» — Бог, Боги, что в целом определяет землю *«северных Богов».* При этом слово «РОСИЯ» правильнее писать с одним «С».

ЧИТАЛИ ЛИ КНЯЗЬЯ КНИГИ?

Почему в русских землях правили князья, а в Европе короли, императоры, герцоги, графы, бароны и маркизы? Зачем нужна была замена княжеского правления царским? Что значит слово «князь»?

Самым известным объяснением слова *князь* является: *имеющий коня, человек на коне.* При этом опираются на древнее написание слова князь (кънязь). Однако знаток древнерусского языка Измаил Иванович Срезневский определяет корень КЪН -современным корнем *кон,* со значением начало, поэтому истинным значением слова князь он считает *предводитель, начальник, первый в роду.* Разница между первым и вторым объяснением примерно такая же, как разница между *коноводом и коневодом.* Данная трактовка легко ложится в структуру *кровнородственной общины* и коррелируется со старейшинами кавказских тейпов и родов других малых народов, с библейскими главами еврейских колен.

Однако, реальная социальная обстановка древней Руси, хотя и ценила узы родовых отношений, повсеместный приоритет по мнению профессора А. Г. Кузьмина отдавала *территориальной общине.* Отсюда специфический русский общинный менталитет, несущий идеи равноправия, справедливости и коллективности, лежащий в основе дружественного отношения к людям других народов и рас. Поэтому, в русском народе практически не встречаются такие пороки восточных и западных стран, как кумовство и клановость, а это, в свою очередь, требует создания и поддержания жесткой надродовой социальной структуры.

Соглашаясь в целом, с объяснением слова «князь» через корень *кон,* могу предложить несколько другое объяснение слова князь, более общим значением корня *«кон»,* как *начало, предел, конец.* Известна жеребьёвка методом поочередного пе-рехватывания руками палки или верёвки участниками жеребьёвки до последнего ухватившегося человека, который и берет кон. Это называется конаться. Таким же образом организованы и карточные игры. Слово *искони* значит: *сначала, а* вот *конец — окончание. Князем* называется и *верхняя банка* кровли. Таким образом, слово князь этимологически связано с очерёдностью и может быть точно переведено на современный русский язык как: взявший кон, избранник. А это говорит о том, что основная форма определения власти с помощью выборов, практикуемая в современном мире, на Руси существовала уже в глубокой древности и в такой давней, что народ об этом напрочь успел забыть. (Стоит уточнить, что на Руси выбирали лучшего из лучших: от десяти дворов — десятника, от ста — сотника, от тысячи — тысятского, причём к князю был свободный вход начиная с первого избранника, то есть десятника.)

Так читали ли книги князья? Конечно, читали, как любой современный человек. И не только берестяные грамоты, но и настоящие книги! А что значит читать? Слово *читать* состоит из двух корней: *чи (чв)* — мысль и *тать* — вор, воровать. То есть читать, значит, *воровать, или более мягко: усваивать мысли.* Правда, для этого мысли в книгу, кем-то должны быть предварительно вложены.

Обычная трудность выяснения этимологии этого слова заключается в том, что корень «чи» маскируется корнем «чет (чит)», входящим в такие понятия как: *счёт, считать,* чтить, *честь,* честить, четки. При этом, окончание *я-ать»* — несет в себе идею действия упорядочивания чего-либо. В целом, получается удобоваримое значение слова *«читать» — считать* (то есть, *воспринимать) по порядку.* Однако нет никаких убедительных данных о том, что человек сначала начал считать, а уж затем — писать. В большинстве случаев именно буквы долгое время использовались вместо цифр. Дилемму приоритета числа и буквы весьма остроумно решил Н.Н.Вашкевич. Отрицая происхождение букв от идеограмм и иероглифов, он считает, что графика букв просто повторяет цифры, соответствующие номеру данной буквы в алфавите и интересно показывает это на материале арабского языка. Иероглифы же, по его мнению, лишь маскируют (имитируют) своим рисунком цифры (буквы)!

Интересны параллели в других индо-европейских языках. На авестийском языке слово *«чисти»* — значит *«мышление».* В древнеиндийском языке имеются слова: *«читти» —«мышление, понимание»* и *«четати» — «понимает, наблюдает».* На мой взгляд, именно эти смысловые значения, взятые из древних языков и выделяющие *идею мысли* как основную, находятся гораздо ближе к предложенной мною этимологии слова «читать» («усваивать мысли»), чем другие способы объяснения. В этом я надеюсь получить поддержку у *мыслящего читателя!*

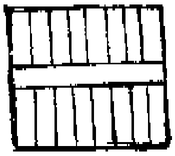
Возвращаясь к книгам, с обычным уже удивлением замечаем, что слово существует и значение его совершенно ясно, однако, этимологи дальше поиска иноязычных аналогов не идут. Аналоги есть, например, в санскрите и латинском, но это только аналоги: само же слово *книга* исконно русское, а значит, и сама книга появилась на Руси независимо от Европы и Азии в глубокой древности, когда многие народы свои письменные творения хранили в виде свитков. До сих пор Тору евреи держат при синагогах в виде огромной длины исписанной на иврите ткани, напоминающей китайскую грамоту, скатанную на два деревянных валика.

В нашем понимании книга представляет уложенные в определенном порядке и скрепленные переплетом отдельные тетради текста. При этом материал книги значения не имеет. Так древняя «Велесова книга», написанная на деревянных дощечках, полностью соответствует указанной идее книги. Присмотревшись внимательно, можно заметить явное сходство слов «князь» и «книга». В них одинакова первая коренная часть: «кн», то есть уже хорошо знакомый нам корень «кон». Таким образом, слово книга, оказывается составленным из двух древних корней: «кон» и «иго». Корень «иго» хорошо известен, но с течением времени несколько сузил своё значение до понятий «рабство, неволя». Основное же значение корня «иго» сохранили санскрит и польский: «узы, связь». Таким образом, *книга,* по-русски, значит: *связанное в определённом порядке.* Вдумчивый читатель может обнаружить в моих рассуждениях кажущуюся натяжку: корень «иго» оканчивается на букву «о», а не «а», как это следует из слова «книга». Однако, следует обратить внимание на то, что мы говорим и пишем слово *«книгочей»,* образованное от слова «книга», именно через «о».

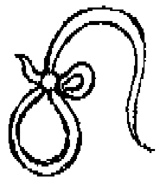
А теперь обещанная параллель в латинском языке: liber, libri (книга, *лат.),* соответствует в латинском языке слову «лыко», так как считается, что в древности латиняне писали на лыке. Однако, если внимательно присмотреться, то и здесь можно обнаружить два довольно знакомых корня: «li + ber». Первый корень (li) выражает идею связи. Отсюда линия, линь, линкование в программировании, и даже, идея свободы — liberte (сбережённый от пут). Второй корень (ber) — это и есть собственно лыко, то есть всем нам хорошо известная *береста!*

САНОВНИКИ и ПОЛКОВНИКИ

Можно подумать, что использование древних языков для раскрытия *смыслов* современных слов наша

Иероглиф «П»

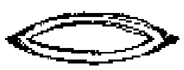
Иероглиф «О»

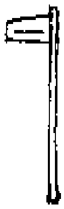
Иероглиф «У»

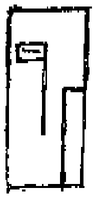
Иероглиф «В»

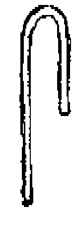
Иероглиф «Р»

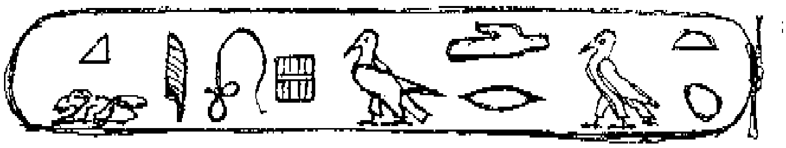
Иероглиф «Бог»

Иероглиф «Храм»

Иероглиф «С»

Картуш с именем «Клеопатра»

причуда. Однако, порывшись в своём словаре, вы обязательно обнаружите в нём несколько древних слов без видимых изменений доживших до наших дней. Обычно, «долгожителями» оказываются слова, характеризующие родственные отношения или обозначающие предметы повседневного обихода. Значительную долю таких слов можно встретить в сакральном лексиконе религиозных и эзотерических учений, в понятиях, описывающих социальную структуру общества. В качестве примера, рассмотрим простые и знакомые всем слова, такие как: *сановник, полковник, адмирал.*

Начнём с поочередного рассмотрения всех трех корней, составляющих слово *«сан-ов-ник».* Всем хорошо известна фраза *«возвести в сан».* Даже неподготовленный человек заметит, что в ней использован уже хорошо нам знакомый корень санскрита *[«сан» — «совершенный, возвышенный»].* А ведь каждый из нас использует корень *«сан», особо* не задумываясь, над его происхождением, считая его нормальным современным словом. И все понимают, что вся фраза означает *возвышение* (повышение) в церковной структуре или в иной иерархии.

Теперь перейдём ко второму корню: «гое» Для этого заглянем в антропонимику, раздел ономастики, изучающей собственные имена людей. Обратите внимание, что многие русские фамилии имеют окончание на «-ов», «-ев»: Иванов, Петров, Киселёв, Плетнёв. Случайно ли это?

Конструкция «ов — ев» этимологически восходит к куриному яйцу. Это хорошо видно на картушах египетских текстов (картуш — заключённая в овал группа иероглифов обозначающая титулы и имена людей), где в имени фараона обязательно присутствовал иероглиф *«сын» («дочь»),* изображаемые гусем или куриным яйцом. Вот уж воистину, как говорили древние римляне:

«Ab ovo!» («От яйца!»). Для женских имён эти иероглифы дополнялись детерминативом (определителем) женского рода. О живучести и распространённости этого приёма говорит и тот факт, что в арабской грамматике для передачи на письме окончания [-атун] в именах женского рода используется нечитаемая буква *«та марбута»,* изображаемая овалом с двумя точками наверху, как в нашей букве *«ё».* Кстати слово *овал,* тоже произошло от яйца!

Не все знают, что буква «ё» в церковно-славянской азбуке (кириллице) отсутствовала и введена в современную азбуку для изображения фонемы, соответствующей слитному произношению букв «і» и «о», по предложению Н.М.Карамзина (1766 - 1826 гг.). В свою очередь, буква (і) (это справедливо для всех алфавитов!) в каббале считается символом Бога. В еврейском алфавите она соответствует букве «йод», с которой и начинается имя Бога Яхве.

Таким образом, *окончание русских фамилий* на «-ов» обозначает «сын» («рождённый»), а *на «-ев»* — обозначает *«сын божий».*

Использование в *русских фамилиях* символа Бога (буквы «і»), является основной причиной настойчивых и весьма успешных попыток изъятия в наше время из русского алфавита буквы «Ё», так как насквозь сионизированные власти современной России не могут допустить, чтобы русский человек писался сыном *Бога.* Называться сыном Бога, позволено только евреям. В этом можно убедиться, посетив еврейское кладбище. В наших паспортах и документах букву «Ё» власти уже заменили на «Е», издав для этого особое распоряжение, а на русских могилах с христианским смирением пишут: *«Раб божий».* Трудностями в написании точек в букве «Ё» это не объяснить, так как в иврите, арабском и немецком от точек и чёрточек пестрит в глазах.

И, наконец, последний корень слова «сановник». Крылатую богиню Нике (Победа), простирающую над триумфатором лавровый венок победителя, сейчас знают даже в детском саду. Нет сколько-нибудь уважающего себя музея, где бы ни стояла хотя бы копия статуи Ники Самофракийской. Её символику безжалостно эксплуатируют дельцы от спорта, тиражируя в своих товарах, торговых марках, и кубках.

Вот и итог нашего небольшого исследования: слово *сановник* состоит из трёх корней и в современной лексике звучит как *высокорожденный победитель.*

Древнерусское слово *полк* соответствует современным русским словам *сражение, битва, поход.* Тогда, используя предыдущие выводы можно уверенно сказать: *полковник* это *сын битв и побед.* Действительно, сколько сражений надо было выдержать и победить в них, чтобы получить это звание! Именно полковниками были все российские императоры.

В качестве примера «глубины» современной этимологической мысли можно привести слово *«адмирал».* Академики от талмуда, подобно Моисею, слово «адмирал» выводят из французского языка (где оно соответствует значениям: «восхищаться», «удивляться», «любоваться»), через Ла-Манш в Англию и уже оттуда в Россию. Но слово это чисто русское, состоит из трёх древних корней: *«ад»* — яма, бездна, *пучина; «мир» — мир* и *«ал» — бог,* что образует высокое и славное прозвище: *«Бог мировых пучин»!* Это хорошо сопрягается с аналогичным арабским термином: *«Amir al-bahr» — повелитель моря!*

Надо отдать должное: смысл русского слова «Ад», сохранил для потомков именно иврит!

МЕНЯЯ ФЛАГ- МЕНЯЕШЬ БОГА

Самый древний флаг найден на территории современного Ирана и имеет возраст более 5000 лет. На квадратной металлической пластине 23x23 см. изображены: орёл, два льва, бык, богиня и три женщины. Историей флагов занимается наука *ввксиллология,* название которой произошло от латинского слова, обозначающего *штандарт.* Римский вексиллум крепился на перекладине и поднимался на копье. Он представлял собой квадрат *тёмно-красной* материи с нанесёнными на него символами и надписями.

Флаг является самым известным и широко применяемым символом. Наряду с гербом и гимном флаг используется в официальных мероприятиях и документах. Флагу приносят присягу президенты и полководцы, у флагов устанавливается почетный караул, его берегут как зеницу ока.

В чём секрет почёта, оказываемого флагу на протяжении нескольких тысячелетий человеческой истории? Почему требуя уважения к флагу, нам при этом не объясняют причину, по которой кусок обычной ткани становится высоким символом, нуждающемся в особом отношении к нему? Я понял это, только изучая древнеегипетскую письменность, где иероглиф изображающий *флаг означает Бога,* а *флаг в доме — храм.* Ну, а если флаг на письме заменял Бога, то значит, к тому времени было общепринятым мнением, что флаг — это бог! Вот в чём истинная причина поклонения флагу! За Бога, за веру, за отечество и жизнь можно отдать!

Русский флаг, как это видно на примере римского вексиллума, с незапамятных времён имел красный цвет. К красному цвету на Руси особое отношение. Под красными флагами русские воевали во времена киевской Руси, выходили на Куликово поле и лёд Чудского озера. Почитание красного цвета на Руси восходит к культу Солнца, и некоторые исследователи считают, что от слова *«Сурья»* (так называлось Солнце в древние времена), прочитанного наоборот, и происходит название *«Русь».* Придя к власти в

1917 году, большевики с успехом воспользовались исторической ностальгией, предложив народным массам красный государственный флаг.

На Московском гербе изображён Георгий (Юрий) Победоносец поражающий копьём дракона. Как ни странно это многим покажется, именно имя Георгий *(Землепашец* по-гречески) несёт основной эзотерический смысл этой геральдической эмблемы. Более точно, Георгий не *землепашец, а — бог земледелия, о* чём говорит окончание «ий» и буква Бога (I), входящая в состав буквы «Ю» («ю» = «і» + «о»). При этом идею пахоты *(«орать» = пахать)* отражает средняя часть слова — «ОР».

В отличие от житийного святого Георгия, победившего дракона молитвой, Георгий Победоносец московского герба вооружён копьём и, в некоторых вариантах, мечем. Этим утверждается, что надеждой и защитником России является крестьянство. Пусть в точности исполнятся слова Нагорной проповеди: «...блаженны *кроткие* (то есть *пахари);* ибо они наследуют землю»!

Сейчас крестьянство, практически, уничтожено, земля разграблена и разворована, а герб Москвы с кепки *Юрия* Лужкова, не покров Богородицы — им страну от врага не укрыть.

В древности на флагах изображались Боги, в наше время, заменяющие их символы поклонения народов: звёзды, оружие, предметы труда и символы власти. С перестройкой стране навязали новый флаг — бывший торговый флаг России — это и есть истинный бог новой власти. Надо помнить: выбирая Бога, мы выбираем свою историю!

arsentevich@mtu-net. ru

ЭКСПЕДИЦИЯ В ИНДИЮ

В начале ноября из Киева в Индию отправилась научная экспедиция во главе с Юрием Шиловым — одним из наших частых авторов, археологом, специалистом по арийской проблеме. Экспедиция является ответным шагом на приезд в мае 2000 г. на Украину одного из индийских ученых. Целью экспедиции является выявление и фиксация видео и фотоаппаратурой, а также исследования следов пребывания древних ариев в штатах Северной и Северо-Западной Индии: Пенджаб, Харьяна, Джамму и Кашмир, Уттар-Прадеш и Орисса. В состав экспедиции кроме академика Шилова входят также: преподаватель Киевского Университета, известный переводчик с хинди а также санскритолог, автор недавно изданной книги (на украинском языке) «Тайны раскрывает санскрит» Степан Наливайко; корреспондент нашего журнала Руслан Кукунеску; и съемочная группа, которая будет снимать документальный фильм и делать качественную фотосъемку. Через месяц экспедиция с собранными материалами возвращается в Киев и обрабатывает и готовит их к обнародованию, а наш корреспондент Кукунеску едет в Южные штаты Индии, Андхра-Прадеш, Карнатака, Керала и Тамилнад с целью посещения ашрама богочеловека Сатья Саи Бабы и некоторых других святых мест и центров, а также изучения календарных праздников и обычаев южных народов Индии для дальнейшего изучения в контексте арийской проблемы. Мы надеемся публиковать материалы из Индии по мере их поступления в течение четырех месяцев нахождения нашего корреспондента. Надеемся на интересные сведения и новые открытия наследия наших предков на земле Бхараты (Индия).

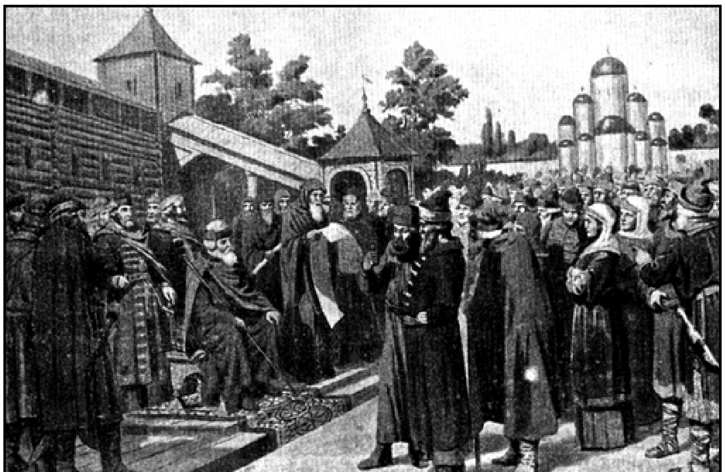
А. Волконский

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И УКРАИНОФИЛЬСКАЯ ПРОПАГАНДА

(Продолжение. Начало в №4(11))

6. Великороссы, малороссы и белорусы

Мы видели, что до нашествия татар на всем пространстве тогдашней России действовала и господствовала единая народность — русская. Но мы видели также, что лет сто после этого нашествия с XIV в. встречается (для Галиции) официальное название «Малая Россия», название, от которого со временем произойдет наименование части нашего южного населения малороссами. У этого населения сложится особое наречие, свои обычаи, а в XVII в. появится некоторое, хотя и зачаточное, подобие государственной самостоятельности. Такие исторические явления не импровизируются; корни их должны уходить в глубь веков — и не вправе ли мы предположить, что уже за рассматриваемый домонгольский период в толще народной происходили какие-то изменения, издалека подготовлявшие раздвоение единой русской народности?

Ярослав Мудрый. Чтение народу «Русской Правды»

В 1911 г. в Петрограде скончался маститый профессор Ключевский, новейший из корифеев русской историографии, человек, одаренный исключительным даром проникновения в тайники былой жизни народа. От прикосновения его критического резца с исторических личностей спадают условные очертания, наложенные на их облик традиционными, на веру повторявшимися поверхностными суждениями. Ни воплощения государственных добродетелей, ни носителей беспримерного злодейства вы не встретите на страницах его книг; там перед вами проходят живые люди — сочетание эгоизма и доброты, государственной мудрости и безрассудных личных вождений. Но не только Андрей Боголюбский или Иван Грозный воскресают под его творческим прикосновением; оживает и безымянный, почти безмолвный строитель своей истории — обыденный русский человек: он бьется за жизнь в тисках суровой природы, отбивается от сильных врагов и поглощает слабейших; он пашет, торгует, хитрит, покорно терпит и жестоко бунтует; он жаждет над собой власти и свергает ее, губит себя в распрях, уходит в дремучие леса молитвенно схоронить в скиту остаток своих годов или убегает на безудержный простор казачьих степей; он живет ежедневной серой жизнью мелких личных интересов — этих назойливых двигателей, из непрерывной работы которых слагается остов народного здания; а в годы тяжких испытаний поднимается до высоких порывов деятельной любви к гибнущей родине. Этот простой русский человек живет на страницах Ключевского таким, как был, без прикрас, во всей пестроте своих стремлений и дел. Крупные личности, яркие события — это у Ключевского лишь вехи исторического изложения: к ним тянутся и от них отходят многотысячные нити к тем безвестным единицам, которые своей ежедневной жизнью, сами того не зная, сплетают ткань народной истории. Мысль Ключевского, зарожденная в высокой области любви к правде, за десятки лет ученого труда пронизала мощный слой исторического сырого материала, претворила его и течет спокойная, струёй исключительного удельного веса, бесстрастная и свободная. Нигде нет фразы, нигде он не унижается до одностороннего увлечения, всюду у него, как в самой жизни, сочетание света и тени, всюду о лицах, классах, народностях, об эпохах беспристрастное, уравновешенное суждение. В наш век рабской партийной мысли и лживых слов книга эта — умственная услада и душевное отдохновение. Ей мы можем довериться. О разветвлении русского народа она повествует так.

Киевская Россия достигла своего расцвета в середине XI в. Со смерти Ярослава I (1054 г.) начинается постепенное увядание; основной его причиной была беспрерывная борьба с азиатскими племенами, давившими на Южную Русь с востока и с юга. Россия отбивалась и переходила сама в наступление; нередко соединенные княжеские дружины углублялись далеко в степь и наносили жестокие поражения половцам и иным кочевникам; но на смену одним врагам приходили с востока другие. Силы Руси истощались в неравной борьбе, и наконец она не выдержала, стала сдавать. Жизнь в пограничных землях (на востоке по Ворскле, на юге по Роси) сделалась не в меру опасной, и с конца XI века население стало их покидать. От XII века имеем ряд неопровержимых свидетельств запустения Переяславского княжества, то есть пространства между Днепром и Ворсклой. В 1159 г. поспорили между собой два двоюродных брата: князь Изяслав, только что занявший киевский престол, и Святослав, заменивший его на столе черниговском. На упреки первого Святослав отвечает, что, «не хотя лить крови христианской», он смиренно удовлетворился «городом Черниговом с семью другими городами, да и то пустыми: живут в

них псари да половцы». Значит, в этих городах остались лишь княжеские дворовые люди да мирные половцы, перешедшие на Русь. В числе этих семи запустелых городов мы, к нашему удивлению, встречаем и один из самых старинных и богатых городов Киевской Руси — Любеч, лежащий на Днепре. Если запустели города даже в самом центре страны, то что же сталось с беззащитными деревнями? Одновременно с признаками отлива населения из Киевской Руси замечаем и следы упадка ее экономического благосостояния. Внешние торговые обороты ее все более стеснялись торжествовавшими кочевниками. «...А вот поганые уже и пути (торговые) у нас отнимают», — говорит в 1167 г. князь Мстислав Волынский, стараясь подвинуть свою братию князей в поход на степных варваров.

Итак, запустение южной части Киевщины во второй половине XII в. не подлежит сомнению. Остается решить вопрос, куда девалось население пустевшей Киевской Руси.

Отлив населения из Приднепровья шел в XII—XIV вв. в двух направлениях: на северо-восток и на запад. Первое из этих движений привело к зарождению великорусской ветви русского народа, второе — к зарождению малороссийской его ветви.

Великороссы

Переселение на северо-восток направлялось в пространство, лежащее между верхней Волгой и Окой, в ростово-суздальские земли. Страна эта была отделена от киевского юга дремучими лесами верховьев Оки, заполнявшими пространство нынешней Орловской и Калужской губерний. Прямых сообщений между Киевом и Суздалем почти не существовало. Владимир Мономах (1125), неутомимый ездок, на своем веку изъездивший русскую землю вдоль и поперек, говорит в поучении детям с некоторым оттенком похвальбы, что один раз он проехал из Киева в Ростов этими лесами, — настолько это было тогда трудное дело. Но в середине XII в. ростово-суздальский князь Юрий I, воюя за киевский стол, водил этим путем против своего соперника, волынского Изяслава, из Ростова к Киеву целые полки. Значит, за этот период произошло какое-то движение в населении, прочищавшее путь в этом направлении. В то самое время, когда стали жаловаться на запустение Южной Руси, в отдаленном Суздальском крае замечаем усиленную строительную работу. При Юрии I и сыне его Андрее Суздальском здесь возникают один за другим новые города. С 1147 г. становится известен городок Москва. Юрий дает ссуды переселенцам; они заполняют его пределы «многими тысячами». Откуда пришла главная масса переселенцев — об этом свидетельствуют названия новых городов: их зовут так же, как звались города Южной Руси (Переяславль, Звенигород, Стародуб, Вышгород, Галич); всего любопытнее случаи перенесения пары имен, то есть повторение имени города и реки, на которой он стоит*.

Свидетельствует о переселении из Приднепровья также и судьба наших древних былин. Они сложились на юге, в дотатарский период, говорят о борьбе с половцами, воспевают подвиги богатырей, стоявших за русскую землю. Былин этих на юге народ теперь не помнит — их заменили там казацкие думы, поющие о борьбе малороссийского казачества с поляками в XVI и XVII в. Зато киевские былины сохранились с удивительной свежестью на севере — в Приуралье, в Олонецкой и Архангельской губерниях. Очевидно, на отдаленный север былинные сказания перешли вместе с тем самым населением, которое их сложило и запело. Переселение совершилось еще до XIV века, то есть до появления на юге России литвы и ляхов, потому что в былинах нет и помина об этих позднейших врагах Руси.

Кого нашли в Суздальской земле новые насельники? История застает Северо-Восточную Русь финской страной, а потом видим ее славянской. Это свидетельствует о сильной славянской колонизации; она происходила уже на заре русской истории: Ростов существует до призвания князей; при Владимире Святом в Муроме уже княжит сын его Глеб. Это первое заселение страны русскими шло с севера, с Новгородской земли и с запада. Таким образом, днепровские переселенцы вступили уже в Русскую землю. Но были здесь еще и остатки давних туземцев — финнов**. Финские племена стояли еще на низком уровне культуры, не вышли из периода родового быта, пребывали в языческой первобытной темноте и легко уступили пред мирным напором русских. Напор действительно был мирным; никаких следов борьбы не сохранилось. Восточные финны были нрава кроткого, пришелец тоже не был обуян духом завоеваний, он искал лишь безопасного угла, а главное — места здесь всем было вдоволь. В настоящее время поселения с русскими названиями расположены вперемежку с селениями, в именах которых можно угадать финское их происхождение; это свидетельствует, что русские занимали свободные места промежду финских участков. Из встречи двух рас не вышло упорной борьбы ни племенной, ни социальной, ни даже религиозной. Сожительство русских с финнами привело к почти повсеместному обрусению последних и к некоторому изменению антропологического типа у северных русских: широкие скулы, широкий нос — это наследие финской крови. Слабая финская культура не могла изменить русского языка — в нем насчитывают только 60 финских слов; подверглось некоторому изменению произношение***.

Итак, в Ростово-Суздальской земле скрестились и слились струи переселения русского элемента с северо-запада, со стороны Новгорода, и с юго-запада, со стороны Киева; в этом море русской народности финские племена потонули бесследно, слегка лишь окрасив воду его. Наличие финского влияния подмечено исследованиями специалистов; практически его не существует: ни один великоросс финской крови в себе не чувствует и не сознает, а простой народ и не подозревает о ее существовании. Таков этнографический фактор в образовании великорусского племени.

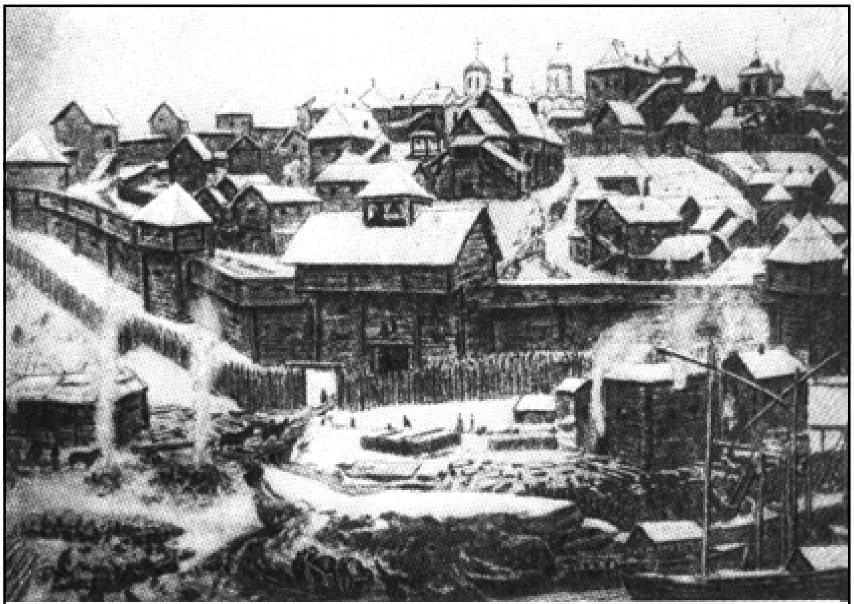
Влияние природы на смешанное население —

* В Древней Руси известны три Переяславля; каждый стоял на реке Трубеж.

** По переписи 1897 г., в империи (за вычетом Финляндии) финнов значилось 3,5 миллиона. Главнейшие их племена: эсты — 1 млн., собственно финны — 140 тыс., живущие почти все в Петроградской губернии, карелы — 200 тысяч, между Финляндией и Белым морем, и мордва — 1 млн., в губерниях средней Волги. Карелы, и в особенности мордва, почти совсем обрусели.

*** Иностранцы, начиная изучать русский язык, обыкновенно удивляются, что так часто букву «ю», когда на ней нет ударения, надо произносить, как «а». Древнее «о» осталось в правописании, но в произношении имеет тяготение переходить в «а». Это самое типичное отличие великорусского наречия, вернее, его южного поднаречия, ставшего русским литературным языком. Вряд ли указанное отличие есть следствие финского влияния, так как на северном поднаречии (к северу от Москвы — в Новгороде, Костроме, Перми и пр.) говорят на «о»; по-видимому, оно следствие западного влияния, ибо у белорусов встречаем «а» вместо «о» даже в тех случаях, когда на него падает ударение.

другой фактор*. Ключевский посвящает несколько прекрасных страниц тому, как суровая природа — морозы, ливни, леса, болота — отразилась на хозяйственном быте великоросса, как она разбросала его по мелким поселкам и затрудняла общественную жизнь, как приучала к одиночеству и замкнутости и как развила привычку к терпеливой борьбе с невзгодами и лишениями. «В Европе нет народа менее избалованного и притязательного, приученного меньше ждать от природы и более выносливого». Короткое лето принуждает к чрезмерному кратковременному напряжению сил, осень и зима — к невольному долгому безделью, и «ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найдете такой непривычки к ровному, постоянному труду, как в той же Великороссии»; «Великоросс боролся с природой в одиночку, в глуши леса, с топором в руке». Жизнь в уединенных деревушках не могла приучить его действовать большими союзами, дружными массами, и «великоросс лучше великорусского общества». Надо знать тамошнюю природу и тамошних людей, чтобы оценить ум, блещущий на этих страницах Ключевского, исполненных той настоящей любви к родине, которая не хочет высказываться, а невольно сквозит между строк.

Московский Кремль при Иване Калите. Худ. А.Васнецов

Бросим взгляд на политические условия, в которых происходил процесс слагания великорусского племени. Русские входили в Ростово-Суздальскую землю и селились в ней свободно, но выход из нее, дальнейшее расселение встречали препятствия. На севере сильных соседей-иноплеменников не было, но там, по рекам бассейна Белого моря, издавна гуляла новгородская вольница; углубляться в бесконечные лесные дебри, не владея реками, было ни к чему. С востока, близ устьев Камы и Оки, кроме финских племен, жили волжские болгары, представлявшие собою некоторую, враждебную русским, государственную силу. С юга заслоняли простор кочевые азиатские племена, а на западе с XIII в. начало слагаться государство Литовское. Конечно, возможность распространения не была совершенно исключена, но мы будем близки к истине, если скажем, что история озаботилась поставить население ростово-суздальских земель в течение двух веков (1150—1350) в обособленное положение; она как бы желала, чтобы предоставленное самому себе население перероднилось, слилось, спаялось и образовало известное племенное единство. Так и случилось — и случилось в значительной степени наперекор пониманию тогдашних многочисленных носителей государственной власти.

Заключенное в указанных пределах население центральной части Европейской России входило в состав целого конгломерата княжеств. Тверь, Ярославль, Кострома, Ростов, Суздаль, Рязань, Нижний Новгород — вот стольные города, важнейшие из них. Здесь княжили Мономаховичи, потомки брата Андрея Суздальского — упомянутого уже нами Всеволода III Большое Гнездо. Порядок престолонаследия в великом княжении Владимирском был тот же, что в Киевской Руси, то есть «родовой порядок с нередкими ограничениями и нарушениями»**.

В числе факторов, ведших к нарушению родового порядка престолонаследования, появляется с середины XIII в. новый — согласие татарского хана. Размножение князей ведет к образованию местных княжеских линий и к установлению династических интересов местных великих княжений (Тверского, Рязанского и пр.). С ослаблением кровной связи ослабевает в княжеской среде и сознание единства земли. Совокупность этих условий приводит к тому, что великим княжением Владимирским овладевает более ловкий и сильный из местных князей; при этом он ограничивается лишь титулом великого князя владимирского (а иногда и киевского), сидит же—в своем семейном стольном городе (например, в Твери, в Костроме). В 1328 г. таким сильнейшим из местных князей оказался князь незначительного удела московского Иоанн I Калита. С этого года картина меняется: великое княжение навсегда остается в цепких руках Калиты и его нисходящих.

Московский удел был совсем молодым: непрерывный ряд князей начался здесь лишь с 1283 года***; удел был мал размерами (Калита унаследовал лишь земли по реке Москве да Переяс-

* Иностранная печать нередко повторяет вслед за украинофильцами, что великороссы произошли от смешения русских с татарами; в татарской крови наивно ищут даже одну из причин большевизма. Но преданные магометанству приволжские (казанские) татары с русским населением вовсе не смешивались (они до сих пор живут обособленными деревнями). Исключение составляла только татарская знать: московское правительство приманивало ее в состав служилого сословия, обеспечивая выгодное положение крестившимся, и, например, князья Урусовы по местническому распорядку стояли в Москве значительно выше многих Рюриковичей (как-то: Барятинских, Долгоруких, Волконских и других). Заметим, что иностранное представление о современных татарах как о какой-то варварской среде совершенно не соответствует действительности: приволжские татары — спокойный, почтенный народ, обладающий многими качествами: они трезвы, домовиты, опрятны, дисциплинированны, полны уважения к традициям.

** Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. С. 108.

** Первым в этом ряду был отец Калиты, князь Даниил Александрович (1262-1303).

лавль-Залесский); князья московские были из младшей линии Мономаховичей.

В чем же причины их первоначального успеха над соперниками, положившего основание будущему могуществу Московского княжества?

Перечислим эти причины, как они установлены в исторической литературе*.

1. Москва лежала в этнографическом центре великорусского племени, здесь скрещивались обе струи переселения — из Киева и из Новгорода; она лежала в узле нескольких больших дорог и на торговом пути из Новгорода через Рязань на тогдашний Дальний Восток — на нижнюю Волгу.

2. Московский удел был прикрыт от иноплеменных нашествий или воздействий соседними княжествами: первые удары татар принимали на себя княжества Рязанское и Черниговское, давление Литвы поглощалось в значительной степени княжеством Смоленским.

3. Первые московские князья были примерные хозяева: они умели куплей или браком «примыслить» к своему уделу соседний уделец, умели привлечь и скопить деньгу.

4. В сношениях с татарами они проявляли исключительную изворотливость: ездя в Золотую Орду, ловко добывали себе ханский ярлык на великое княжение. Они сами собирают дань для татар, отсылают ее в Орду, и татарские «даныцики» не беспокоят московское население своими наездами.

5. В других княжествах — междоусобия из-за старшинства князей, а в малодетной московской семье — правильное престолонаследие. В Московском княжестве спокойнее, чем в других, в нем охотно оседают и киевские, и новгородские переселенцы, к нему приливает и население из восточных частей Суздальской земли, страдающее от татарских погромов и от нападений восточных инородцев. Тишина и порядок привлекают к московскому князю видных служилых людей.

6. Высшее духовенство, воспитанное в византийском представлении о власти, чутко угадало в Москве возможный государственный центр и стало содействовать ей. Переселившиеся (с 1299 г.) из заглохшего Киева на север России митрополиты предпочли Москву стольному городу Владимиру. В одно и то же время в Москве образовалось средоточие и политической, и церковной власти, и недавно еще малый город Москва стал центром «всея Руси».

Удельные князья жили мелкими интересами, несли народу раздор и смуту, а измученный народ хотел тишины и покоя. Москва дала ему покой. «Бысть оттоле (со дня вокняжения Иоанна Калиты) тишина велика по всей Русской земле на сорок лет», — записала летопись. Народ шел по пути этнографического объединения; «к половине XV в. среди политического раздробления сложилась новая национальная формация»**.

А Москва создавала объединение политическое: к середине XIV в. она впитала уже немало уделов и была настолько сильна, что, по словам летописца, сыну Калиты Симеону Гордому (1341—1353) «все князья русские даны были под руки». Пройдет еще тридцать лет, и московский князь объединит против татар русские силы и смело поведет их вдаль от Москвы, на Куликово поле, ибо ополчит он их не для защиты своего лишь удела, а чтобы заслонить ими всю Русскую землю. Там, на Куликовом поле, родится национальное Московское государство. Веком позднее окрепшая Москва возьмет на себя другую высокую национальную задачу — освобождение от иностранного владычества подъяремных частей русской земли: в 1503 г. литовские послы станут упрекать Иоанна III, зачем он принял перешедших к нему от Литвы со своими уделами черниговских (приокских) Рюриковичей. «А мне разве не жаль, — ответит им Иоанн, — своей вотчины, Русской земли, которая за Литвой, — Киева, Смоленска и других городов!»

Так сложилось и объединилось вокруг Москвы великорусское племя. С московского князя спали частновладельческие черты мелкого удельного князя; он сознал себя главой национального государства, а народ почуял свое государственное единство. Какая же национальная идея жила в этом народе? Чаяния какой народности воплощал в себе этот государь? Великорусской? Кто знает русскую жизнь, улыбнется при этом предположении. Великорусской идеи, чувства великорусского — таких целей и задач нет и никогда не существовало. Было бы смехотворно говорить, например, о великорусском патриотизме. Национальное чувство, воодушевлявшее Московскую Русь, было не великорусское, а русское, и государь ее был государем русским. Официальный московский язык знал выражение «Великая Русь», но как противоположение другим русским областям — Руси Белой и Малой; понимал он эту Великую Русь (Великороссию) не иначе как частью единой, целой России: «Бо-жией милостью Великий Государь, Царь и Великий Князь всея Великия, Малыя и Белыя Руси Самодержец» — так сформулирована эта мысль в титуле московских царей. Но термин «великоросс» Москва вряд ли знала: это искусственное, книжное слово зародилось, вероятно, по присоединении Малороссии — как противовес названию ее населения. В широкий обиход оно проникло только в наши дни, после революции. Костромской крестьянин до сих пор так же мало подозревал, что он великоросс, как екатеринославский — что он украинец, и на вопрос, кто он, отвечал: «Я костромич» или: «Я русский».

Малороссы

Вернемся к изложению выводов профессора Ключевского. Другая струя отлива русского населения из Поднепровья направилась, как мы сказали, на запад, за Западный Буг, в область верхнего Днестра и верхней Вислы, в глубь Галиции и Польши. Следы этого отлива обнаруживаются в судьбе двух окрайных княжеств — Галицкого и Волынского. В иерархии русских областей эти княжества принадлежали к числу младших. Во второй половине XII в. Галицкое княжество неожиданно делается одним из самых сильных и влиятельных на юго-западе. С конца XII в., при князьях Романе Мстиславиче, присоединившем Галицию к своей Волыни, и при его сыне Даниле соединенное княжество заметно растет, густо заселяется, князья его быстро богатеют, несмотря на внутренние смуты, распоряжаются делами Юго-Западной Руси и самим Киевом; Романа летопись (1205 г.) величает «самодержцем всей Русской земли».

Запустение днепровской Руси, начавшееся в XII веке, было завершено в XIII веке татарским погромом 1229—1240 г. С той поры старинные области этой Руси, некогда столь густо заселенные, надолго

* Если читателю эти страницы слишком напомнят учебник, напомню ему в свою очередь, что брошюра наша задумана была прежде всего для иностранцев.

** Ключевский В. О. Курс русской истории. Т. II. С. 57.

превратились в пустыню со скудным остатком прежнего населения. Еще важнее было то, что разрушился политический и народнохозяйственный строй всего края. В самом Киеве после погрома 1240 г. насчитывалось лишь двести домов, обыватели которых терпели страшное угнетение. По опустевшим степным границам Киевской Руси бродили остатки ее старинных соседей — печенегов, половцев, торков и других инородцев. В таком запустении оставались южные области — Киевская, Переяславская и частью Черниговская — едва ли не до половины XV в. После того как Юго-Западная Русь с Галицией в XIV в. была захвачена Польшей и Литвой, днепровские пустыни стали южной окраиной Литвы, а позднее — юго-восточной окраиной соединенного Польско-Литовского государства. В документах с XIV в. для Юго-Западной Руси появляется новое название, но название это не «Украина», а «Малая Россия».

«В связи с этим отливом населения на запад, — говорит Ключевский, — объясняется одно важное явление в русской этнографии, именно образование малороссийского племени». Приднепровское население, нашедшее в XIII в. в глубине Галиции и Польши надежное укрытие от половцев и прочих кочевников, оставалось здесь и в течение всего татарского периода. Отдаленность от центра татарской власти, более сильная западная государственность, наличие каменных замков, болота и леса в Польше, горная местность в Галиции оградили южан от полного порабощения монголами. Это пребывание в единородной Галиции и в гостях у поляков длилось два-три столетия. С XV в. становится заметно вторичное заселение среднего Приднепровья. Оно — следствие обратного отлива крестьянского населения, который был «облегчен двумя обстоятельствами: 1) южная степная окраина Руси стала безопаснее вследствие распадения Орды и усиления Московской Руси; 2) в пределах Польского государства прежнее оброчное крестьянское хозяйство в XV веке стало заменяться барщиной и крепостное право получило ускоренное развитие, усилив в порабощаемом сельском населении стремление уходить от панского ярма на более привольные места».

В следующей главе мы приводим некоторые хронологические данные, характеризующие это возвращение русского населения на родные места*, здесь же придерживаемся как можно ближе нашего автора.

«Когда таким образом стала заселяться днепровская украйна, то оказалось, что масса пришедшего сюда населения — чисто русского происхождения. Отсюда можно заключить, что большинство колонистов, приходивших сюда из глубины Польши, из Галиции и Литвы, были потомки той руси, которая ушла с Днепра на запад в XII и XIII вв. и в продолжение двух-трех столетий, живя среди литвы и поляков, сохранила свою народность. Эта русь, возвращаясь теперь на свои старые пепелища, встретилась с бродившими здесь остатками старинных кочевников — торков, берендеев, печенегов и др. Я не утверждаю решительно, что путем смешения возвращавшейся на свои древние днепровские жилища и оставшейся здесь руси с этими восточными инородцами образовалось малорусское племя, потому что и сам не имею, и в исторической литературе не нахожу достаточных оснований ни принимать, ни отвергать такое предположение; равно не могу сказать, достаточно ли выяснено, когда и под какими влияниями образовались диалектические особенности, отличающие малорусское наречие как от древнего киевского, так и от великорусского. Я говорю только, что *в образовании малорусского племени как ветви русского народа* (курсив наш. — *А. В.)* принимало участие обнаружившееся и усилившееся с XIV века обратное движение к Днепру русского населения, отодвинувшегося оттуда на запад, к Карпатам и Висле, в XII—XIII вв».

Все, что мы сказали до сих пор о малороссах, есть дословная или почти дословная выписка из курса профессора Ключевского (Т. I. С. 351—354). Мы сознательно прибегли ктакому упрощенному способу изложения. Украинофильская партия не стесняется обвинять своих противников во лжи и подтасовках**. Пусть она считается не со мною, а с профессором Ключевским. Есть мертвые, на которых труднее клеветать, чем на живых.

В последней фразе этой выдержки заключается полное отрицание всех теперешних вздорных утверждений украинофильской пропаганды, будто существует какой-то «украинский народ», и притом иного происхождения, чем русский.

Ключевский не счел себя вправе высказаться «решительно», когда сложилась малороссийская ветвь и когда начало слагаться малороссийское наречие. Он знал, какую цену приобретают его выводы, и не решался делать их окончательно, не имея возможности неоспоримо подкрепить в них каждое слово. Для нас, однако, нет ни малейшего сомнения, что дело обстояло именно так, как он говорит. Население, пришедшее в XII и XIII вв. с Днепра в Польшу, явилось туда в качестве беженцев, несчастное и разоренное; в поисках насущного хлеба оно не могло не разойтись по чужой территории, не могло занять в иноплеменной стране иного положения, как приниженного; религиозная рознь ограждала, до известной степени, чистоту русской и польской крови, но язык русских переселенцев не мог не поддаться влиянию окружающей народности: он впитал в себя много польских слов, и произношение его, конечно, тогда и начало изменяться; так нарождалось малороссийское наречие***.

Пребывание в гостях у западных соседей внесло в малороссийский словарь также немало венгерских и молдаванских слов. Вернувшись на родину, потомки этой руси застали здесь потомков прежних кочевников и татар: кровь их иногда сквозит в облике малоросса, в смуглости его кожи и в его характере.

Прекрасна страна, где в XIV и XV вв. окончательно сложилось малороссийское племя, прекрасен ...край, где все обильем дышит, Где реки льются чище серебра, Где ветерок степной ковыль колышет, В вишневых рощах тонут хутора...

Здесь солнце светит ярко, снег лежит всего три месяца; здесь нет ни болот Полесья, ни песков Дона, ни маловодных пространств черноморских степей. Когда-то густая трава с головой укрывала тут украинского всадника от хищного взора крымского татарина; теперь тихими волнами колышется на необозримых полях тяжелый колос пшеницы или стелется

* Седьмая глава была напечатана (до составления настоящей) в качестве самостоятельной статьи в итальянском журнале «Nuova Antologia» (февраль 1919 г.); этим объясняется не вполне удачное распределение материала между настоящей и седьмой главой.

** См., например, интервью главы «украинской миссии» в Риме графа М. Тышкевича в «Corriere d'ltalia» от 9 июня 1919 г.

*** С точки зрения житейского критерия главное отличие малороссийского наречия от великорусского заключается именно в произношении. Говор малоросса не сразу поймешь, но, открыв впервые малороссийскую книгу, культурный великоросс станет читать ее без затруднения. В противность великорусскому наречию, малороссийское сохранило нетронутым древнерусское мягкое «г», зато почти всюду заменило древний звук ·»е» звуком «и».

широкий лист свекловичных плантаций. Великолепны дубы на Украине, ее пирамидальные тополя, и богаты плодовые сады. Все сделала природа, чтобы окружить довольством и радостью его более счастливого южного брата. И он ценит дары природы: его песня обычно сложена в радостных, мажорных тонах, и поет она про любовь и про счастье; он любит красоту и уютность жизни; поэтичны его белые мазанки, окруженные цветами; веселы и часты вечеринки в многолюдных селениях; красива одежда, дольше, чем в других частях России, устоявшая перед напором фабричного обезличивания. Прелестный юмор присущ самой природе малоросса и не покидает его ни в рассказе, ни в неожиданных, случайно на ветер брошенных замечаниях, ни в шутке над самим собой. И при всей этой веселости какой-то отпечаток медлительности и восточной неподвижности лежит на его мышлении; когда малоросс дошел до какого-либо решения, хотя бы несуразного, его не переубедишь никакими доводами логики, и недаром другие русские говорят: «Упрям, как хохол». Но это упрямство, настойчивость наряду с хорошими физическими данными делает из него одного из лучших солдат русской армии. Он отличный, осмысленный работник в поле, не жалеющий удобрения даже для своей богатейшей черной земли. Его земледельческие качества развились не только благодаря щедрой природе, но и в силу экономических и правовых причин: малороссийский крестьянин — полный собственник своей земли, тогда как великорусская масса крестьянства до последних лет (до реформы Столыпина 1907 г.) изнывала под социалистическим гнетом сельской общины, уже много веков назад почти осуществившей идеал социализма — принудительное равнение по слабейшему.

Быть может, наша характеристика несколько искусственна; оно и понятно — мы старались подчеркнуть различие между двумя ветвями русского народа. В жизни различие это менее заметно; в культурном классе оно совсем исчезло. Малороссы, переселившиеся за Волгу и в Сибирь или заселившие черноморские степи совместно с великороссами, став с ними в одинаковые природные условия, постепенно теряют, хотя и медленно, свои отличительные черты; говор их, обогатив речь великоросса, понемногу уступает место общерусскому языку, и на вопрос: «Ты кто будешь?» — такой переселенец ответит то «русский», то «малоросс». Но никто еще не слыхивал в этом случае ответа: «Я украинец».

Малороссийское племя слагалось в тяжелых политических условиях. Со взятием Киева татарами (1240 г.) Киевское княжество потеряло даже внешние признаки самостоятельности: на протяжении свыше ста лет нет упоминания о киевских князьях. Г-н Грушевский и тот вынужден был выразить сомнение в их существовании. В 1363 г. опустевший край стал легкой добычей Литвы; в Киеве и других стольных южных городах вокняжились члены семьи Гедимина. Когда русь возвратилась в Приднепровье, она застала здесь чужую государственность, и судьба ее с тех пор (и до середины XVII в.) оставалась в иноплеменных руках. С середины XVI в. благожелательная литовская власть сменилась черствой властью Польши; под влиянием экономического и религиозного гнета в пассивно прозябавшем населении пробуждается народное самосознание: борьба с поляками и с католицизмом, являвшимся ему в образе «польской веры», заполняет жизнь малорусского населения на протяжении ста с лишним лет. Основные факты этой борьбы читатель найдет в дальнейшем изложении, пока же запомним один несомненный исторический факт: от начала своего зарождения и до дня, когда оно политически слилось с Московским государством, малороссийское племя никогда самостоятельным не было. История указала трем ветвям русского народа любовно сплетаться в дружном единении: иначе иноплеменник разрывает их и веками топчет безжалостной пятой.

Белорусы

Среди славянских племен, упоминаемых на первых страницах Несторовой летописи, значатся племена кривичей и дреговичей. Оба имени указывают на характер местности, в которой поселились эти племена*. Связь между племенным названием и местностью — явление, свойственное и другим Несторовым племенам**, — может служить указанием на близкое сродство этих племен: надо думать, что до расселения по Русской равнине они отдельных имен не имели; недаром летописец свидетельствует, что у всех у них был единый язык — славянский. Кривичи жили по верховьям Волги, Западной Двины и Днепра; старые города у них были Изборск, Полоцк и Смоленск. Дреговичи заселили пространство между Двиной и Припятью; важнейший город тут был Минск. Племена эти быстро слились с остальными, образовавшими русский народ, и имена их скоро исчезли со страниц летописей. Соловьев, разобрав те два-три текста, где Нестор называет эти племена, больше о них уже не говорит. Они как бы археологические древности, интересные лишь в музее, и кто бы мог думать еще три года назад, что враги России вспомнят о них для практических целей современной жизни и вынесут их оттуда для спекуляции на политической бирже.

Белорусы занимают приблизительно ту же площадь, которую занимали племена кривичей и дреговичей, и так как нет следов каких-либо массовых переселений в этих областях, то можно предполагать, что белорусы являются их потомками. Мы не станем разбираться в отличиях этой ветви русского народа и ее наречия от ветвей и наречий великороссов и малороссов, но мы хотим здесь установить с полной очевидностью, что белорусы всегда были и всегда считались частью русского народа и что земля их есть, по существу, неотъемлемая часть русской земли. И в белорусском, как и в украинском, вопросе у врагов русского единства есть могущественный союзник — я подразумеваю малую осведомленность иностранного общественного мнения в русской географии, истории и этнографии. Перечислить элементарные данные потому будет нелишне.

Точные границы расселения белорусов (а тем более Нестеровых кривичей и дреговичей) установить трудно, и будет короче и проще проследить судьбу княжеств, на которые делилась в древности вся западная полоса России — от Пскова на севере и до Киевского княжества на юге.

Псков существовал еще до призвания князей (862 г.); святая Ольга, бабушка Владимира Святого, была, по преданию, родом из Пскова. Область его составляла часть Новгородской земли. Пограничное

* *Дрегва*— топь, трясина (Даль; см. слово «Дрожать»); то же значение имеет литовское *kirba.* откуда, вероятно, и произошло название кривичей (Соловьев. I, 47).

** Древляне, поляне, полочане, новгородцы, северяне, бужане.

положение, борьба с эстами, а потом с Немецким орденом придали этому новгородскому пригороду особенное значение, и он постепенно добивается независимости от Новгорода; с этой целью он иногда приглашает к себе (с XIII в.) литовских князей. Это обстоятельство не породило зависимости от Литвы: княжеская власть имела мало значения в вечевом Пскове. Известно, что псковский политический уклад является типичным образцом республиканского строя на Руси; он удался здесь лучше, чем на обширной Новгородской земле. Борьба с немцами и ссоры с Новгородом заставили Псков обратиться к Москве, и с 1401 г. он получает князей — ставленников великого князя; через сто лет он был окончательно поглощен Москвой: в 1509 г. великий князь Василий III приказал вечу не быть и вечевой колокол снять. Этнографически Псковская область была издревле русской землей, а с образованием великорусского племени вошла в великорусскую орбиту.

Полоцк считается колонией Новгорода. Еще Рюрик, раздавая города своим «мужам», отдал его одному из них. Полоцкая земля рано обособилась в отдельное княжество: Владимир Святой отдал Полоцк своему сыну Изяславу (1001), который и стал родоначальником самой древней из местных линий Рюриковичей. Первоначально княжество обнимало земли. заселенные кривичами, которые здесь приняли название полочан; они жили по среднему течению Западной Двины, по реке Полоти и в верховьях Березины. В XI в. Полоцкое княжество распространяется к западу на соседние неславянские земли — на племена литовские, латышские и финские. XI и XII в. — время наибольшей силы княжества: князья ведут междоусобные войны с Новгородом и с киевскими князьями. Один из внуков Изяслава был на короткое время великим князем киевским. Киевский Мстислав, сын Мономахов, около 1127 г. опустошил Полоцкую землю, сослал тамошних князей и посадил в Полоцк своего сына. Вечевое начало имело в Полоцке значительное развитие. В половине XII в. полоцкие князья господствуют над всем течением Западной Двины, но в этом же веке в устье ее водворяются немцы. В XIII в., с созданием немецкого ордена меченосцев и с зарождением литовской государственности, западная граница Полоцкой земли отодвигается к востоку и ко времени появления татар совпадает с этнографической русской границей. С распадением русской государственности Полоцкая земля постепенно переходит во власть Литвы и при Витовте (1392—1430) окончательно входит в состав Литовского государства. Полоцкая земля делилась на многие княжества, из коих важнейшие Витебское и Минское.

Витебск упоминается уже в X в. С 1101 г. из Полоцкого княжества выделился витебский удел; он продержался без перерыва до последних лет XII в., когда вследствие внутренних усобиц перешел под власть князей смоленских. В XIII в. он опять упоминается как независимый. В первой половине XIII в. подвергается нападению литовских князей; по смерти последнего витебского князя — Рюриковича — удел переходит по родству Ольгерду и поглощается Литвой.

Минск упоминается с 1066 г. как принадлежащий Полоцкому княжеству; великие князья киевские, в том числе Владимир Мономах, не раз берут его во время борьбы с полоцкими князьями (например, в 1087 и 1129 гг.). Стольным городом Минск стал с 1101 г.; здесь прокняжили три поколения одной из полоцких ветвей. Во второй половине XII в. в княжестве утверждается литовская власть. В конце XII в. и начале XIII княжество разделилось на многие уделы (до четырнадцати); среди них значатся пинский, туровский и мозырский, они лежат в бассейне реки Припяти. Таким образом, мы дошли до границ Киевского княжества.

Полоцкое и Минское княжества были пограничной полосой русской земли; в тылу их лежало княжество Смоленское; когда Литва подвинулась на восток, оно стало пограничным.

Смоленская земля известна с X в. Она лежала к востоку от Полоцкой и заходила далеко на восток, так что место, где после выросла Москва, входило в ее пределы. Правили ею посадники киевского князя, но в середине XII вв она обособилась в отдельное княжество: в 1054 г. Ярослав I посадил в Смоленске своего сына Всеволода. Потом здесь княжил сын Всеволода Владимир Мономах и его потомки. Они вели борьбу с полоцкими сородичами, которые хотели присоединить Смоленск к своим владениям. Водный путь между Новгородом и Киевом и между Киевом и Суздальской землей проходил через Смоленскую землю; торговля с Западом была другой причиной преуспеяния княжества. Наибольшего могущества оно достигло при внуке Владимира Мономаха Ростиславе Мстиславиче (1128— 1161). С 1180 г. княжество дробится на уделы.

Наступает междоусобная борьба за обладание смоленским великокняжеским столом; из уделов более заметные торопецкий и вяземский (оба с начала XIII в.). Во второй четверти XIII в. начинаются нападения литовцев. В 1242 г. татарское нашествие было отбито. Все же слава княжества увядает: постепенно утрачивается влияние на Полоцк и Новгород, прекращается связь с Киевом. В 1274 году Смоленск подчиняется татарскому хану. Около 1320 г. начинается заметное влияние Литвы; княжество становится предметом раздора между Москвой и Литвой и борется то с той, то с другой. В 1395 г. Витовт захватил «лестию» всех смоленских князей и посадил наместника; рязанцы заступаются за эту часть Русской земли, но в 1404-м Витовт берет Смоленск, и самостоятельность его прекращается. Пределы княжества к этому времени сократились до размеров нынешней Смоленской губернии.

На эти земли, ставшие через несколько столетий Белой Русью, издавна разлилась славянская стихия. Здесь говорили по-славянски, «а Словеньскый языкъ и Русский одно есть», — записал еще Нестор; здесь до завоевания страны иноземной властью княжили всюду Рюриковичи; жизнь слагалась в формы, обычные для удельной Руси. Княжества боролись между собою, но то была борьба со своими же — не с прирожденным врагом, а с политическим соперником. Когда с востока надвигалась опасность для всей России, здешние Рюриковичи вели свои дружины и местные ополчения против общего врага и погибали за единую Русь и в половецких походах, и под ударами татар. Так, в первой несчастной встрече русских с татарами на далекой южной реке Калке* (1224 г.) дралось и смоленское ополчение. Знаменитые Мстиславы — Храбрый (1180) и Удалой (1228), — подвизавшиеся в ратном деле во всех концах Руси, были родом отсюда, из смоленских князей.

Но ближайший противник этой части руси —

* Небольшая река Калка впадает в Азовское море.

эсты, латыши, литва и немцы жили на западе, и сюда, на запад, обращен был здесь во все века ее главный фронт. Первоначально власть руси не выходила за этнографические пределы; с усилением русской государственности она их переходит: Ярослав Мудрый в 1030 году основывает в земле эстов город Юрьев (Дерпт); в XI в. Полоцк начинает подчинять себе ливов*; в середине следующего столетия все земли по нижнему течению Западной Двины находятся в зависимости от Полоцкого княжества; полочане владеют здесь крепостями Куконойс и Герцик; южнее под власть Полоцка переходят литовские племена, и Гродно включено в русские пределы.

С XIII в. картина изменилась. В 1201 г. германцы основали Ригу, на следующий год родился Ливонский орден (орден меченосцев) — орудие кровавой германизации. Постепенно продвигаясь на восток, немцы за полстолетия вытеснили русскую власть из земель латышей и эстов; они осели здесь в качестве господствующего класса и дальше не пошли. Зато далеко распространилась в глубь русской земли литовская власть.

Литовцы в этнографическом смысле — самостоятельное племя, отличное и от славян, и от германцев. Страна их — бассейн Немана; они жили здесь с давних времен своей отдельной жизнью. В XIII в. их захватила жизнь «международная»: с запада надвигался Тевтонский орден, с востока и юга — русские. Основателем Литовского государства считается Миндовг (1263), разбивший Тевтонский орден и державший под своей властью Вильно, Гродно и даже русский Волковыск и русский Пинск. Христианство и с ним культура шли к литовцам с востока, от русских. Миндовг был первый литовский князь, принявший крещение. После его смерти в Литве идет борьба литовской (языческой) и русской (христианской) партий. Около 1290 г. утверждается литовская династия, известная позднее под именем Гедаминовичей. При Гедимине (1316—1341) княжество крепнет: новый натиск ливонского ордена остановлен; княжества Минское, Пинское и некоторые части соседних земель переходят под власть Гедимина. Две трети территории Литвы состоят из русских земель; русские играют при нем в Вильне главную роль; он титулуется «великий князь Литовский, Жмудский и Русский». По смерти Гедимина немцы, пользуясь разделением Литвы между несколькими (восемью) наследниками, возобновляют натиск, на этот раз в союзе с Польшей; но Ольгерд (l377), сын Гедимина, одолевает орден. Все помыслы Ольгерда, христианина, дважды женатого на русской (сперва на княжне витебской, потом на тверской), направлены в сторону русских земель: он стремится влиять на дела Новгорода, Пскова, хочет владеть Тверью, для чего совершает походы на Москву, но неудачно. Около 1360 г. он присоединяет русские княжества Брянское**, Черниговское, Северское, овладевает Подолией и, наконец, в 1363 г — Киевом.

Так в течение одного столетия (с середины XIII до середины XIV в.) Литовско-Русское государство, протянувшись широкой полосой с севера от Двины на юг за Киев, объединило в себе все западные русские княжества, весь бассейн правых притоков Днепра; еще через полстолетия оно поглотило и Смоленск. Начало этого процесса совпало с ослаблением Руси от татарского погрома; быстрое развитие его было облегчено рядом причин. Вспомним, что могущество Галицкого княжества померкло уже сто лет ранее (со смерти князя-короля Даниила в 1264 г.), что Московское государство при жизни Ольгерда было еще слабым княжеством, границы которого на запад представляли собой полукруг, отстоявший от Москвы всего на сто верст, что процесс сложения великорусского племени далеко не был закончен, наконец, что подчинение Литве освобождало князей опустошенных княжеств Западной и Южной России от татарского гнета, — и нам станет понятен успех Ольгерда.

Русские князья собирают дань

Была еще причина, почему Литва встретила столь слабое сопротивление: Литовское государство с самого своего возникновения находилось под политическим и культурным русским влиянием; русский язык был официальным его языком; семья Гедиминовичей, роднившаяся с Рюриковичами, обрусела — они были русскими же князьями, только новой, литовской династии***; церковная жизнь получала направление из Москвы; в подчинившихся Литве княжествах литовская власть не нарушала ни политического строя, ни народного уклада. Уже к концу XIV в. Литва и по составу населения, и по складу жизни представляла собой более русское, чем литовское, княжество; в науке оно известно под именем Русско-Литовского государства. Казалось, центр тяжести русской государственной жизни не знал, где остановиться — в Москве или в Вильне; начался долгий поединок за это господство; он длился два века. Сильные московские государи Иван III (1462—1505) и Василий III (1505— 1533) начинают отбирать от Литвы русские области и заявляют притязания на все русское, что принадлежало Литве. В середине XIV в., в 60-х гг., войска Ивана Грозного (1533—1584) взяли Полоцк и хозяйничали в Литве. Но здесь против Москвы стала и Польша: соединенным их силам Москве пришлось уступить.

Мы проследили политическую судьбу белорус-

* Ливы — отрасль финского племени; с XIII в. страна, ими населяемая, стала называться Ливонией (нынешняя Курляндия).
** К югу от Смоленского.
*** Гедиминовичи уселись в главных городах; Рюриковичи измельчали.

ской части русского населения до конца XIII столетия, но еще не встретились с воздействием на нее Польши. Оно и понятно: в северной части Белоруссии между западной границей русской народности и восточной этнографической гранью Польши лежала третья народность — литовская, отличная и от русской, и от польской; она раздвигала их на 150—400 верст. Польская народность распространялась на восток приблизительно до меридиана Люблина. К югу от параллели Минска и Могилева границы обоих народов, русского и польского, соприкасались; но даже и здесь, на белорусском юге, встреча их могла произойти только после того, как литовская государственность была поглощена польской.

В 1386 г. великий князь литовский Ягайло (сын Ольгерда) женился на польской королеве Ядвиге и принял католичество. С этого времени в Вильне прочно водворяется польское и католическое влияние и на демократическую литовско-русскую почву постепенно переносятся польские государственные понятия. В XV в. создается класс вельмож, одаряемый широкими привилегиями; магнаты заседают в сеймах, сосредоточивают в своих руках пожизненные должности по польскому образцу и наделяются огромными площадями земли; начинает образовываться мелкий дворянский класс — шляхта; среди крестьянства все шире распространяется холопство, помещикам дается право вотчинного суда над крестьянами, и к началу XIV столетия (то есть веком ранее, чем в Московской Руси) крепостное право укладывается в определенные формы. Все привилегии первоначально даются только католикам; распространение их на православных достигается путем упорной борьбы. Польские нововведения встречают противодействие в литовском и русском национальном чувстве; некоторые из литовских великих князей (как Витовт и его брат Свидригайло) стремятся отстоять независимость Литвы. Витовт достиг почти полной независимости; он должен был короноваться королем, но высланная папой корона была послана через Польшу и до Вильны никогда не дошла. Стремление к независимости находит опору в классе вельмож, которые, заполучив себе права на польский лад, вовсе не желали, чтобы и мелкое дворянство усиливалось подобно польской шляхте. За независимость стояла, конечно, и крестьянская масса, которой не могло быть по душе ни насильственное окатоличивание, ни сословный польский строй, ведший к крепостной зависимости. Русское влияние и самосознание были весьма сильны: русский язык признавался официальным языком еще по статуту 1566 года. На нем, а именно на белорусском его наречии, создавалось литовское законодательство, на нем же писались литовские летописи и издавалась Библия*.

Но как бы то ни было, польское влияние одолело. Ряд сеймов XV в. закрепил политическое соединение обеих стран; оба престола остались в семье Ягеллонов, и с середины XV в. власть обоих монархов почти без перерыва совмещалась в одном лице. Русско-Литовское государство постепенно превратилось в Польско-Литовское, а в 1569 г. личная уния Польши и Литвы перешла в реальную. С этого времени судьба большей части белорусского племени находится в руках польской государственной власти.

Поединок Москвы с Литвой сменился борьбой с Польшей; борьба стала ожесточеннее; теперь дело шло не о первенстве — дрались не на жизнь, а на смерть.

Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.

Когда в конце XVI столетия, со смертью последнего царя Рюриковича, исчезла в Москве прирожденная власть и Россия, как в наши дни, очутилась на краю гибели, поляки думали, что единоборство навеки закончилось их торжеством — казалось, в Москве царем сядет польский король. Но лишь только Московское государство оправилось от смуты, оно при первых Романовых возобновило старую борьбу за русские, подчиненные Польше земли, и ослабевшая Польша стала уступать их Москве. При Петре Великом ясно политическое преобладание России над Польшей, но историческая задача освобождения подъяремной Руси еще не кончена: она передана XVIII в. и осуществлена (хотя и не полностью) лишь путем «трех разделов» Польши.

В Западной Европе весьма распространено представление, будто при трех разделах Польши Россия посягнула на независимость части польского народа. Достаточно открыть любой исторический атлас, чтобы убедиться, что ни одного клочка действительно польской земли мы тогда не приобрели. При дележе Польского государства Россия освободила исконные русские земли (кроме Галиции, которая перешла к Австрии) и заменила польское иноземное господство над нерусскими землями (над Курляндией и собственно Литвой) господством русским. Грех овладения частью польской земли и польского народа совершен Россией не при трех разделах, а в 1815 году на Венском конгрессе, где соучастницей в преступлении была (за исключением Франции) вся Европа.

Это краткое бесхитростное перечисление главных исторических событий, определивших судьбы Белоруссии, вполне достаточно, чтобы сделать следующие обобщения.

Часть русского народа в век ослабления русского единства подпала под власть народа литовского; благодаря высшей культуре она приобрела в Литве господствующее положение, образовала с ней одно государство, но сознания народности не потеряла. По мере роста Москвы пограничные русские области Литвы, частью по собственному почину, переходят под власть московского великого князя. Соревнование Вильны и Москвы клонилось к торжеству последней, но тут явилось на сцену новое действующее лицо — польский империализм, и естественный ход событий — национальное объединение русского народа — остановился. Белорусы оказались под властью поляков. Не оружие, не заселение, не торговля отдали судьбу белорусов в руки Польши: tu, felix... Polonia, nube!** Трудно найти в истории другой династический брак, который был бы столь богат последствиями***, как устроенный польскими магнатами брак Ядвиги с Ягайло. Польша получила Литву, а с нею и часть России, как бы в приданое; оставалось только выждать время и потом вступить во

* Например, «Статут Казимира-Ягеллона» 1492 г., «Статут Литовский» 1505-го, последний раз исправленный в 1588 г., «Летопись Даниловича», Библия Скарины издания 1517 и 1585 гг. В языке этих памятников немало, однако, чужеземных слов — церковнославянских, польских, даже чешских, и он заметно отличается от современного ему простонародного наречия. Самостоятельного литературного значения белорусское наречие никогда не имело.

** Ты, счастливая... Польша, заключай браки *(лат.)*. Парафраза крылатого выражения «Tu, felix Austria, nube». — *Ред.*

*** Могущество Польши в XV—XVII вв., порабощение Малой и Белой России, задержка роста Московской Руси, отдаление ее от Европы, приостановка германского распространения на восток и турецкого — на Центральную Европу — вот отрицательные и положительные факторы европейской истории, берущие начало от брака 1386 г.

владение этим приданым. Фактически во владение вступили с середины XV века, со времени личной унии, а выполнение всех формальностей закончили в 1569 году.

Вместо самодержавного и демократического строя русского государства на Белую Русь распространился олигархический и сословный строй Польши. Крепостная зависимость от иноплеменных панов отразилась невыгодно на характере населения, наиболее забитого и приниженного во всем русском народе*.

Но нас интересует здесь не характер владения, а вопрос самого права владения. Нам важно отметить полное отсутствие национальных оснований для господства Польши над Белой Русью: это господство было порождением империализма, осуществлялось во имя его и могло бы возродиться ныне не иначе как во имя него же.

В наши дни империализм не в моде (по крайней мере, на словах), и, чтобы оправдать свои вожделения на исконно русские земли, польским шовинистам ничего не остается, как придумать ложный этнографический довод. И вот они заверяют иностранную публику, что белорусы не русские, а «белые ruteni». Но мы уже видели, что rutenus есть не что иное, как искажение слова «русин» и, следовательно, синоним слова «русский»; мы говорили, что оно применялось по-латыни ко всем частям России. Так, Волга названа (в 1556 году) «Volga rutenica». Больше того, есть документы, именующие правительство Петра Великого и даже императрицы Анны Иоанновны (1740) правительством rutenoium. С такой искаженной транскрипцией мы встречаемся во многих именах, но нельзя же из-за этого уверять, что в городе Roma одно предместье называется Рим. Называйте немцев немцами, швабами, tedeschi, allemands или germans — вы их этим на пять частей не поделите, и они останутся тем, что в действительности есть, — одним народом, и имя ему — единственное действительное имя — Deutsche. Придумывайте нам имена украинцев или рутенов, мы все же останемся тем, что мы есть, — русскими.

Я искренно желаю братскому польскому народу благополучного существования — но в его национальных пределах. Для меня Варшава и под русской властью была всегда польским городом; но я не могу иметь двух мер, и потому Минск или Полоцк, хотя бы охваченные польской границей, всегда будут для меня городами русскими. Мы согрешили против вас на Венском конгрессе, взяв часть вашего народа под свою опеку; но для нас были смягчающие вину обстоятельства: вы были из числа двенадцати языков, только что вторгшихся перед тем в самое сердце России. А русский император дал вам в Вене широкую автономию и либеральнейшую по тому времени конституцию. Тогда мы были врагами, а ныне вы посягаете на целость того народа, который первый словами манифеста великого князя Николая Николаевича провозгласил ваше единство и вашу свободу и декларацией Временного правительства — вашу независимость. Вы пользуетесь часом наших неслыханных мук, чтобы расчленить тот народ, который только что целый год заливал потоком своей крови вашу землю, отстаивая каждую пядь ее от вашего главного, прирожденного врага. Сто лет назад судьбу государств вершили короли и десяток вельмож; ныне вся демократия несет ответ за ложные шаги. То было время, когда считалось, что дипломатические ножницы вольны выкраивать из безличной народной массы какие угодно узоры и что народам не полагается испытывать боли от этой операции. А ныне на весь мир громогласно провозглашены права национальностей как незыблемый принцип справедливости; теперь каждый из вас знает, что вы нарушаете ее. Ваш грех тяжелее: вы совершаете его в полном сознании; берегитесь, не стал бы он для вас грехом смертным.

* * *

Дерево русского народа растет более тысячи лет. Корни его — это те славянские племена, которые пришли на нашу равнину в дорюриковскую эпоху. Они были между собою в ближайшем родстве и, естественно, дали единый ствол, вполне однородный, в котором не отличить, какие частицы привнесены каким корнем. Так росло оно четыре или шесть веков, когда в XIII в. ураган расколол этот ствол на три части. Дерево захирело. Отколовшимся частям пришлось зажить отдельной жизнью, но они крепко сидели на общем корню, и взаимное тяготение не покидало их. Одна из трех ветвей, более сильная, на большем просторе оправилась раньше и покрыла своей тенью своих сестер; другая, после трехсот лет страданий, измученная, сама потянулась к ней, и та поддержала ее и притянула; третья бессильно ждала в неволе и дождалась — и ее наконец охватила могучая листва обеих сестер. И срослись вновь три ветви так прочно, что почти не видно было черты их срастания.

В наш век завелся в дереве злой червь и оплели его паразиты, те самые, что не жалеют ныне ни одного дерева в роще. А тут налетел второй ураган, пуще прежнего, и стал безжалостно гнуть и трепать больного исполина. Застонал, заметался... Увидали это и недруги, и иные из наших друзей, и потянулись жадные и завистливые руки к нему, чтобы вновь расщепать его... Оставьте! Корень глубок и могуч — не удастся.

Кто прочтет эту главу, заметит, что в нашей метафоре каждое слово основано на исторических фактах и датах, что она точно передает сущность этнографического процесса нашего триединого народа.

Продолжение следует

* Тяжелые природные условия жизни в дремучих, болотистых, бездорожных лесах Полесья — другая причина культурной отсталости белорусов.

Владимир Попов

У КРАЯ БЕЗДНЫ

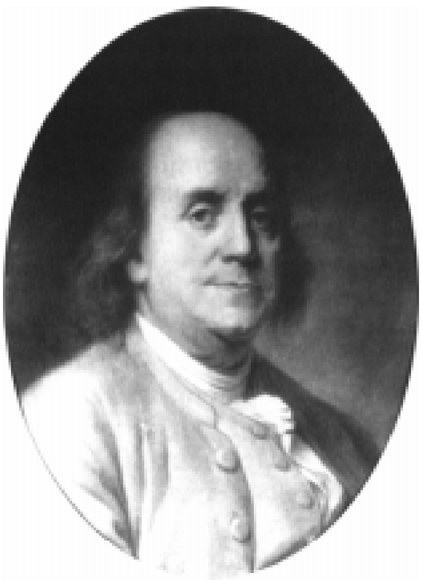
Один из «отцов-основателей» США Бенджамин Франклин предупреждал в свое время американцев: «Где бы ни было, в стране, где поселяются евреи, независимо от их количества, они понижают ее мораль, коммерческую честность, изолируют себя и не поддаются ассимиляции. Они высмеивают христианскую религию, стараясь ее подорвать, строят государства в государстве и в случае оппозиции к ним, стремятся смертельно задушить страну в финансовом отношении...

...Если мы, путем Конституции, не исключим их из Соединенных Штатов, то менее чем через двести лет они ринутся в большом количестве, возьмут верх, проглотят страну и изменят форму нашего правления. Если вы не исключите их, то менее чем через двести лет наши потомки будут работать на полях, содержать их, в то время, как они будут потирать руки в своих конторах. Я предупреждаю вас, джентльмены, если вы не исключите евреев навсегда, то ваши дети будут проклинать вас в ваших могилах. Евреи, джентльмены, являются азиатами, они не могут быть никогда другими».

Это пророчество сбылось с началом президенства Франклина Делано Рузвельта. Именно при нем еврейство впервые прорвалось на политический олимп США.

Губернатор штата Нью-Йорк, кандидат от Демократической партии Рузвельт стал президентом в 1932 году, победив на выборах кандидата от Республиканской партии президента Герберта Гувера. Рузвельт получил 25,5 млн. голосов, а Гувер — 16 млн. Демократы выиграли не только президентское кресло, но и стали полными хозяевами в палате представителей и в сенате. Победить Рузвельту помог организованный еврейскими банкирами и биржевыми магнатами сильнейший экономический кризис.

В начале 1929 года экономика США была на подъеме. Так например, выплавка чугуна и стали к этому времени превысила производ-

Бенджамин Франклин
(1706-1790 г.)

ство Англии, Франции и Германии вместе взятых. Количество легковых автомобилей достигло 21,5 млн., грузовых — 3 млн. За десять лет удвоилась продукция изготовленных на американских заводах электрических машин, быстро развивались такие отрасли промышленности, как химическая, авиационная, производство искусственного шелка и радиопромышленность. Казалось бы ничто не предвещало нарушения нормального хода хозяйственной жизни.

Кризис начался осенью 1929 г. с того, что многие американские банки, к тому времени уже находившиеся под контролем евреев, перестали выдавать кредиты американским промышленникам и начали кампанию по возврату уже выданных кредитов. Чтобы как-то рассчитаться с банкирами собственники предприятий начали массированную продажу принадлежащих им ценных бумаг. Наступил биржевой крах, повлекший за собой банкротство многих тысяч предприятий и связанных с ними нееврейских банков. Так в 1930 году обанкротилось 26355 предприятий с обязательствами на 668 млн. долл., в 1931 году — 28285 предприятий с долгами на 736 млн. долл., в 1932 году — 31822 предприятий на 928 млн. долл., в 1933 году — 20307 предприятий на 503 млн. долл. Также за эти годы обанкротилось 6885 банков с обязательствами на 5525 млн. долл.

Большое количество банкротств носило искусственный характер по заказу евреев, желавших задаром приобрести тот или иной перспективный заводик. Организованные в мафиозные кланы, имея финансовую поддержку со стороны сородичей-банкиров, они образовывали профсоюзные организации на избранных ими предприятиях, с помошью которых доводили до финансового кризиса владельцев предприятий. Профсоюзники также имели поддержку со стороны средств массовой информации, принадлежащих евреям. Владельцы предприятий не имели возможности взять кредит в каком-нибудь банке, чтобы поправить дела после очередной стачки, так как в прессе появлялись статьи, в которых положение владельцев предприятий освещалось исключительно в мрачных тонах.

Под угрозой банкротства стояла даже крупнейшая автомобилестроительная компания Генри Форда, спасти которую удалось только при помощи создания альтернативного профсоюза рабочих, в котором ведущую роль играли русские эмигранты, не понаслышке знавшие про еврейские дела.

Экономический кризис ударил по всем отраслям промышленности, финансов и сельскому хозяйству. Высшей точки своего развития кризис достиг в марте 1933 г., когда производство продукции упало почти наполовину. Добыча угля за этот год сократилась на 42%, производство железа и стали — больше чем на 65%. Из 275 доменных печей действовало только 46. Внешний торговый оборот сократился с 9665 млн. долларов в 1929 г. до 2434 млн. долл. в 1933 г. Экспорт за эти годы уменьшился с 5241 млн. долл. до 1 302 млн. долл.

Кризис в США обнаруживал большую глубину по сравнению с

Рузвельт провозглашает «Новый курс», направленный на поддержку коммунизма во всем мире

кризисом в других капиталистических странах. Основные отрасли производства США были отброшены назад на десятки лет. Выпуск автомобилей за годы кризиса сократился в десять раз, выплавка чугуна — на 86%. Положение в других отраслях производства было таким же. Кризис сопровождался неслыханным биржевым крахом. Банкротства приняли невиданный в истории США размах. К началу 1933 г. акции многих солидных фирм понизились в 10-20 раз.

Число безработных в 1933 г. достигло 17 млн. Безработные не получали никаких пособий. Заработная плата рабочих упала на 50%, а индекс стоимости жизни за это время понизился только на 29%. Небывалая нужда охватила также широкие слои служащих и интеллигенции. Кризис привел к массовому обнищанию и разорению мелких и средних фермеров. Накануне кризиса фермеры выручали за проданную продукцию 10,5 млрд. долларов, а в 1932 г. — всего 4,3 млрд. долл. Покупательная способность фермерства в начале 1932 г. понизилась вдвое. Кризис разорял фермерство, усиливая дифференциацию в его рядах. Усилилась пролетаризация мелких и средних фермеров. Количество принудительных распродаж ферм увеличилось в среднем по США с 19,5 на каждые 1 000 ферм в 1929 г. до 26,1 в 1931 г. За 1930-1936 гг. по крайней мере одна пятая часть всех фермеров лишилась крова и земли. В годы кризиса в США насчитывалось около 1,5 млн. безлошадных фермеров.

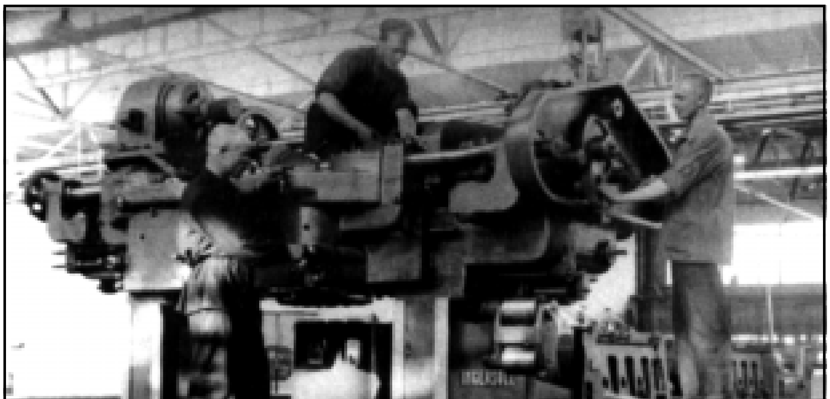
Первыми шагами Рузвельта во внутренней политике стала отмена «сухого закона» введенного в 1914 г. и который крайне мешал мафиозным группировкам бутлегеров наращивать свою прибыль, введение социального страхования и расширение общественных работ, позволявших подкармливать огромные массы безработных, с целью поддержки ими политики Демократической партии. Администрация президента была полностью оккупирована евреями.

Во внешней политике первым актом Рузвельта стало признание и массированная помощь СССР — открыто репрессивного еврейского режима. После прихода к власти в Германии НСДАП А.Гитлера Рузвельт с самого начала занял враждебную позицию, стараясь вывести США из состояния нейтралитета и организовать широкую поддержку враждебным Германии государствам.

С помощью оголтелой социальной демагогии и используя экономическую слабость своих противников, еще не пришедших в себя после кризиса 1929-1933 гг. Рузвельт вторично одержал победу на выборах 1936 г.

К концу 30-х годов американцы стали понимать последствия многолетнего еврейского правления администрации Рузвельта. В 1937 г. промышленное производство составляло 70% от докризисного уровня 1929 г. Процесс захвата евреями американского имущества достиг своего пика (Как похоже это на восьмилетку Б.Ельцина в России 1992-1999 годов). Количество безработных в 1938 году достигло 14 млн. Треть американцев недоедала, скверно одевалась и жила плохих условиях. Часть демократов выступила против еврейской политики Рузвельтовской администрации и блокировавшись с республиканцами приняла в 1935 году в конгрессе США закон о нейтралитете, запрещавший продажу оружия воюющим странам, что серьезно препятствовало оказанию военной помощи враждебным Германии государствам. В 1938 г. республиканцы и правые демократы провалили в конгрессе США законопроект о реорганизации правительственных учреждений в еврейском духе, билль против линчевания и был продлен до 1 мая 1939 г. закон об нейтралитете. Всего нескольких голосов не хватило законопроекту об объявлении немецкого языка официальным.

В стране стремительно увеличи-

Правительство Рузвельта оказывало широкую экнономическую поддержку еврейской диктатуре в СССР. На фото: монтаж американского оборудования на советском заводе производят специалисты из США

вали своё влияние и численность расистские и праворадикальные организации: «Американские стражи», «Стражи порядка», «Союз серебрянных рубашек», «Ку-Клукс-Клан» и др.

В этих условиях администрация Рузвельта сделало ставку на скорейшее разжигание мировой войны с целью силового подавления оппозиции внутри страны и уничтожения национальных, антисемитских режимов в Европе и Азии. Уже в июле 1939 г. правительство США уведомило Японию о расторжении с ней торгового договора, срок которого истекал только 26 января 1940 г. 4 ноября 1939 г. администрация Рузвельта продавила в конгрессе США поправки к закону об нейтралитете, по которому демократические режимы смогли приобретать вооружение в США за наличный расчет и самовывозом.

В ноябре 1940 г. произошли очередные президентские выборы. Впервые в истории США Рузвельт был переизбран президентом на третий срок. Это произошло в результате беспринципных политических маневров с целью ослабить недовольство оппозиции. Еще до президентских выборов Рузвельт реорганизовал свой кабинет. Два видных республиканца были введены в состав кабинета: Стимсон был назначен военным министром, Нокс — министром по морским делам.

После победы правительство Рузвельта забыло о своих обещаниях и приложило немало энергии к развитию военной промышленности США, к оказанию помощи Англии и к подготовке страны к неизбежному столкновению со странами Антикомитерновского пакта. Военный бюджет в 1940 г. достиг 15 млрд. Правительство приступило в 1940 г. к постройке 40 новых военных заводов. Была принята программа ускоренного строительства военных судов. Было заложено или подготовлено к закладке 17 линкоров, 12 авианосцев, 48 крейсеров, 171 эсминец, большое количество подводных лодок и вспомогательных судов. США стали на путь решительной борьбы против немецкого флота на мировых коммуникациях. «Мы встречаем эту опасность; — заявил Рузвельт, — двумя одновременно осуществляемыми мероприятиями: во-первых, ускорением и расширением нашей большой судостроительной программы. Во-вторых, нападением на суда у берегов и территорий, которые мы решили защищать против фактической военной опасности, угрожающей Америке... В соответствии с этим мы расширили нашу патрульную службу в водах северной и южной части Атлантики. Мы систематически увеличиваем число судов и самолетов, осуществляющих эту патрульную службу».

Негры — активисты Демократической партии проводят шествие в поддержку антирасистского закона

Поскольку США взяли на себя патрулирование в открытом море Западного полушария, англичане могли сконцентрировать свои оборонительные силы в гораздо большей степени на линиях, расположенных ближе к Британским островам и гораздо эффективнее бороться там с немецкими подводными лодками. Одновременно было заключено соглашение с Англией, которое дало морскому флоту США право использовать британские военно-морские порты и базы на Тихом океане, включая Сингапур. Это соглашение имело большое значение и послужило началом открытого сотрудничества флотов двух великих держав против японского флота. Кроме того, США значительно расширили оказываемую ими Англии помощь судами. На 24 января 1941 г. они продали Англии 49 судов и выдали разрешение на продажу частными собственниками еще 146 судов всех видов. Помимо того, согласно заявлению Рузвельта на пресс-конференции в январе 1941 г., английское правительство заказало в Америке 60 торговых судов, сверх этого правительством США рассматривался вопрос о заказе еще 200 судов. В то же время были осуществлены планы расширения старых и строительства новых верфей в США.

11 марта 1941 г. Рузвельт подписал принятый обеими палатами законопроект об аренде, разрешавший президенту передавать американское вооружение и военные материалы в аренду или взаймы «любой стране, защита которой является жизненно необходимой для обороны США». Немедленно после принятия этого закона конгресс ассигновал 7 млрд. долларов на реализацию программы вооружения. В речи, произнесенной 15 марта, Рузвельт заявил, что «принятие конгрессом законопроекта кладет конец всяким попыткам побудить США примириться с державами оси. Весь мир уже не может сомневаться в нашей решимости».

В начале июля 1941 г. американские войска высадились в Исландии. По соглашению с Англией США приступили к созданию мощной военно-морской и авиационной базы в Исландии. Началось быстрое военное строительство, превратившее Исландию в стратегическую опору США в северной части Атлантики.

Вскоре в Атлантике американские военные корабли начали нападать на немецкие подводные лодки.

В декабре 1941 г. Япония и Германия объявили войну США в ответ на непрекращающиеся враждебные действия американской ар-

мии.

В годы войны состоялись многочисленные судебные процессы против организаций и лиц, так или иначе связанных с Германией. Многие были запрещены, оштрафованы и т.д.

После смерти Рузвельта и окончания второй мировой войны правые силы развернули широкое наступление на «коммунистических агентов», расплодившихся при Рузвельте.

Этим занялись и государственные органы: Федеральное бюро расследований, Комитет палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности и Комитет Сената под председательством Маккарэна.

Осенью 1947 г. перед Комитетом палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности предстали десять видных актеров и деятелей Голливуда. Их обвинили в пропаганде «коммунистических взглядов» посредством кино и присудили к тюремному заключению и штрафу.

В 1947—1948 г. министерство юстиции и Комитет палаты представителей по расследованию анти-американской деятельности начали в широких масштабах составление «черных списков». В течение двух лет в них оказалось 768 различных общественных и профсоюзных организаций созданых или возглавляемых евреями.

20 июля 1948 г. двенадцать лидеров Коммунистической партии Америки, в том числе Ю. Деннис, В. Томпсон и У. Фостер, были арестованы по обвинению в участии в «заговоре» с целью «свержения правительства США силой». Беспрецедентным событием судебного процесса было вынесение приговора, отправившего за тюремную решетку шестерых защитников обвиняемых.

В августе 1950 г. был принят закон Маккарэна, по которому «агенты иностранной державы» — форму-лировка, которая позволяла самое широкое толкование,— должны были зарегистрироваться как таковые. За отказ от регистрации виновные подлежали тюремному заключению сроком до десяти лет и штрафу.

«Отец атомной бомбы» Роберт Оппенгеймер был снят в 1955 году со всех своих постов и обвинен в нелояльности.

Вплоть до избрания президентом Дж. Кеннеди Америка была бастионом консерватизма и антикоммунизма.

Победа Кеннеди стала началом нового ожесточенного противо-стояния республиканцев и демократов. До этого демократы постепенно теряли свое влияние, накопленное в период Нового курса Рузвельта. Крупный капитал и основная часть белой элиты в США исторически тяготеют к республиканской партии.

Дж. Кеннеди собирался устроить левоэкстремисткую революцию в США

Пожалуй, единственным по-настоящему значительным исключением из этого правила является семья Кеннеди, представителей которой консервативный истеблишмент рассматривает как перебежчиков. Избрание же Джона Кеннеди президентом открыло перед демократами перспективы повторения большого успеха, развитого ими при Рузвельте. Роберт Кеннеди занял пост министра юстиции, и братья начали перестраивать систему власти «под себя». Джон повел наступление на один из ключевых форпостов «старой» Америки — сталелитейную промышленность. При Кеннеди демократическая партия вновь превратилась в «партию революции», цель которой заключалась в замене американской элиты на еврейскую.

Важнейшим ресурсом, обеспечившим победу и колоссальную популярность Джона Кеннеди, стало широкое распространение телевидения. Использование возможностей телевидения, свежий имидж, опора на притесняемые меньшинства превратили его в легенду еще при жизни. Убийство же и вовсе вознесло на недосягаемую высоту. Выборы 1964 года республиканцы опять проиграли, президентом стал бывший вице- — Линдон Джонсон, Кеннеди по сути оставались у власти.

Чтобы спасти ситуацию консервативные круги Америки организовали убийства известного лидера движения американских негров, организатора многотысячных демонстраций Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди, который намеревался принять участие в выборах. Победу на выборах-68 одержал Никсон. Во время выборов 1972 г., когда Никсон не выезжал из Вашингтона, вместо него предвыборные поездки по стране совершали Рональд Рейган, Боб Доуэл и Нельсон Рокфеллер.

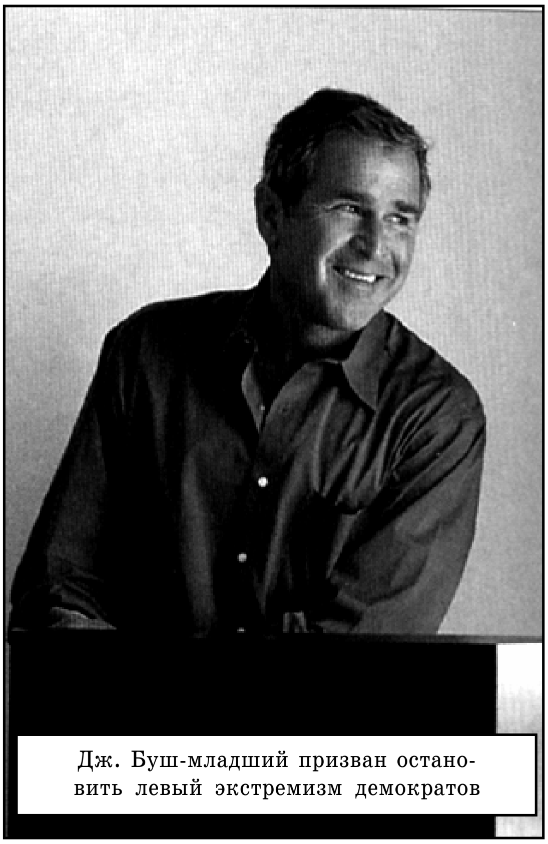
За время правления Никсона республиканцы успели многое. Умело сыграли на противоречиях и раcкололи блок СССР—КНР, свели до минимума негативные для США последствия «нефтяного шока». Главным итогом эпохи Никсона стало уменьшение влияния семейства миллиардеров Кеннеди (оно доминировало в политической жизни США на протяжении практически всех 60-х) и долгосрочное укрепление позиций консер-вативной части американского истеблишмента.

Республиканцам удалось восстановить свои позиции во власти, хотя сделать это было непросто. Восемь лет правления демократов, на которые пришелся самый продолжительный на тот момент период непрерывного экономического

роста, остались в памяти американцев как самые благословенные годы. Никсону же пришлось разгребать реальное «демократическое наследство». Десятилетний потребительский бум подорвал основы экономического лидерства США, до предела насытил сколько-нибудь разумные потребительские запросы большинства американцев и вызвал разочарование молодежи в излишне материалистичном образе жизни родителей. На долю Никсона досталось принятие решения об отказе от золотого стандарта («Никсон-шок») и о девальвации доллара. Ему же по наследству перешли война во Вьетнаме и «подготовленная» предшественниками постиндустриальная революция конца 60-х, проходившая под «левыми» лозунгами. Тогда же зародились наиболее известные движения «зеленых». В Москве радостно потирали руки и со дня на день ожидали наступления «пролетарской революции» в Америке. Однако не дождались.

Американцы и их политическая система оказались гибче. Никсону и его последователям удалось, в том числе благодаря социальным переменам 60-х годов и переходу на постиндустриальную модель развития, переломить негативную тенденцию. Пришедший на смену Джеральду Форду президент-демократ Джимми Картер был сравнительно управляем консервативным истеблишментом. Пойдя на ряд непопулярных шагов, он неплохо подготовил почву для масштабных реформ Рейгана. Республиканцы правили после этого двенадцать лет, пока на волне экономического спада начала 90-х и роста недовольства среди нацменьшинств (вспомним беспорядки в Лос-Анджелесе в апреле 1992 года) к власти не пришел Билл Клинтон, который начал быстро эволюционировать в сторону «второго Джона Кеннеди и Рузвельта». К 1996 году прореспубликанская часть американской элиты в полной мере осознала угрожающую им опасность. В бой был брошен ветеран Боб Доуэл, который, несмотря на свой почтенный возраст, имел все шансы выбить Клинтона и его команду из Белого дома. Те 8 миллионов голосов, что не хватило ему для победы, достались прямым конкурентам республиканцев — Партии реформ Росса Перо.

Не будь скандала с Моникой Левински и не поднимись цены на нефть, второй срок «тефлонового Билла» окончился бы полным триумфом: беспрецедентное процветание лучше любых слов агитирует за демократов. При этом «бычий» рынок на Уолл-стрит — это не только прекрасная агитка за Гора. Это еще и идеальное «оружие революции». Чтобы сбросить старую элиту, необходимо размыть принадлежащий ей капитал, а для этого нужно создать капитал «новый», который превосходил бы своими размерами «старый». Не случайно опорой Гора стал капитал компаний «новой экономики», медиа-структур, инвестиционных банков — тех, кто более всех выиграл на волне фондового бума, умело направляемого еврейскими биржевиками.

Дж. Буш-младший призван остановить левый экстремизм демократов

В ходе экономического бума 90-х Кеннеди, по некоторым данным, сконцентрировались на ставших фантастически прибыльными финансовых операциях: эти и другие деньги пошли на «накачку» фондового рынка. Но, пожалуй, главной победой демократов стала операция по переманиванию в свой стан главы ФРС Алана Гринспена. Начинавший свою карьеру в группе экономических советников Никсона, Гринспен в последнее время начал агитировать за «новую экономику» — как раз тогда, когда в ней начали разочаровываться все остальные.

На стороне Гора — проводника глобализации — выступают американские профсоюзы. Автор знаменитого эколого-экономического бестселлера «Земля на чаше весов», он обещает введение единых общемировых стандартов трудового и экологического законодательства (вспомним выступление Клинтона на саммите ВТО в Сиэтле). Это, безусловно, ударит по позициям сопротивляющихся постиндустриальной революции американских промышленников. Гор, который опирается на еврейский финансовый капитал, выступает как борец против всевластия корпораций (по аналогии с борьбой с государственным патернализмом и коррупцией в 60-х). Во время последнего, третьего, раунда теледебатов он семь раз повторил, что будет бороться против «большого бизнеса вместе с семьями работающих граждан». Другими словами, против консервативной части истеблишмента.

Демократы добиваются своих целей совершенно негодными средствами. Это прежде всего опора на агрессивные меньшинства — что у себя в стране, что за границей — в рамках основополагающей концепции мультикультурализма. А также силовое вмешательство во внутренние дела других стран для реализации этих идеологических установок.

«Результаты такого управления хорошо видны на примере ЮАР или Израиля. Посмотрите, что происходит в Европе, где даже в самых благополучных странах этнические и религиозные меньшинства ведут себя все агрессивнее», — говорит один западный журналист. Дошло до того, что развитые страны вынуждены терпеть существующие на их территориях штаб-квартиры исламских террористических организаций. (Про ту же Карлу дель Понте, например, ходят слухи, что она препятствовала преследованию алжирских исламистов, подозреваемых в совершении терактов

За действиями противников глобализации угадывается рука «Сети» — тайной организации белых американцев

во Франции в середине 90-х годов.)

Директор Института проблем глобализации М.Делягин, отражающий мнение мировых еврейских кругов, обнародовал прогноз возможности (иначе говоря планы) распада США. Аналитик считает, что США давно уже перестали быть "плавильным котлом" наций. Не только жесткие этнические, но и невероятно четкие социальные границы придают американскому обществу кастовость, объективно тормозящую его развитие. При этом развитая система социальной помощи и пресловутая политкорректность создают мощное экономическое стимулирование иждивенчества и маргинализации. Недаром, по популярной поговорке, *"чтобы жить хорошо, в Америке надо быть не трудягой-миллиардером, а беременной несовершеннолетней негритянкой, а если при этом она еще окажется жертвой вьетнамской войны* и *лесбиянкой, то ее будущее практически обеспечено".* Все больше людей, получающих разнообразные пособия и живущих на них, все меньше — зарабатывает на жизнь себе и другим на эти пособия.

В этих условиях этнические группы не только жестко локализуются территориально, как это было уже достаточно давно, но и интенсивно проникают в органы государственного управления, выступая как отдельные политические группы, не растворяющиеся в существующей политической системе и не интегрирующиеся в нее по-настоящему, а лишь использующие ее для достижения собственных долгосрочных целей.

Это представляет собой несомненную угрозу для целостности страны, так как в некоторых регионах США не только население, но даже работники сферы обслуживания в принципе не знают английского и говорят только по-испански. Испаноговорящее сообщество вместе с афроамериканским являются наиболее серьезными и объективно наиболее опасными для целостности США политическими силами; их "подпирает" богатая и эффективная китайская диаспора, которая лишь из-за скрытности, являющейся частью национального характера, не смогла создать собственного политического лобби.

Известный американский социолог, представитель левого крыла Демократической партии Линдон Ляруш обнаружил один из способов, применяемых американскими правоконсервативными силами для защиты от этой опасности. Он обнаружил и документально доказал существование в недрах разведывательно-аналитического сообщества США глубоко законспирированной тайной организации — так называемой "Сети", обеспечивающей ввоз на территорию США до 40% импортируемых наркотиков.

Целью этой операции является отнюдь не вульгарное зарабатывание "грязных" денег, а стремление к поддержанию единства белых американцев путем искусственного сдерживания прогресса наиболее угрожающих элементов — афроамериканского, латиноамериканского и китайского этносов. В силу социальных причин и особенностей национальных психологии основными потребителями ввозимых в страну наркотиков оказываются именно они.

В результате импорт наркотиков является неким аналогом оружия избирательного этнического воздействия, обеспечивающим замедление нарастания внутренней дифференциации и центробежных тенденций в развитии американского общества за счет торможения его "неамериканских" элементов.

Дополнительная функция наркотиков — "социальная селекция, уничтожение в обществе в целом "недобропорядочных" элементов, плохо управляемых из-за недостаточной восприимчивости к официальной пропаганде (в том числе и в части порочности наркотиков)...

Американский суд приговорил Ляруша к 4-м годам тюрьмы за разглашение государственной тайны! Такой приговор суда означает фактически признание истинности сделанных подсудимым заявлений. А это значит — "Сеть" действительно работает!

Госбезопасные советские специалисты, в 80-е годы применявшие фактически утерянные ныне методы математического анализа и количественных оценок процессов общественного развития, оценивали в качестве критических для целостности американского общества выборы 2000-2004 годов. На пути этих «прогнозов» стала стабилизирующая деятельность "Сети".

Литература

1. Л. И. Зубок, С. В. Захаров, А. Ф. Миллер. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ (1924-1939 гг.). М. 1946

2. «Эксперт» №41/2000 г.

3. Г.Форд. «Международное еврейство». М. 1996.

Генри Форд

ЕВРЕИ В АМЕРИКЕ

ГЛАВА ИЗ КНИГИ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ЕВРЕЙСТВО»

С самого начала евреи смотрели на Америку, как на область многообещающую, и их переселение в Южную Америку, в особенности в Бразилию, очень скоро приняло большие размеры. Вследствие вооруженного участия, которое они приняли в споре между бразильцами и голландцами, бразильские евреи сочли более благоразумным выехать из Бразилии и направились в голландскую колонию, расположенную на месте нынешнего Нью-Йорка. Питеру Штувесант, голландскому губернатору, не очень улыбалось поселение евреев среди подчиненных ему колонистов, почему он потребовал их отплытия. Повидимому, евреи заранее приняли меры к тому, чтобы их приезд, хотя бы и не очень охотно, все же был разрешен. Когда высадку пытались не допустить, директора Голландской Торговой Компании мотивом к допущению евреев в колонию приводили то обстоятельство, что евреи принимают участие в Торговой Компании большими денежными вкладами. Тем не менее евреям было воспрещено занимать общественные должности и заниматься розничной торговлей. Последствием этой меры явилось то, что евреи занялись чисто экспортной торговлей, в которой в непродолжительном времени стали монополистами, благодаря своим связям с Европой.

Пример этот может служить образцом еврейской находчивости: запрет в одной области доставляет им блестящий успех в другой. Запретят им торговать новым платьем, они будут торговать старым, — так в действительности и было положено начало правильной торговли подержанным платьем. Когда была воспрещена розничная торговля, евреи тотчас обратились к оптовой и стали основателями мировой оптовой торговли. Они создали морское страхование. Свое благосостояние еврей сумел извлечь из отбросов цивилизации. Он научил человечество извлекать пользу из старых тряпок, очищать старые перья, с пользой употреблять чернильный орешек и шкуры кроликов. Особой его любовью пользовалась всегда меховая торговля, в которой в настоящее время он и царит. Большое количество самых обыкновенных шкур, которые под заманчивыми названиями обращаются на рынке под видом драгоценных мехов, обязаны своим появлением только еврейской изобретательности. Идея "обновления старых вещей под новые" получила широкое применение тоже благодаря евреям.

Тряпичники, которые в наших городах дают знать о своем присутствии звуком дудки и собирают старое железо, бутылки, старую бумагу и тряпки, являются далекими продолжателями тех евреев, которые умели из всякой дряни создавать ценности. Бессознательно для себя добрый Штувесант принудил евреев сделать из Нью-Йорка главную гавань Америки. Хотя во время американской революции большинство нью-йоркских евреев бежало в Филадельфию, все же крупное число бежавших при первой возможности возвратилось обратно. Они, кажется, инстинктивно предчувствовали, что этот город сделается их коммерческим раем. Так оно и случилось: Нью-Йорк на самом деле сделался центральным пунктом еврейства. Он является местом, где весь американский ввоз и вывоз облагается пошлиной, местом, где продуктивная работа всей Америки платит дань хозяевам денег. Городская территория целиком находится в еврейских руках и в списке домовладельцев лишь изредка можно встретить не еврейское имя.

Неудивительно поэтому, что еврейские писатели, при виде этого беспримерного возвышения и непрерывного роста богатства и силы, вдохновенно провозглашают, что Соединенные Штаты являются обетованной землей, возвещенной Пророками, а Нью-Йорк новым Иерусалимом. Некоторые идут еще дальше и называют вершины наших американских Скалистых Гор горою Сиона, и, пожалуй, не без основания, если принять во внимание принадлежащие там евреям рудники и угольные копи.

В настоящее время идет горячий спор по поводу проекта системы новых каналов, благодаря которой каждый значительный город, лежащий на берегу больших озер, может стать морской гаванью. Тогда Нью-Йорк потеряет свое значение конечного пункта, в который вливаются все главные железнодорожные артерии. Главный мотив возражений против этого в высшей степени остроумного экономического улучшения заключается в том, что большое количество богатств Нью-Йорка не является реальными ценностями, а представляет собой мнимые ценности, для поддержания которых в цене необходимо, чтобы Нью-Йорк оставался тем, что он есть, — то есть нынешним Нью-Йорком. Если бы Нью-Йорк обратился в обыкновенный портовый город и перестал быть городом, где сидят и собирают дань все крупные денежные стригуны, то много еврейских богатств исчезло бы. А богатства эти до войны были баснословными. Статистики едва ли отважатся оказать, как велики они в целом в настоящее время.

В течении 50 лет еврейское население Соединенных Штатов с 50.000 возросло приблизительно до 3.000.000. Между тем, во всей Британской Империи 300.000 евреев, а в Палестине их 100.000. Что число евреев в Великобритании не велико, является счастьем для самих евреев, ибо при той большой, всем бросающейся в глаза власти, которой они там пользуются, неимущие евреи, будь число их больше, могли бы испытать большие неприятности. Один очень хорошо осведомленный англичанин свидетельствует, что в Англии, в любой момент, при наличии достаточно уважительной причины, может вспыхнуть антисемитизм. Теперь же против немногочисленных и недосягаемо богатых евреев, которые господствуют там в политике и международных финансах, он проявиться не может. Истинные причины, вызывающие антисемитизм, кроются, по всей вероятности, в деятельности международных евреев, которую часто народные массы ясно не сознают, но безошибочно чувствуют; однако, печальными жертвами его всегда являются неимущие евреи. Впрочем, антисемитизм мы рассмотрим в следующей главе.

Численное отношение еврейского народонаселения в Великобритании и Соединенных Штатах показывает, что громадная сила, которой пользуются международные еврейские финансисты, не является последствием их числа.

Бесспорным фактом является безграничное могущество евреев при их относительной малочисленности. Евреев во всем мире приблизительно 14 миллионов, примерно столько же, сколько корейцев. Это числовое сравнение делает наличие их силы более поразительным.

Во времена Георга Вашингтона в стране было всего 4.000 евреев, которые по большей части были добросовестными торговцами. Большинство их стояло на американской стороне во время войны за независимость и некий Хаим Соломон в критический момент даже помог колониям, дав им в ссуду все свое состояние. И все-таки евреи всегда сохраняли свои особенности, не занимались обычными промыслами или сельским хозяйством и никогда не придавали значения производству предметов потребления, но всегда торговали только готовыми фабрикатами.

Немецкий посол вручает Генри Форду I (в центре) Большой крест ордена Германского орла за особые заслуги в деле укрепления дружбы между немецким и американским народом

Только в новейшее время евреи то тут, то там начали заниматься производством, но и тут вся их деятельность пропитана торгашеством, почему при производстве товаров они всегда получают высокий барыш. Однако, для потребителя последствием этого является не удешевление, а вздорожание товаров. Показательным еврейским деловым методом является то, что хозяйственные улучшения и сбережения у них всегда приносят выгоду не потребителю, а предпринимателю. Товары, цены на которые непростительно взвинчивались, равно как и предприятия, которые испытывали ничем не объяснимое падение цен, всегда относятся к тем, за или против которых преимущественно работают евреи.

Дело по еврейским понятиям значит — деньги. Какое употребление сделает из них наживший, — вопрос другой. Но идеалистический мираж никогда не должен мешать процессу делания денег. Количество нажитых долларов ни в коем случае не должно сокращаться; всякие, сделанные по собственному почину реформы, которыми другие люди стараются улучшить положение рабочих, не должны иметь места.

Эти явления не следует приписывать жестокосердию евреев; они зависят лишь от жестокости понимания ими деловой структуры. По еврейским понятиям "дело" орудует товарами и деньгами, а не людьми. Человек, впавший в нужду, может вызвать сострадание еврея, но, если речь идет о торговой фирме такого-то лица, то он сам и его фирма для еврея две вещи совершенно различного порядка. Еврей-делец не понимает, как можно человечно отнестись к фирме и почему его образ действия другие люди называют жестоким. Еврею такой упрек покажется несправедливым; он возразит, что здесь вопрос идет только о деле, а не о человеке.

Этим, может быть, мыслимо объяснить существующие в Нью-Йорке еврейские предприятия, "выжимающие пот" (Sweating system). Когда чувствительные люди оплакивают участь бедных евреев, занятых в нью-йоркских мастерских, эксплуатирующих труд, то по большей части они вовсе не знают, что изобретателями, получающими пользу от этих "выжимающих пот" предприятий, являются сами евреи. Америка может гордиться тем, что в ней никто не подвергается вероисповедным и расовым преследованиям и что всякий имеет право на свободу. С другой стороны всякий внимательный наблюдатель должен придти к тому заключению, что бессердечное обращение, которое испытывают евреи в Соединенных Штатах, исходит единственно от людей их собственного племени, от их хозяев и надсмотрщиков. Удивительно то, что при этом, как стригущие, так и те, которых стригут, не ощущают сами этой бесчеловечности или жестокосердия, — это "гешефт". Эксплуатируемый живет надеждой, что наступит день, когда он сам сделается собственником такой же мастерской, полной людьми, которые будут на него шить. Их бесконечный интерес в жизни и никогда не покидающее их честолюбие подняться по социальной лестнице и самому сделаться собственником мастерской позволяют им нести свой труд, не чувствуя эксплуатации или несправедливости, — чувство, которое, в сущности, и придает наибольшую горечь бедности. Еврей никогда не смотрит на работу, как на несчастие, но вместе с тем он не примиряется с мыслью, что подчиненное положение дано ему в удел надолго. Поэтому, он предпочитает прилагать все свои силы, чтобы пробиться выше, и вместо того, чтобы жаловаться на тяжесть своего настоящего положения, он стремится улучшить его.

Все это с точки зрения личности, может быть, и драгоценно, но с точки зрения общественной наводит на размышления. Последствие этого порядка есть то, что до последнего времени все роды низшего труда оставались без всякого попечения, в то время как высший класс не чувствовал ни малейшей потребности заняться социальными реформами и улучшением рабочего быта. Участие еврейских магнатов в благотворительности достойно уважения, но работа их в социальных реформах равняется нулю. Из чувства сострадания, достойного подражания, они уделяют часть своих барышей рабочим в целях уменьшить людскую нужду, происходящую от их способа извлечения прибыли. Однако, среди большого числа богатых евреев благотворителей нельзя найти ни одного, который энергично выступил бы с требованием очеловечения промышленной работы, методов ее и проистекающих отсюда последствий.

Все это пагубно, но понятно; более того, — оно объясняет многое, за что люди, не понимающие сущности евреев, их порицают. Еврей готов отдать значительную часть достигнутых плодов своих успехов; но, напротив, он не сделает ни шагу, чтобы уступить хоть часть своего нарастающего богатства в процессе его приобретения, разве только под влиянием принуждения. Последствия такого образа действий совершенно те же, как если бы мотивом его явились отсутствие сострадания и жестокость. Надо, однако, сказать, что евреев побуждают к такому поведению не эти чувства, а прирожденное им чувство смотреть на "дело", как на азартную игру. Многие проекты реформ в пользу рабочих кажутся им сплошным безумием; по мнению их это такое же безумство, как если бы по мотивам человеколюбия стали требовать, чтобы игрок в футбол дал своему противнику удар вперед.

Американский еврей не ассимилируется, устанавливаю это как факт, а не в виде упрека. Еврей мог бы раствориться в американизме, но он этого не желает. Если в Америке и существует известное предубеждение против евреев в связи с беспокойством, вызванным приобретени-

ем ими огромных богатств, то причина того кроется в еврейской отчужденности, а вовсе не в их личности, вере или расе. Ведь, формальные идеалы евреев те же, что и всего мира. Несмотря на это, евреи не ассимилируются и своей отчужденностью укрепляют мнение, что для них это невозможно. В этом заключается их преимущество, и в этом можно усмотреть с их стороны известную остроту суждения. Но, в таком случае, свою отчужденность евреи не должны включать в общий список своих жалоб на неевреев, что они, в действительности, так охотно делают. Было бы многим лучше, если бы все евреи раз навсегда открыто стали на точку зрения своих единоплеменников, честно относящихся к рассматриваемому вопросу, чем повторять слова одного молодого еврея, который сказал: "Весь спор сводится к разнице между американским евреем и еврейским американцем: еврейский американец разыгрывает роль коренного туземца, который обречен вечно быть паразитом".

Дать список дел, в которых евреи являются хозяевами, значило бы перечислить все важнейшие для жизни отрасли работы в стране. Сюда вошли бы не только производства, действительно для жизни необходимые, но и те, которые сделались таковыми вследствие утончения привычек и вкуса. Всем известно, что театральное дело исключительно еврейское: все, что имеет отношение к театру, актеры, торговля билетами, — словом все, находится в руках евреев. Весьма вероятно, что в этом надо искать причину того, что в настоящее время почти во всех театральных пьесах преследуются цели пропаганды и что в них нередко встречаются восхваления духа торгашества, исходящие не от актеров, а от авторов.

Равным образом в еврейских руках находится кинематографическое дело, сахарное и табачное производство, более 50 процентов оптовой торговли мясом и 60 процентов сапожной промышленности. В таком же положении находятся: торговля готовым платьем мужским и дамским, снабжение музыкальными инструментами, драгоценные камни, торговля зерном, горное и доменное дело штата Колорадо, экспедиционное дело, осведомительная служба, спиртные напитки и кассы ссуд.

Во всех этих промыслах, имеющих национальное и международное значение, царят евреи Соединенных Штатов, либо единолично, либо в компании с заокеанскими евреями.

Американский народ был бы в высшей степени удивлен, если бы ему показали галерею американских дельцов, которые за границей являются блюстителями достоинства нашей торговли: по большей части это все евреи. Они полны сознания полноценности американского имени. Если в иностранном портовом городе вы войдете в контору, на чьей вывеске изображено: "Американское общество для ввоза" или "Американская торговая компания" или какоелибо другое столь же невинное название, то в большинстве случаев вы встретите там еврея, пребывание которого в Америке было, по всей вероятности, непродолжительным. Из этого попутно можно составить себе представление о том значении, каким пользуется "американский деловой метод" во многих странах. Если 30 или 40 различных рас правомерно ведут, таким образом, дела под именем Американских, то не мудрено, что настоящие американцы не признают деловые методы, называемые иностранной прессой американскими, за таковые. В свою очередь и немцы часто жалуются на то, что о них составляют суждение на основании знакомства с говорящими по немецки еврейскими коммивояжерами.

Примеры еврейского благополучия в Соединенных Штатах сами по себе не представляли бы ничего удивительного, но благосостояние, как справедливую награду за предприимчивость и трудолюбие, нельзя смешивать с господством. Благословение, которым пользуются евреи, может достигнуть каждый, кто заплатит за него цену, платимую евреями, цену, кстати сказать, в общем очень высокую. Но ни одной нееврейской общине, при одинаковых условиях, не удается достигнуть той степени господства, какого достигают евреи. У нееврея нет такой способности работать рука об руку, такой своего рода конспиративности ради достижения определенных целей и того единства высоко развитого расового чувства, — словом, всех тех качеств, которыми отличаются евреи. Нееврею безразлично, а принадлежит ли другой к его роду или нет; для еврея же самый важный вопрос состоит в том, чтобы лицо, стоящее около него, было тоже евреем. Примером еврейского благополучия может служить синагога "Эммануэль" в Нью-Йорке: в 1846 году она для своего содержания едва могла собрать 1.520 долларов, в 1868 году, после Междоусобной войны, она могла уже взимать плату за отдачу в наем 231 мест — 108.755 долларов. Таким же примером благосостояния в соединении с национальным и международным господством может служить монопольная еврейская торговля платьем, явившаяся результатом той же Междоусобной войны.

Можно сказать, что все, за что бы ни брался еврей в Соединенных Штатах, ему удавалось, кроме земледелия. Обычно евреи объясняют это тем, что, де, обыкновенная обработка земли слишком проста, чтобы дать пищу еврейскому уму, и потому они не питают особого интереса к успешному ведению земледельческого хозяйства, но в скотоводстве и молочном хозяйстве, требующих больше мозгов, они достигают успеха. В различных местах Соединенных Штатов часто делались попытки устроить еврейские земледельческие поселки; все они представляют собой сплошную неудачу. Одни видят причину этих неудач в незнакомстве евреев с рациональным земледелием, другие в том, что в сельском хозяйстве отсутствует спекулятивный элемент. Несомненно одно, что продуктивное земледелие удается евреям меньше, чем всякая другая непродуктивная деятельность. Исследователи в этой области говорят, что еврей никогда не был крестьянином, но всегда торговцем. Выбор евреями отечества в виде Палестины, страны, образующей мост между востоком и западом, через который шла в то время внешняя торговля культурных народов, приводится именно, как доказательство этого положения.

ГЕНЕРАЛ В. О. КАППЕЛЬ

Нам, в Европе, известны все подробности добровольческих движений на Юге, Западе, Северо-Западе и Севере. Мы хорошо знаем их Белых вождей. Но очень редко в печати появляются сведения о белой борьбе на Востоке России. Правда, в довоенное время «Часовой» иногда помещал статьи, относящиеся к созданию и действиям Народной Армии, Уральского и Оренбургского казачьих войск и армиям, вошедшим в подчинение Верховному Правителю адмиралу Колчаку. И тем не менее восточная белая эпопея всегда заслонялась для нас историей борьбы в Европейской России.

А между тем то, что происходило на Востоке и в Сибири требовало бы большего внимания.

Генерал Владимир Оскарович Каппель положил начало белой борьбе на Волге и стал, после позорного предательства нашими «союзниками» и чехами адмирала Колчака, Главнокомандующим армией.

Образ жертвенного и талантливого Белого Вождя, имя которого сделалось на Востоке России легендарным; его изумительные действия, когда с небольшими группами добровольцев он захватывал целые губернии у противника, во много раз превосходившего его своими силами и вооружением. Некоторые действия Каппеля кажутся чудом и им было бы просто трудно поверить, если бы не имеющиеся у меня (и в свое время помещенные в «Часовом») свидетельства ряда лиц, например, генералов Будберга, Акулинина, адмирала Смирнова и т.д. Кроме того, о том же говорили изданные на заре эмиграции книги профессора Гинса и Анатолия Гана. В 1881 г. отец Каппеля отличился при штурме Скобелевым крепости Геок-Тепе, в том же году родился его сын, окончивший 2-й кадетский корпус в С.-Петербурге Николаевское кавалерийское училище, вышедший в 17-й уланский Новомиргородский полк и затем окончивший Академию Генерального Штаба.

После большевицкого переворота 36-ти летний подполковник Каппель оказался в Самаре, куда стеклись некоторые члены разогнанного большевиками Учредительного Собрания, создавшие «Комуч» (Комитет Учредительного Собрания) для борьбы с захватчиками России. Несмотря на полную потерю авторитета социалистического крыла Учредительного Собрания, бесславно разбежавшегося после пьяного окрика матроса Железнякова (по прозвищу Матерщинникова), у русских патриотов в то время и в том месте не было иного выхода, как стать под знамена вновь образовавшейся непопулярной, но все же антибольшевицкой власти. Образовалась боевая добровольческая группа из офицеров и молодёжи. Из старых офицеров никто не решился взять на себя командование — большевицкие полчища уже шли на Самару. И вот на совещании старших офицеров встал никому не известный молодой подполковник и спокойно сказал: «Раз нет желающих, то временно, пока не найдется старший, разрешите мне повести части против большевиков». «В этот момент история вписала в свою книгу Белой Борьбы имя подполковника Владимира Оскаровича Каппеля».

И началась его блестящая боевая деятельность на Волге: стремительный захват крупных городов, расширивший освобожденную территорию до Казани, талантливые операции охвата флангов большевицких войск, действия в их тылу... И все с совершенно ничтожными средствами, причем главным образом с захваченными у врагов же вооружением и пароходами. Спасён был российский золотой запас, потом отправленный в распоряжение Верховного Правителя и, после его гибели, увы, попавший в чужие руки... Имя Каппеля стало символом непобедимости. Мало того, его политика была и человечной, и мудрой. Взятых в плен красноармейцев, не желавших добровольно вступать в ряды белых войск, Каппель распускал по домам, делая часто их из врагов друзьями.

Тяжел быть путь генерала! Прежде всего, пока существовал «Комуч», возглавлявшие его социалисты не доверяли «царскому полковнику». Убежденный монархист, тяжело переживший февральскую революцию, Каппель отлично понимал, что в то время призывать к восстановлению монархии было бы сплошным безумием. «Взбесившаяся страна, от полуграмотного солдата до профессоров и академиков, открещивалась от нее. Всякое напоминание о ней заставляло настораживаться. «Призрак реакции» только разжигал эту злобу к старому. Надо было не говорить, а действовать, доказывая какое зло и горе несёт России советская власть. Надо было уничтожить главный источник этой ненависти, то есть, эту самую власть, а потом, когда страсти остынут, звать русский народ к настоящей русской жизни, возглавляемой потомками тех, кто триста лет вёл страну по пути славы и правды ». Эта точка зрения Каппеля была точкой зрения всех наших Белых вождей.

«Комуч» вскоре, как паразит на теле белого движения, кончился. Сначала некоторое время просуществовала Директория, составленная из умеренных либеральных людей, потом власть перешла к Верховному Правителю.

Безукоризненный патриот, адмирал с блестящим боевым прошлым, А. В. Колчак не имел достойного окружения и штаб его был составлен из « подручного материала », нашедшегося на месте. Штаб этот был далеко не на высоте — трагедия многих ветвей Белого Движения. Против победоносного, но «молодого» Каппеля начались интриги. В частности имя его связывали с социалистическим «Комучем» и всячески настраивали Верховного Правителя против него. Все это разлетелось в пух при первой же встрече Каппеля с Адмиралом, который понял всё благородство и высший патриотизм молодого вождя. Произведенный в генерал-майоры, Каппель получает в командование корпус. Но и здесь Ставка делает все возможное, чтобы затруднить его работу...

Но Каппеля очень «оценили» большевики. Сам Троцкий примчался на восточный фронт и бросил на него огромные силы. В невероятно тяжелых условиях Каппель защищается, наносит красным поражения, но под натиском их полчищ отходит в полном порядке. При отступлении войска Каппеля часто сталкиваются с невероятной инертностью, враждебностью и подленькой трусостью людей, готовых уже сдаться на милость большевикам. И во многих местах происходят чудеса. На собрания и митинги генерал является один, без всякой охраны, просто и твердо держит слово и покоряет своим убеждением в правоте белого дела людей, готовых чинить ему препятствия.

Скромность Каппеля была поразительной. Одна воинская часть просила его разрешения назвать себя час-

тью его имени. Каппель заявил: «Я не царской крови, чтобы это разрешить... И не атаман».

Характерна щепетильность Каппеля. Всё свое жалование он жертвовал на помощь вдовам и сиротам павших бойцов. Едучи голодным во время отступления, он не имел возможность купить у какой то бабы жареного гуся за сто рублей... И не в пример многим «от благодарного населения» никогда не взял куска сала...

«Каппеля особенно раздражали солидные, применявшиеся старинные методы, как будто это не была гражданская война, а старое доброе время со штабами, казначействами, интендантствами и т.д.»... «Нужно дать возможность работать в деле освобождения родины не тем, кто по каким то привилегиям или за выслугу лет имеет право занимать тот или иной пост, а тем, кто может, понимает и знает, что нужно делать»... «Большинство из нас, будучи незнакомы с политической жизнью государства, попали впросак. И многим очень трудно в этом разобраться. Революция — это мощный, неудержимый поток и пытаться остановить его — сплошное безумие. Нужно знать, что этот поток снесёт все преграды на своём пути. Но дать этому потоку желательное направление было бы не так трудно. Мы этого не хотели понять». «Мы имеем дело с тяжело больной. И вместо того, чтобы ее лечить, мы заботимся о цвете ея наряда»...

Эти справедливые мысли, к сожалению, мало кем были осознаны.

Но Каппель был исключительно тверд в вопросах дисциплины и закона.

Когда несомненно виноватого в сдаче большевикам Омска генерала Сахарова, отставленного от командования адмиралом Колчаком, арестовал молодой и горячий генерал Пепеляев, Каппель решительно приказал отправить отрешенного генерала в Ставку, что было большим риском для него самого, так как он сам находился в полной зависимости от Пепеляева.

Положение стало отчаянным. Захватившие железнодорожный путь чешские легионы, двигаясь к Владивостоку в огромных составах с часто награбленным имуществом, не пропускали поездов с беженцами, часто выбрасывали их из товарных вагонов. Многие тысячи беженцев замерзали в поездах, во время суровейшей зимы. Никакие требования и просьбы не помогали.

«Войска замечали около линии железной дороги какие то большие мешки, чем то заполненные. В мешках... находили замерзших русских женщин в легких платьях. Это были те русские женщины, которые связали свою судьбу с кем либо из чехов и которые им надоели. Несчастная женщина заталкивалась в мешок, завязывалась веревкой и выбрасывалась из вагона на снег. Всего не описать, но те из нас, кто видел это, не забудут никогда».

Страшные испытания пережила нынешняя Чехословакия. Нам от души жалко чехословацкого народа и в сочувствии к нему мы все едины. Но спрашивается, не платят ли сейчас новые поколения за страшные преступления отцов, помогших торжеству изуверского большевизма, который в конце концов обрушился и на них.

Каппель вызвал на дуэль чешского командующего генерала Сырового, на что последний даже не ответил. Многочисленные союзные миссии во главе с генералом Жаненом распоряжались в Сибири, как у себя дома, не считаясь ни с чем. Из всех «союзников» единственным светлым пятном был небольшой польский отряд, разделявший с русскими войсками все боевые тяготы и доблестно воевавший.

Отправлявшийся навстречу своей смерти адмирал Колчак назначил Каппеля главнокомандующим, сказавши ему при прощании: «На вас вся надежда».

Долг свой генерал Каппель исполнил до конца своих дней. Сибирский поход остатков армии превосходит всякое воображение. Многие тысячи вёрст войска шли в зимнюю стужу, голодные, раздетые, босые... отмораживали себе лица, руки, ноги... С ними шел главнокомандующий, худой, с покрытыми инеем бородой и усами... Только вера в него, его обаяние заставляли его соратников вынести этот страшный крестный путь..

«Одетый в бурочные сапоги он месил ногами вместе со своими бойцами глубокий пушистый снег. И вдруг, провалившись в этот снег по самый пояс, он резко остановился… промокшие бурки стали страшно тяжелыми... До Барги оставалось больше семидесяти верст. «Конец», мелькнуло в голове... «Но» — у них у многих тоже, — однако идут». И он шел, не показывая вида, а ноги коченели, теряли чувствительность»…

«Медленно, шагом, вёл умирающий Главнокомандующий Армию, которую должен был спасти»... Наконец, Барга. Армия спасена от дикой расправы. Но сам он? Прибежал доктор: — «Пятки и часть пальцев сейчас же ампутировать» и после этих слов врач безнадежно развел руками — операцию было произвести нечем — все инструменты пропали где то в походе... «А иначе гангрена и конец». И вдруг его взгляд упал на лежащий на столе кухонный нож... «Спирту — скорее!» В топящейся печке, докрасна прокалив нож, протерли спиртом, и доктор склонился к ногам Каппеля.

И после этой мучительно страшной операции, Каппель нашел в себе силы сесть на коня и повести дальше свои войска. Верстах в тридцати от Нижнеудинска был большой бой. Противник был разбит и отступил...

20-го января и в ночь на 26-е он не приходил в сознание, бредя армией. На исходе ночи: «Конец!.. Пусть войска знают, что я им предан был, что я их любил и своей смертью доказал это».

Это был последний вздох умирающего. Сменил его генерал Войцеховский... «Где то замаячили огни Иркутска. Там, в камере с зарешеченными окнами находился предательски выданный чехами, с ведома и разрешения генерала Жанена, адмирал Колчак. Войцеховский решил взять Иркутск. Но от замещающего Сырового начальника 11-й чешской дивизии полк. Крайчего, на имя генерала Войцеховского пришла телефонограмма, что он « ни в каком случае не допустит занятия Глазкова (предместье Иркутска). К цепи предательств прибавилось еще одно звено. И в февральский жестокий мороз, обойдя Иркутск, Каппелевская Армия... вышла к Байкалу... Ужас этого перехода могут понять только те, кто его совершил»...

Почетным караулом, рыдающими траурными маршами встретила Чита тело Каппеля»...

Осенью 1920 г. гроб был перевезен в Харбин и там погребен около алтаря бывшей военной Иверской церкви... Он находился там 35 лет.

«В 1945 г. в Харбин вошли советские части. Красноармейцы не раз бывали у могилы Каппеля, на никто... не слышал от них никаких выпадов. «Каппель — вот он где» — почешут затылок и отойдут. Но потом появились другие люди, одетые в штатское. Они громко смеялись, тыкали в надпись на доске... Духовные хамы, для которых не было ничего святого. В 1955 г, по приказу советского консульства, памятник был снесен.

Среди пошлости, гнусности и подлости переживаемых нами времён чувствуется гордость за Русское Имя. Такие люди, как Каппель войдут в нашу Историю и потомки наши поймут ВЕЛИЧИЕ РУССКОЙ ДУШИ, жертвенность русских патриотов.

Имя Каппеля и его белых бойцов говорит о НЕИЗРЕЧЕННОЙ КРАСОТЕ ПОДВИГА ЗА ЧЕСТЬ И СВОБОДУ РОССИИ.

В.О.
«Часовой» №

Медаль «Освобождение Сибири»

Мы публикуем отрывок из книги бывшего бельгийского консула в дореволюционной России, уполномоченного миссии проф. Нансена — помощи голодающим юго-запада СССР в 20-х гг. XX в., «Москва без покровов (Девять лет работы в стране Советов)»

ЖОЗЕФ ДУЙЕ

ЖИЗНЬ РУССКОГО НАРОДА В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РОССИИ

Как организуются коммунистические манифестации

Советское правительство имеет претензию называть себя правительством рабочим, пролетарским. В таком случае казалось логичным предположить, что рабочий класс в России должен себя чувствовать удовлетворенным и довольным. С доказательствами в руках я констатирую противное: русский рабочий класс есть класс, наиболее притесняемый, несчастный и обманутый. Этот факт нужно подчеркнуть; я его тщательно наблюдал в различных отраслях промышленности и в разных местах.

В сов. России главной темой разговора рабочего является неизменно сравнение его настоящего положения с положением до революции. Если рабочий вас знает и вам доверяет, попробуйте подойти к нему открыто, и он вам скажет приблизительно следующее: “Нам объяснили, что до революции рабочий жил плохо, но я ел досыта и я кормил мою семью, мои дети ходили в школу. Мне говорят сегодня: теперь власть ваша, власть рабочих, а мне плевать на эту власть, при которой рабочий первый умирает с голоду...” Начинается длинный перечень обвинений, и, слушая его, вы поймете, что ни в одной стране рабочий не поставлен в такие тяжелые условия жизни и труда, как в сов. России.

Я здесь приведу несколько разговоров с рабочими, которые были недовольны старым режимом и активно помогали его свергнуть. Прежде всего я расскажу о рабочем С., который в 1925 г. служил кочегаром в депо на ст. Кавказской Владикавказской ж.д. Этот кочегар еще в революцию 1905 г. вел поезд, полный восставшими рабочими, в Ростов, на помощь революционерам. Значит, пред нами старый революционер рабочий. Он ожидал, конечно, от коммунистической власти чудес, которые в корне изменят к лучшему положение рабочего класса и его в частности. В действительности случилось следующее: его отрешили от должности за то, что он принадлежал в 1905 г. к партии с.-д. (меньшевиков).

Он прогулял без работы довольно долго; наконец, ему удалось найти работу в Ростове на службе Минеральных вод, но так как ему не хватало на пропитание себе и своей семьи, то после своей службы он ходил еще по домам и просил добавочной работы, как кровельщик. Еще до революции этот рабочий при помощи сбережений сделался маленьким собственником, а именно, он жил в собственном маленьком домике возле вокзала, вблизи места его работы. Я часто к нему заходил. Скромное довольство царило там. Ныне при рабочем правительстве он ютится с женой и тремя детьми в маленькой грязной клетушке, в пригороде. Трудно описать эту обстановку нищеты; не хватает даже посуды, и члены семьи соблюдают при еде очередь. Три поломанных стула и одна грязная постель — вот и вся их мебель. Я знал этого человека раньше, он был всегда прилично и чисто одет. Теперь он шьет одежды из старых полотняных мешков. Когда я ему предложил несколько мешков из-под муки из моей конторы Нансена, несчастный поблагодарил меня со слезами на глазах. Он сшил из них платья для себя и для своей семьи. Я узнал от него, что только раз в неделю он мог позволить себе роскошь иметь мясо за столом. Иметь молоко для детей стало недостижимой роскошью. Я предложил ему пакет

Митинг, организованный в честь открытия Сталинградского тракторного завода

чаю; он заваривал его в редких случаях, а ежедневно пил напиток из цветов акации. Иностранные делегации должны бы проникнуть в эти лачуги, должны бы найти путь для разговора с русскими рабочими, но туда, в эти лачуги, надо идти без сопровождения сов. гида, надо знать язык страны и иметь "доверие населения; тогда только можно узнать правду о его жизни.

Я говорил об С., как об одном из тысяч других. Вот, например, слесарь Янкель Я., рабочий завода "Аксай": это один из важнейших заводов земледельческих орудий в России. 20 лет с детства он служит на этом заводе. С приходом коммунистов его грубо прогнали за принадлежность к меньшивикам. Хотя он отрекся от прошлого, его нигде не принимали, ему было отказано в работе, и он побирался от двери к двери, выпрашивая маленькие починки.

Я знал рабочего Павла К., который работает на табачной фабрике Асмолова, в Ростове-на-Дону, национализированной большевиками, перекрещенной в фабрику "Розы Люксембург". Я был в общении с этим рабочим с 1911 г. Он мне признался недавно: "Я получаю теперь 58 рублей, но в день получки жалованья, когда я приближаюсь к кассе, мне показывают длинный список отчислений и всяких вычетов из моего жалованья: с меня удерживают взнос в профессиональный союз, за газеты, на которые меня принуждают подписываться; меня заставляют платить 50 коп. на Авиохим, с меня взыскивают 40 коп. на МОПР, столько же в пользу английских безработных, еще на поддержку заводского комитета и т.д. За всеми этими вычетами я получаю в конечном счете — 40 — 45 руб. Если вы пробуете протестовать, или хотя бы посмеяться над газетами, которых не читаете, над этими иностранными безработными и над всякими "Авиохим", вас немедленно выгонят с завода, а в худшем случае и арестуют. Так случилось с тремя моими товарищами: их рассчитали, и коммунистическая ячейка, самое деспотическое учреждения, запретила категорически давать им работу где бы то ни было. Нужно молчать и брать 40 руб. Но что я на них куплю, если цены упятерены против довоенных. До войны я зарабатывал 65 руб. и я их получал сполна, до последней копейки. Это было время золота, все было дешевле: фунт белого хлеба стоил три копейки; сейчас я плачу за фунт белого хлеба 10 — 11 коп., черный хлеб — 6 коп., за масло, стоившее 20 коп. фунт, платится сейчас 1 рубль, одежда недоступна... Как же мне жить на мои 40 руб.? Рабочая жизнь в России — это адская жизнь, будь она проклята, эта ненавистная рабочая власть, под которой русский рабочий умирает с голоду. И коммунисты смеют нам говорить, что они работают для рабочего! Когда они нуждались в нас в момент революции, они кричали: вы будете жить все в дворцах, все будет ваше. Хороши же наши дворцы. Я платил за комнату до революции 10 руб. в месяц, и больше меня ничто не касалось. Я плачу за нее теперь 8 руб., но сверх того я плачу 5, 6 и даже 10 руб., которые мне присчитывают за воду, за ремонт, за канализацию и т.д., так что комната мне теперь обходится вдвое дороже, чем прежде.

Но положение К. относительно еще хорошее. Возьмем другой случай: вот рабочий простой смазчик, который получает от железной дороги 18 руб. 90 коп. в месяц. Этих денег ему не хватает даже на хлеб. Ничто так не обличает советского режима, как отчаянное положение рабочего класса в России.

Как выплачивают жалованье

Но больше того: это недостаточное жалованье выплачивается с опозданием на несколько месяцев; в марте выплачивают за январь, в январе за сентябрь... Этот факт вызвал однажды важные последствия: в 1925 г. в Москве рабочие текстильных фабрик активно запротестовали, не получая несколько месяцев жалованья. Несмотря на угрозу репрессий, они объявили, что прекращают работу и требуют уплаты жалованья в течение нескольких дней. Но государственные кассы были пусты. Законные власти взволновались, так как рабочих было десятки тысяч. Сверх того дело происходило недалеко от Москвы, и иностранные представители могли легко про это узнать. Если бы бунт разросся, то сов. правительство само очутилось бы в опасности. "Всероссийский староста", товарищ Калинин, спешно выехавший водворить порядок и мир, вынужден был бежать ошиканный, освистанный, преследуемый камнями и выстрелами. Он бежал в автомобиле, под охраной и прикрытием чекистов. Тогда большевики поняли, что только деньги, необходимые для уплаты жалованья, могут спасти положение, и вот что они предприняли, чтобы их добыть: ГПУ послало своих секретных агентов на черную биржу, где шла нелегальная спекуляция с золотом и иностранной валютой; эти агенты начали продавать по низкой цене золото, фунты и доллары. Сначала спекулянты воздерживались от операций; маломалу, однако, они попривыкли и осмелели. На следующий день большие суммы, скрываемые до сих пор частными спекулянтами, были выброшены на рынок. В сквер возле Ильинских ворот появились толпы спекулянтов с чемоданами в руках, наполненными червонцами. Вдруг весь квартал оказался оцепленным войсками ГПУ, и граждане, захваченные в сети, должны были представить документы. Они были обысканы, а деньги, при них найденные, конфискованы. Я стоял возле дома на углу Маросейки, в Ильинском пассаже, и я видел своими собственными глазами то, что происходило в сквере. Люди опустошали карманы и бросали далеко от себя деньги, чтобы спасти свою жизнь. Сумки, мешки с деньгами валялись на земле, брошенные их собственниками, и аллеи сквера были усыпаны червонцами, как осенними листьями. Сотня людей была арестована. В тот же вечер текстильным рабочим было уплачено жалованье.

Когда несколько месяцев спустя я был заключен в Бутырки (знаменитая тюрьма ГПУ), я там нашел кое-кого из арестованных в тот день. Но что особенно интересно, — я нашел там и текстильных рабочих, арестованных на разных заводах Иванове-Вознесенска, где произошли беспорядки. Арестовали зачинщиков, после чего мир был восстановлен. Я видел таких 5 человек, из них каждый был осужден на 5 лет ссылки в Сибирь, в пустынные и нездоровые места Нарымского и Туруханского края. От них же я узнал, что по тому же делу было арестовано всего 90 человек, преданы суду и осуждены ГПУ.

Аналогичный факт произошел в Ростове-на-Дону. Ожидались волнения рабочих, так как нечем было платить рабочим жалованье. Товарищ Шатов, директор отделения государственного банка в Ростове, получил из Чека список лиц, работавших тайно на черной бирже. Он их призвал и предложил им продать на этой бирже по поручению банка иностранную валюту и царское золото. Они согласились и проделали операцию, после чего... их арестовали, как спекулянтов, и чека заставила их открыть имена покупателей. Последних посадили в тюрьму, а иностранная валюта, ограбленная у них, восстановила кассы банка. Один из них отказался назвать имена своих клиентов, за что был сослан на 5 лет в Нарымский край, где он и умер, не выдержав ужасного климата.

Вот как Чека наполняет пустые кассы советского банка, чтобы уплатить жалованье недовольным рабочим.

В Ростове в эпоху лихорадочного экспорта хлеба не хватило денег, чтобы уплатить грузчикам, которые угрожали остановить нагрузку. Администратор коммунального хозяйства на Дону, товарищ Гуревич, велел просто продать с аукциона ряд национализированных домов их старым собственникам.

Однако часто эти трюки не удавались. Тогда решаются платить жалованье талонами на выдачу товаров из кооперативов. В Донецком бассейне уплачивают часто рабочую плату таким образом. Но если в этих кооперативах можно найти духи, рисовую пудру, то там совершенно не хватает хлеба, сахара, обуви и других необходимых предметов для рабочих. Рабочий бывает принужден обращаться к спекулянту, который покупает эти талоны за 50 или 30 проц. их стоимости. Я знал одного рудничного рабочего в Горловке, мать которого умерла в Таганроге (приблизительно 150 километров от Горловки). Чтобы оплатить железнодорожный билет и отправиться на похороны, этот рабочий должен был продать свои талоны на товар, полученные вместо жалованья. За 18-рублевый талон он получил пять рублей, плюс 6 фунтов хлеба: но так как этой суммы ему не хватило, то он должен был еще разуться и продать свои сапоги. В Таганрог он приехал босой.

Вот как велики материальные достижения советской России.

Могут ли вообразить в Европе ту нищету, которую переносит русский рудокоп: рабочие живут в полуразвалившихся бараках, которые не защищены даже от дождя и снега. Несколько семейств живет вместе. Я видел

маленькие клетушки, едва достаточные для двух; они были населены 9 и 10 рабочими. Другие живут в убежищах под землей, как пещерные жители. Женщины и мужчины спят вместе в одной куче, как животные; это ужасное сожительство вызывает самые порочные сцены. Венерические болезни господствуют. Однажды 200 жен рудокопов прибыли в Ростов, посланные Донецким бассейном, чтобы сортировать уголь кооперативных запасов. Их поместили в строении старой картонажной фабрики, дом номер 19 на Суворовской улице. Три недели спустя женщина-врач г-жа Перльман была прислана для их осмотра из комиссариата гигиены. Она нашла, что только 12 из них были здоровы, остальные 188 были больны венерическими болезнями.

Меня спросят, как это может быть, чтобы этот голодный и почти умирающий рабочий мог посылать миллионы английским забастовщикам и китайским революционерам? Но мы уже знаем, как поступают советы, чтобы урвать у рабочего его последние гроши на помощь безработным и революционерам всего света. Рабочие, мои знакомые, исчерпывающе разъяснили мне эту загадку.

Как организуются “добровольные манифестации” рабочего класса

Но есть еще другая вещь: и советская пресса и иностранцы, возвращающиеся из сов. России, нам описывают грандиозные рабочие манифестации, которые происходят в годовые праздники революции, или в знак протеста против империалистической политики Франции в Сирии, в Марокко, или против китайских властей, а в последнее время против антисоветской политики Англии. Как только в мире происходит что-нибудь, что не нравится советам и коммунистической партии, — целая волна “народных” протестов прокатывается по всей советской территории. Эта демонстрации, действительно, происходят; и по значительному количеству участников, иностранцы с полным основанием думают, что русский народ за советы.

Но в Европе не доискиваются, как советы достигают этих театральных эффектов и как соединяют эти массы для манифестаций. Иностранцы только спрашивают себя: если рабочий класс страдает от советского ига, почему же он принимает участие во всех советских манифестациях? Да просто потому, что его присутствие на этих демонстрациях есть повинность, и чтобы освободиться от нее, нужно представить свидетельство о болезни за подписью врача. Рабочий, воздержавшийся от участия в демонстрации, немедленно заносится на черную доску коммунистической заводской ячейки или учреждения, где он служит. Если случай повторяется 2 раза, рабочий немедленно рассчитывается. Разными способами воздействуют в этом смысле и на остальных граждан. В Ростове, например, как, впрочем, и по всей советской территории, охотничьи общества должны так же делегировать своих членов на манифестацию. Эти охотники должны являться со своими ружьями и собаками. У тех, кто отказывается от участия, немедленно отбирается его охотничье свидетельство.

Сначала многие рабочие пробовали не принимать участия в этих демонстрациях. Они приходили до начала, становились в ряды и по дороге скрывались. Тогда коммунисты декретировали следующие меры — производится поименная перекличка три раза: на заводе в первый раз, на месте демонстраций — второй раз, и по окончании шествия, при возвращении, третий раз. Здесь участники возвращают свои знамена и, выполнив таким образом свой долг перед социалистическим отечеством, падая от усталости, получают, наконец, возможность вернуться к себе. Так как всякие демонстрации происходят довольно часто и приурочиваются к праздничным дням, то русский рабочий, таким образом, вместо праздничного отдыха должен отмеривать целые километры по улицам и площадям, таскать знамена с коммунистическими лозунгами, к которым он совершенно равнодушен, распевать глупые большевицкие гимны и доказывать всему миру свою солидарность с китайскими революционерами и свою привязанность к советскому строю. И все это только для того, чтобы не быть выброшенными на улицу и не умереть с голоду со всей семьей.

Советы эксплуатируют изо всех сил трудное положение рабочих, чтобы заставить заграницу верить, что народ с ними.

Я был в Ростове, когда представитель советов в Риме, Боровский, был убит Конради. Известие об этом убийстве пришло в Ростов рано утром, накануне праздника. Население узнало об этом к 10 или 11 часам утра из коммунистических газет. Вечерние газеты напали на Швейцарию и пространно описывали добровольную манифестацию населения, которая якобы имела место в Ростове. Газеты опубликовали пространно даже речи, произнесенные во время демонстрации против швейцарского правительства. С удивительными подробностями описывалось возмущение толпы против убийства товарища Воровского. “Трудовой День” и “Советский Юг”, издаваемые в Ростове, заполнили такими описаниями всю первую страницу. Не была забыта ни малейшая подробность. Ошарашенное население ничего не понимало в этом нагромождении лжи: каждый спрашивал себя, когда ж могла произойти подобная демонстрация, т.к. никто ничего не видел из описанного в газетах?

На заводах рабочие с удивлением читали описание их участия в мифической манифестации.

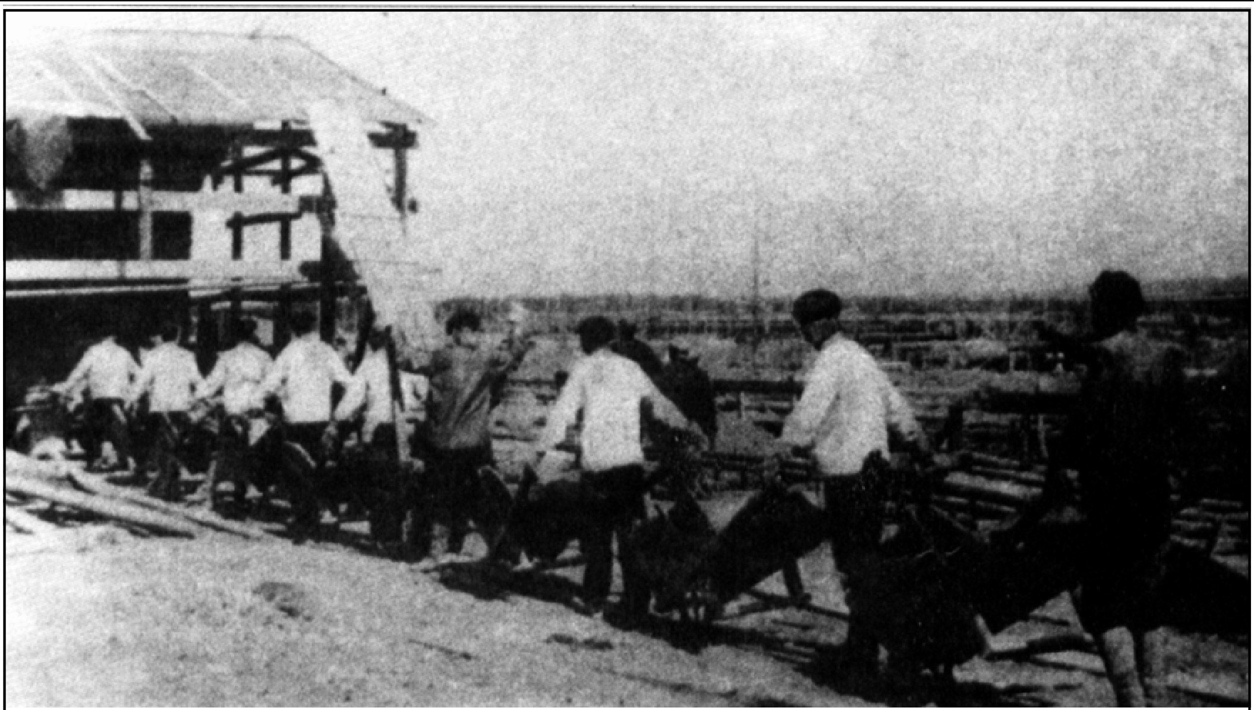
А дело произошло так: демонстрация была накануне, но по причине праздника невозможно было ее сорганизовать; газеты же опубликовали отчет манифестации, написанный по трафарету заранее. Зато на следующий день все было разыграно, как по нотам: оторвали рабочих от их работы, выстроили в колонны, всунули им в руки знамена, и демонстрация развернулась в точности, как она была накануне описана в газетах.

Вот что надо иметь в виду, когда мы в советской прессе читаем о грандиозных демонстрациях и об искренних протестах масс в сов. России. Я прибавлю, что сотни русских рабочих, с которыми я говорил откровенно, возмущались единодушно этими жульническими проделками советской власти.

Безработные

Госплан нам сообщает официально, что 1 января 1927 г. 256 бирж труда зарегистрировали 1.271.000 безработных, а “Комсомольская Правда” указывала, что к этой цифре надо прибавить один миллион молодых людей, которые не работают и нигде не учатся, и что 250.000 учеников из приютов, 15-17-летнего возраста бродяжничают. Таким образом, даже по советской статистике (далеко не склонной к пессимистическим выводам) выходит: что к 1927 году в сов. России было 2.500.000 безработных. Эта цифра значительно превосходит общую цифру 1.900.000 рабочих, обслуживающих по советским данным всю промышленность сов. России. Прибавим к этому, что биржи труда отказываются регистрировать всех безработных: в действительности, количество безработных значительно возрастет и достигнет 5 млн., если прибавить сюда безработных из деревни. Так как сов. промышленность ухудшается с недели на неделю, то число безработных увеличивается очень быстро. По статистике “Госплана”, это увеличение между 1 октября 1926 г. и 1 января 1927 г. достигло” 19%. Большевики используют это несчастное положение русских рабочих, чтобы их эксплуатировать. Из страха потерять свое место и свою работу рабочий не смеет протестовать. Россия — единственная страна в мире, где рабочий не имеет права на забастовку, даже для защиты своих экономических интересов. Если он отваживается на организацию забастовки в государственном предприятии, — он рассматривается как контр-революционер, ГПУ его арестовывает и заключает в тюрьму. Наоборот, в редких частных предприятиях, где рабочий лучше оплачивается, советские, агенты часто провоцируют его к забастовке во вред его интересам. Вот пример, имеющий место на фабрике кожевенных изделий в Таганроге.

Таганрогский проф. союз заставил рабочих упомянутой фабрики бастовать. Следующая сцена произошла в моем присутствии: рабочие пришли к хозяину извиниться и объявили ему, что они его уважают, довольны им и вполне удовлетворены, но что профессиональный союз, руководимый коммунистами, насильственно заставил их сделать забастовку. Фабрика была закрыта, рабочие остались без работы и перешли в безработную массу. Этот самый профессиональный союз, который был прямой причиной их печального положения, не доставил им ни работы, ни поддержки. Объяснение этой истории очень простое: частное предприятие сделалось опасным конкурентом советскому предприятию;

Дешевая раб.сила позволяла коммунистическому режиму экономить на технике

частный кожевенный завод в Таганроге платил дороже, производил предметы лучшего качества и дешевле. Когда рабочие поняли, что они были выброшены Таганрогским советом профессионального союза из-за этих соображений, они пошли в рукопашную, и плохо пришлось представителям профессионального союза: они были серьезно избиты...

Русский рабочий после долгого и тяжелого опыта узнал, что его самый неумолимый враг — это коммунистическая партия. Пролетарии всех стран соединяйтесь, чтобы победить самого опасного врага — коммунизм.

Что дал коммунизм русскому крестьянству. Раздел земель

Крестьяне в России составляют около 90% всего населения. Обязательства, взятые коммунистами по отношению к этому классу, были очень большими. Они им обещали всю землю государства и крупных помещиков и обязались, если не отменить, то, по крайней мере, значительно уменьшить налоги. Что произошло в действительности, когда власть перешла в руки большевиков? — Земли были отобраны от их собственников, но коммунисты воздержались передать их бесплатно крестьянам. Лучшую землю они сохранили, чтобы создать из этих прежних частных владений различные "совхозы", "племхозы", "земхозы" и другие образцовые хозяйства, превратившиеся в конечном счете в синекуры, которыми в настоящее время пользуются только господа местные коммунисты. Советская статистика подтверждает, что в сов. России около 20%, земель, составлявших раньше собственность помещиков, и при том лучших, принадлежит теперь различным советским организациям. Следовательно, оказалось, что крестьяне лишены 20% лучших частно-владельческих земель. Любопытно отметить, что советы, которые начали с отобрания земель у старых помещиков, передают некоторые имения в пожизненное пользование достойным революционерам, как они это сделали по отношению к Морозову и многим другим лицам, полезным коммунистическому делу.

Затем, целые пространства земель, отнятых у помещиков, были отданы крупным концессионерам. Напр.: крупная концессия Круппа на Дону, которая захватила несколько десятков тысяч гектаров, концессия Нансена, еврейская концессия и т.д. Кроме того, сов. власть не стесняется и у самих крестьян отбирать участки земли, как это имело место в трудную пору, когда голод свирепствовал в стране, и когда крестьянин не имел возможности аккуратно вносить земельные подати. За неплатеж у него просто конфисковывали его землю, и это происходило на Кубани, на Дону, на Тереке, в Ставропольском районе и т.д. Таким образом, свое обещание отдать всю землю крестьянам большевики не сдержали.

Земельный налог

Их второе обещание — уменьшить налоги — постигла та же участь. Раньше всего они попробовали осуществить коммунистическую мечту на местах: они отбирали у крестьянина все земледельческие продукты, обещав ему взамен поставку промышленных изделий, необходимых для его существования. Ни одно их этих обещаний не было выполнено. Крестьяне были так хорошо обобраны, что им едва хватило зерна, чтобы прокормиться до следующей жатвы и иметь остаток на обсеменение. Я жил в это время в деревне, и на моих глазах происходил этот грабеж. Крестьянин дал себя ограбить. Не говоря о хлебе, большевики отняли у него все, что могли. На Кубани крестьяне обязывались доставлять 2 фунта масла от каждой коровы, 2 кило белого сыра ежемесячно и три яйца с курицы. Сверх того, они должны были поставлять 5 кило мяса с головы скота ежегодно. Благодаря этой системе, коммунисты собирали огромные запасы, которые вследствие их бездарного хозяйничанья портились на складах наполовину, а может быть в большей части, и гибли без пользы для людей. Масло, которое забыли посолить, становилось горьким; белый сыр плесневел, свиньи, которых тащили массами, заставляя их делать десятки километров, отделяющих в России многие деревни от центра, и при том в удушающую жару, издыхали в пути. Погибали огромные богатства, и результатом этих бессмысленных хозяйственных приемов явился голод, какого еще никогда мир не видел до сих пор.

Советская власть имеет на совести свыше 6.000.000 жертв, умерших от голода и эпидемий. Ленин — первый признал полный крах коммунизма и, как выход их положения, ввел НЭП (новая экономическая политика). Натуральный налог с деревни, в виде отобрания излишков, был отменен и заменен денежным налогом, размеры коего непрерывно увеличиваются.

Вот таблица того, что крестьяне уплатили государству налогами:

Год	
1923-24	557 милл.руб. червонных
1924-25	728
1925-26	925
1926-27	больше миллиарда.

Так как национализированная промышленность была неизменно убыточной, то все ресурсы сов. власти заключались в крестьянских налогах. Советы, являясь монопольными покупателями, искусственно понижали цену на земледельческие крестьянские продукты сравнительно с товарами фабричными. Это привело к тому, что

за одно и то же количество зерна крестьянин не может купить и трети того, что он покупал до прихода коммунистов к власти.

Взимание налога

Положение было таково: налоги вместо уменьшения возрастали. Крестьяне ответили переходом к примитивному хозяйству, чтобы защищить себя от эксплуатации советов, держащих внутренний рынок и всю промышленность в своих руках. Сборщики податей взимают подати в деревнях с неумолимой жестокостью. Подати должны быть уплачены во что бы то ни стало, без малейшего промедления, под угрозой жестоких кар. Вот несколько примеров: я знал от того крестьянина, Алексея П., жителя Кубанской области, станицы Старолешковской; он задолжал казне 20 руб. Незадолго до того у него пала лошадь, и так как это несчастье случилось во время горячих весенних работ, то он должен был затратить все свои деньги на покупку другой лошади. Совет призвал его и объявил ему, что он должен немедленно уплатить свои налоги. Напрасно он просил хоть краткой отсрочки: — ему объявили, что последний срок должен быть завтра после обеда. Алексей П. не мог найти необходимой суммы, и вечером, когда он вернулся с работы, солдат из милиции его ждал с мандатом о секвестрации его имущества. У него отняли его лошадь и продали с аукциона для уплаты налога, и несчастный крестьянин остался без лошади как раз в горячую пору крестьянской работы.

Другой аналогичный случай произошел в соседнем селе, станицы Каниболотской. Казак К. задолжал в казну 218 руб. Он протестовал против этой цифры, показывая, что его площадь обсеменения была на несколько гектаров меньше, чем та, которую определила власть для установления налога. Но все его протесты оказались напрасны: инспектор ссылался на текст советского закона, который говорит, что плательщик обязан сначала уплатить требуемую с него сумму (как бы она ни казалась невероятна), потом он мог доказывать незаконность налога. К. фактически уплатил только 130 руб., которые отвечали фактически площади его обсеменения. За бесценок было продано все его движимое имущество, и ему остался только пустой дом. Три месяца спустя областное финансовое отделение гор. Ейска признало его претензию законной, постановив, что 88 руб. должны быть ему возвращены. Ему их уплатили, но его имущество, стоившее по меньшей мере триста рублей, было в свое время продано с аукциона за эти 88 руб., и, конечно, никто ему не возместит его потерь от разорения.

Часто взимание налогов принимает более трагический характер. Станицу Рождественскую (в Кубанской области) постиг плохой урожай, и жители не могли внести сполна государственных налогов. Общее собрание станицы просило об уменьшении налогов. Власть ответила, что если налоги не будут уплачены сполна и в назначенный срок, их взыщут силой. Времена были тяжелые, недостаток в хлебе и в деньгах, не знали как прожить до следующего урожая, и налоги не были внесены вовремя. Спустя неделю коммунисты начали свои репрессии. Они объявили станицу в осадном положении и разместили там отряд солдат от 15 до 20 человек. Этот отряд начал с того, что взял заложников между жителями и объявил, что если налоги не будут внесены немедленно, то каждый пятый из заложников будет расстрелян. Со стороны жителей были сделаны все усилия собрать деньги, но, конечно, всей необходимой суммы не было собрано, и заложники были расстреляны. Вся станица поднялась, как один человек, — солдаты отряда, не успевшие бежать, были перебиты. Двоим, троим из них удалось однако бежать на ст. Тихорецкую (за 12 километров) и вызвать панику в местном совете. Немедленно снарядили соседние гарнизоны, и два поезда красных солдат татарского происхождения были посланы на места. Отряд специального назначения вышел поспешно из Ростова-на-Дону им на помощь. Восстание было потоплено в реках крови, масса жителей была расстреляна на месте. ГПУ арестовало десятки людей, которые были сосланы на Соловецкие острова или в Сибирь. Имущество жертв было продано для уплаты налогов.

С такими же осложнениями взимание налогов произошло в области Сальской и Хоперской на Дону, в Ставропольском районе и в Старобельском округе Харьковского района, на Украине. В 1926 г. этот факт повторился на С.З. в г. Острове, и все это факты совершенно достоверные, не говоря уже о целом ряде других случаев, которые до меня доходили через свидетелей-очевидцев отовсюду понемногу.

Когда я сам был арестован, в тюрьме я имел случай встретить крестьян, осужденных на 3, 5, и 10 лет ссылки в Сибирь и на Соловецкие острова за так называемую контр-революцию, выразившуюся в неуплате налогов. В апреле 1926 г., когда я был заключен в Псковскую тюрьму, которая носила название исправительного дома труда, я там встретил 9 крестьян, которые были арестованы за невзнос налогов. В тот же месяц я встретил в гор. Острове 17 крестьян, арестованных за то же преступление. Описывая советские тюрьмы, я снова вернусь к крестьянам-жертвам красного террора, населяющим большей частью советские тюрьмы.

Налоги, взваленные советской властью на русское крестьянство, так велики, что часто крестьянин , уплатив их, остается в одной рубашке, и это в буквальном значении этого слова. Вот пример: Аким К., крестьянин Рязанской губ., еще до прихода в Ростов-на-Дону, в качестве каменщика, чтобы заработать на покупку лошади и коровы. Жена его осталась дома, едва сводя концы с концами. Благодаря своему трудолюбию и ее бережливости, Аким К. к моменту прихода сов. власти в Ростов имел уже на что купить 2 коровы и пару лошадей. Как только железнодорожное сообщение наладилось, Аким К. погрузил в вагон купленных животных и кое-какой свой скарб и отправился домой. Я видел его как раз в то время веселым и счастливым, и я говорил с ним до его отъезда. Судите о моем удивлении, когда я снова увидел с ним некоторое время спустя в Ростове; он был в нищенском и несчастном положении. Он просил у меня работы, и когда я спросил его, — что случилось, он в самых грубых выражениях стал проклинать сов. власть, коммунистов и всех их агентов. Оказалось, что Аким К., собственник пары лошадей и двух коров, был объявлен "кулаком" и обложен такими налогами, что ему пришлось продать не только животных, но вдобавок к этому свой дом и все имущество, и все это для того, чтобы иметь возможность уплатить определенный ему налог. Он оставил временно свою жену у своего брата Ивана и отправился опять в Ростов. Часть пути он сделал пешком, а часть "зайцем" на площадках товарных вагонов. Он потерял всякую охоту заниматься земледелием и сказал мне положительно следующее: "Нечего сказать, большевики дали мне хороший урок и отняли у меня навсегда охоту заниматься земледелием, они совершенно задушили меня: кроме денег я еще должен был платить натурой. Местный совет обязал меня каждые 10 дней перевозить почту: среди недели меня отрывали от моего поля и заставляли принудительно перевозить за 30, 40 верст коммуниста-комиссара в то время, как мои снопы оставались гнить среди поля под дождем".

Как только крестьянин работает добросовестно и успешно на своей земле, большевики смотрят на него, как на кулака, перегружают его чудовищными налогами и преследуют политическими угрозами и репрессиями.

Прямое следствие этих приемов то, что крестьяне колеблются развивать и улучшать свое хозяйство, чтобы не попасть в категорию кулаков. Они наполовину уменьшают свою посевную площадь и производят только самое необходимое для своего пропитания. Никакой земледельческий прогресс невозможен при этих условиях. Вот истинная причина того, что Россия, бывшая житницей Европы, теперь почти не вывозит хлеба при сов.режиме, и в сущности сама часто нуждается в привозном хлебе. Экспорт же хлеба производится сов. властью в интересах пропаганды, и вот несколько тому доказательств.

Миссия Нансена, от которой я был представителем на юге России, получала значительное количество муки из-за границы, чтобы кормить голодное русское население. Эта мука прибывала к нам через Ригу и с юга через Новороссийск, пс Черному морю. В 1923 г., когда голод несколько затих, миссия занялась специально оказанием помощи детям и студенчеству. Центральная администрация миссии знала, что в Новороссийске находится запас пшеницы около 5.000 тонн, принадлежащий сов. власти. Мне было поручено вести переговоры с сов. властью о покупке на месте этой пшеницы для нужд нашей миссии. Я знал, что этот запас находился в распоряжении тов. Брайникова, уполномоченного на-

родного комиссариата продовольствия (теперь этот комиссариат упразднен). Полагая, что дело по существу просто и несложно, я делегировал моего секретаря к тов. Брайникову. Однако, секретарь явился с известием, что комиссар категорически отказал в этой продаже. Так как я знал, что этот запас предназначался к вывозу за границу, я поехал лично осветить этот вопрос и выяснить мотивы этого отказа. Брайников меня принял очень любезно, и вот каков был наш разговор:

Я: — "Это правда, товарищ, что вы отказываете, как мне доложил мой секретарь, продать миссии Нансена 300.000 пудов зерна, которыми вы располагаете для экспорта заграницу? Мне кажется, что операция, которую я вам предлагаю, была бы полезна столько же нам, как и вашему правительству. Миссия может вам заплатить ту же цену, какую вы получите на заграничных рынках, и вы сэкономите расходы по нагрузке и фрахту. Сверх того, это зерно даст работу вашим мукомольным мельницам, и не забывайте в особенности, что миссия делает эту закупку для голодающих вашей же страны.

Б: — "Я вполне согласен с вашими доводами, г-Дуйе, но, к сожалению, это зерно имеет совсем другое назначение".

Предполагая, что советы хотят непременно вывезти этот хлеб, чтобы приобрести заграничную валюту, я ответил тов. Брайникову:

"Если ваша цель — получить заграничную валюту за это зерно, то я вас предупреждаю, что миссия в состоянии вам уплатить по вашему выбору будь то в английских фунтах, или долларах"

Брайников: "Извините меня, г.Дуйе, но хотя мы очень нуждаемся в заграничной валюте, однако цель нашего экспорта не в том: наша настоящая цель — это показать во что бы то ни стало наш хлеб на заграничных рынках, и я предупреждаю вас, что если даже вы обратитесь к центральной власти в Москве, то и там вы получите на ваше предложение отказ".

Здесь мои переговоры прекратились: как видно, большевицкая пропаганда стоит выше народного страдания и ужасов голода.

Чтобы дополнить эту картину положения крестьянина в сов. России, я расскажу, как производятся выборы в сов. деревне. С первых же дней коммунизма свобода выборов совершенно уничтожена, их не существует в сов. России; есть только выборы насильственные. Я присутствовал многократно на выборах в деревне: откровенное насилие практиковалось на виду у всех, и с оружием в руках заставляли людей голосовать за коммунистический список. Вот картина сельских выборов, которую я наблюдал однажды в станице Новолешковской.

Церковная площадь была черна народом. Посредине возвышалась трибуна, занятая пятью коммунистами, которые представляли местную власть. Товарищ Убикон (председатель месткома) произнес речь. Перечислив все блага, которые коммунизм дал народу, и все чудеса, которые он даст в будущем, он просил перейти к выборам. Вот приблизительно с какими словами он обратился к толпе:

Т.Убикон: "Есть 3 списка, один из них от коммунистической партии. Кто против этого списка — пусть поднимет руку." Одновременно Убикон и его 4 товарища вынули свои револьверы и оглядели толпы крестьян. Убикон продолжал: "кто же против этого списка? — Никто. Я объявляю, что коммунистический список прошел единодушно, бесполезно уже голосовать за другие списки..."

Это продолжалось из года в год, и население хорошо поняло, что значит "советское голосование". Последнее время сов. правительство, желая улучшить свои отношения с крестьянами, которые отказались продавать хлеб для экспорта, уменьшило свои выборные репрессии и допустило некоторую свободу выборов. Обрадованное и благодарное население ответило на эту милость на Кубани, например, тем, что на выборах 1925 г. в сельских местностях были забаллотированы почти везде коммунистические списки. Сов. правительство заволновалось и объявило произведенные выборы незаконными. Были устроены перевыборы и чтобы гарантировать успех за коммунистами, в иных местах до 50 проц. сельского населения было лишено права голосования: как бывшие священники, кулаки и т.д.

Теперешнее положение русского крестьянина под бичом коммунизма кошмарно, и он вполне отдает себе в этом отчет. И потом сельское население поистине антисоветское и антикоммунистическое. По всей стране без исключения одна молитва несется к Богу от каждой деревни: пусть Бог поможет, наконец, падению сов. власти. Худшая из властей будет лучше коммунистической.

Крестьянские волнения никогда не прекращаются в России. Вот один факт, который приезжавшие в Россию иностранцы, конечно, не заметили, но который красноречивее всего свидетельствует о взаимоотношениях сельского населения с сов. властью. На юге и в особенности на Кубани, в каждой деревне на площади возле помещения местного совета можно видеть столб, обернутый соломой, пропитанный керосином или нефтью. Дело в том, что первое, к чему прибегают восставшие крестьяне, — это перерезывание телефонных и телеграфных проводов, дабы лишить возможности местных агентов советской власти вызывать помощь из центра. Вот на этот случай местные агенты и вкапывают столб, обложенный соломой. При первой опасности они зажигают его и тем дают сигнал соседним советским властям.

Как видите, едва ли доверие царит между законной властью и ее избирателями. Советская власть в русской деревне, как в завоеванной стране, поддерживается только силой штыков и террором.

Общественное образование: коммунизм и школа

Когда рассматриваешь материальные результаты советского режима для России, то приходится констатировать, что ни рабочим, ни крестьянам он не принес улучшения их материального положения, и нет основания думать, что это изменится к лучшему в будущем. Все, наоборот, свидетельствует о том, что обнищание страны и населения под сов. режимом только прогрессирует и скоро приведет Россию к банкротству и последним границам бедности. Коммунисты имели 10 лет, чтобы что-нибудь создать, а вместо созидания они дали миру неопровержимое доказательство своей способности только разрушать. Но, может быть, коммунизм дал человечеству положительные результаты в области духовной и моральной? Может быть, он внес что-либо новое, положительное в вопросах воспитания, образования, создал условия для морального и физического прогресса народа? Я провел долгие годы в России, интересовался этими вопросами и их изучал на месте с беспристрастием, стараясь найти в этой области положительные достижения сов. системы. И именно в этой области я наткнулся на факты, непреложно осуждающие коммунистическую идеологию так же, как и всю административную советскую систему. Большевизм показал себя в этой области во всей своей отрицательной и разрушительной силе.

Коммунизм в России привел к крушению морали, к насаждению разврата, анархии и безнравственности в таких формах, каких не знала вся история человечества.

Начнем с народного образования. Большевики упрекали старый режим в пренебрежении к народному образованию; они обвиняли старую власть даже в том, что она боялась слишком образованной массы. Что же сделали они сами в этой области? О положительных достижениях здесь они не посмеют говорить, хотя бы по одному тому, что число школ при советах явно уменьшилось в сравнении с довоенным, в особенности в деревнях. Я присутствовал при закрытии школ, происходившем на моих глазах. В станице Новолешковской на Кубани до прихода большевиков было 2 гимназии для мальчиков и для девочек, 6 начальных школ правительственных и две школы частных. Теперь, при советском режиме, из этих 10 школ остались 1 гимназия и одна школа начальная. Остальные 8 были уничтожены. Станица Каменская (Донская область) имела 2 реальных училища, одну гимназию и одно коммерческое училище, не считая начальных школ. Советы закрыли все эти школы и оставили только одну гимназию и несколько начальных школ. В селе Беловодске, Харьковской губернии, на Украине была гимназия для мальчиков, которую коммунисты поспешили уничтожить. Коммерческая школа возле Тихорецкой станицы была обращена большевиками в театр-клуб, а женская гимназия и школа мостов и шоссейных дорог Владикавказской железной дороги были уничтожены совершенно. Я мог бы назвать сотни школ, которые были уничтожены на моих глазах.

При старом режиме начальные школы были бесплатные, а в гимназии

плата самая умеренная. Захватив власть, большевики обещали народу бесплатное общее образование. Но это было только на словах; в действительности в школах, где при старом режиме учили бесплатно, ныне коммунисты требуют плату. Они взимают деньги не только за учение в школе, но за содержание, ремонт и отопление помещения. Когда-то ученик получал бесплатно в земских школах книги, тетради, карандаши, перья и т.д. Теперь ученики вынуждены их покупать на свой счет. Например, в деревне Сагуны Воронежской губ. отпускали одну тетрадь на ученика в году и один карандаш на двух учеников. Что касается школ второй степени (прежние гимназии и прежние реальные училища), там так же платят вдвойне: за нравоучение и на поддержание школ, причем плата превосходит в несколько раз довоенную. До прихода большевиков в Ростовской гимназии платили 50 руб. в год, в 1926 г. один мой знакомый, служащий в сов. учреждении, платил за каждого из своих троих детей по 12 руб. в месяц, что составляет за 9 месяцев 108 руб. с ребенка, плюс к этому обложение на содержание помещения, отопление, освещение его и т.д. Если иногда безработные освобождены от платы, — никто не освобожден от обложения, и даже самые бедные обязаны внести деньги на содержание помещения и т.д. Невзнос денег сопровождается немедленным исключением ребенка. Сын смазчика Якова С., служащего на Владикавказской жел. дороге, получающего 19 руб. в месяц, был исключен из гимназии за невзнос денег.

Но есть еще большая разница в методах старой русской школы и теперешней — большевицкой: в прежней школе обучали детей наукам, как и везде во всем свете; ныне в советских школах наука не на первом месте. Было объявлено главной задачей — внедрить в детей политические и социальные идеи коммунизма. Всякая школа в сов. России есть прежде всего рассадник коммунистической пропаганды, насаждаемой между подростками. Политическая азбука коммунизма есть первый предмет обучения. Ученик, знающий эту азбуку и не знающий ничего по всем другим предметам, переходит в высший класс; если же наоборот, он не знает политической азбуки, его оставляют на второй год, а часто даже исключают.

Вот что произошло в школе второй ступени в Ростове-на-Дону, в бывшей Екатерининской женской гимназии: 17 учащихся обоего пола были оставлены на второй год, потому что дали плохие ответы на следующий вопрос: “что постановили 14 и 15 съезды советов?” Заметим, что, когда этот вопрос был поставлен ученикам, 15-й съезд еще и не состоялся. Дети, которым этот вопрос был поставлен, имели от 12 до 15 лет. Я знал очень хорошо одного из них, маленького Павла А., 13 лет. Он забыл, что последний съезд шел под цифрой 14, и, вместо того, чтобы ответить, что 15-й съезд еще и не состоялся, он перечислил резолюции, принятые на последнем 14-м съезде. Его оставили на 2-й год. Вообразите себе во Франции министра народного просвещения, который приказал бы оставить на 2-й год ученика, не сумевшего ответить на вопрос: “что решил последний конгресс партии радикал-социалистов?”

Не забывайте, что дело идет о детях от 12 до 15 лет. Это кажется чудовищным, однако это самый обыкновенный эпизод из повседневной жизни советской России.

Я расскажу сейчас факт почти невероятный, скорей смешной, если бы не было грустно до слез. Один студент-медик Ростовского университета часто бывал у меня (Николай С.). Его заставили повторить 4-й курс, потому что на экзамене по политической азбуке он не ответил на следующий вопрос: “Какого рода бороду носил Карл Маркс, какие волосы имел Ленин?” В Европе на подобный вопрос посмотрели бы как на плоскую шутку. Николай С. не ответил на этот вопрос и должен был потерять целый год. Потом он узнал, что от него ждали следующего ответа: “Ленин почти не имел волос, а Карл Маркс имел большую бороду”. На медицинском факультете того же университета кончающей студентке Анне И. дали такое напутствие: “Сов. республика вам выдает диплом доктора медицины, но не забывайте, что ваш долг лечить не только тело ваших пациентов, но также проникнуть в их политические убеждения. Больной человек часто откровенничает со своим доктором. Последний обязан, как чекист, член ГПУ, быть всегда готовым защитить революцию. Помните, что вы будете ответственны, если, заметив среди ваших бальных контр-революционные мысли, вы не донесете немедленно в ГПУ”. Анна И. не единственная, получившая столь возмутительные для врача напутствия. Я знал на этом самом медицинском факультете студента Эдуарда Шурпе. Этот студент почти не посещал лекций, был невеждой, почти безграмотный, но он сдавал регулярно свои семестры и аккуратно переходил каждый год на следующий курс. Он окончил свое учение и получил диплом д-ра медицины, потому что он был членом “тройки” университета. Эта группа “трех” есть коммунистический орган, очень могущественный. Это он пропускает через свою цензуру профессорские лекции. Эта “группа” присутствует на экзаменах, имеет решающее значение в окончательной оценке кандидата. Мнение профессора второстепенно. Шурпе должен был присутствовать ежедневно на 5 или 6 заседаниях: то в коммунистической ячейке, то в исполнительном комитете, то в группе “трех”. Он, конечно, не имел времени работать для науки, и он мне сам очень цинично в этом сознался. Профессора расценивали его, как невежду, но не осмеливались провалить его на экзамене, зная, что рискуют своей собственной безопасностью. Сейчас Шурпе — доктор медицины, научный сотрудник университета. Он продолжает быть, членом группы “трех”, он фактически почти ректор университета. Это благодаря ему и его коллегам Хенкину и Доршту, остальным членам группы “трех” и в то же время агентам ГПУ, десятки студентов Ростовского у-та были сосланы в Сибирь.

Из этого всего читатель может сделать вывод, как поставлено преподавание в советских университетах и какую ценность может иметь сов. диплом. Я имел официальную миссию поддерживать и питать тысячи студентов от имени миссии Нансена и др., мне случалось иметь в руках тысячи прошений, написанных студентами, ходатайствовавшими о праве питания в даровых столовых, открытых этими учреждениями. 75% этих просьб были написаны с такими стилистическими и орфографическими ошибками, что наводили на сомнения в том, что их авторы были студенты. При старом режиме ученик первого класса гимназии подучил бы выговор за такую орфографию. Ныне, благодаря советскому режиму, студенты, будущие адвокаты, медики, историки и ученые, не умеют правильно написать простого прошения.

В сов. школах, которые служат только для коммунистической пропаганды, исключены из программы все науки, которые могли бы вызвать у ученика тень сомнения в безгрешности марксистских и материалистических идей. Сов. школа тщательно закрывает от взора учеников все, что находится вне коммунизма. Верх коммунистического творчества, переходящего в явный абсурд, представляет собой, так называемый. Свердловский университет: этот университет приготовляет будущих народных комиссаров, красных дипломатов, будущих начальников и администраторов из коммунистов, которые придут на смену теперешним правителям. Только коммунист может состоять студентом университета Свердлова. Прием в этот университет производится при следующих условиях: областные коммунистические комитеты намечают кандидатов в этот университет, выбирая их тщательно между членами коммунистической партии. Предпочтение отдается национальным меньшинствам, наименее культурным, как чуваши, черемисы и т.д. Кандидат не должен иметь выше определенного уровня знаний; кандидат должен знать не больше 4 правил арифметики, уметь писать и знать немного географию. Это для того, чтобы мозг кандидата был бы свободен от всякой науки и всякого лишнего знания, чтобы не было никакой помехи к прививке марксизма и ленинизма. Кандидат должен очень мало знать и все выучить в университете. Только при этих условиях, оказывается, можно воспитать настоящих коммунистов.

Как слаба власть, которая боится образования граждан, которыми она управляет! Становится все более и более очевидным, что коммунизм есть абсурд, не имеющий права на существование.

Вот еще типичная сцена, свидетелем которой я был в сельской школе: на ст. Тихорецкая, в 171 версте от Ростова, я должен был присутствовать на осмотре детей школы; так как я хорошо знал эти места, я отправился к школе гораздо раньше официально назначенного часа: я пришел туда в половине десятого утра, когда меня совсем не ждали, и прямо направился в

класс, где уроки только что начались. Перед кафедрой стоял мальчик лет восьми-девяти, возле него находилось два лица: один секретарь коммунистической ячейки, другой был учитель школы. Вот диалог, который я услышал:

Учитель: — Скажи, Ваня, ты молишься Богу?

Ребенок: — Да, товарищ учитель, я молюсь Богу.

Учитель: — Твой Бог тебе дает то, что ты просишь?

Ребенок молчит.

Учитель: — Хочешь, попробуй, попроси сейчас Бога, чтобы Он дал тебе хлеба, ты, должно быть, голоден?

Ребенок: — Да, я очень голоден.

Учитель: — Превосходно, — молись Богу, кто знает, может быть твой Христос даст тебе хлеба.

Ребенок с некоторым колебанием становится на колени, крестится своей маленькой ручкой и начинает класть поклоны до земли, как он это видел в своем родном доме. Было трогательно видеть горячую и простую веру ребенка; но черные вороны, сторожившие его, через несколько минут прервали молитву ребенка и спросили его:

Учитель: — Ну, что, Ваня, твой Бог дал тебе хлеба?

Ребенок со слезами на глазах, не понимая, чего от него хотят, но предчувствуя что-то, отвечает: “Нет, Бог мне ничего не дает”.

Учитель: — Ну, вот видишь, что такое твой Бог; вместо того, чтобы просить хлеба у него, попроси лучше у товарища коммуниста; ты увидишь, что товарищ тебе его даст.

И голодный ребенок послушался и покорно повторил: “Товарищ, дай мне, пожалуйста, хлеба”.

Коммунист: — Надо было с этого начать. Если бы ты прямо обратился ко мне, я бы тебе сразу дал хлеба. Ты обращаешься к Богу, но разве ты Его видел? Нет, потому что Он не существует. — Тут он вынимает из кармана своей кожаной куртки белый хлеб и дает его ребенку.

Я, признаюсь, не имел достаточно моральных сил вынести эту сцену, которой я был бессильным и немым свидетелем: я не мог вырвать ребенка из рук жестоких варваров. Я покинул школу со слезами на глазах и отправился в Ростов, не ожидая официальной ревизии. Несчастные русские дети обречены оставаться в преступных руках подобных учителей. Пусть те, кто имеет детей и любит их, отдадут себе отчет в этом факте.

Граждане европейских стран! Перед вами нравственный долг запретить вашим правительствам протягивать руку этим негодяям и помешать нашим дипломатам признавать это правительство бандитов.

В Ростове в коммунистической школе второй ступени (прежнее реальное училище) приказано было детям в возрасте от 14 до 17 лет заполнить анкету по половому вопросу; я имел в руках эту анкету, мне дали ее родители детей, которых открыто и официально старались развратить. Между вопросами, на которые должны были ответить подростки от 14 до 17 лет, находились следующие: “когда вы совершили ваш первый половой акт”, “с кем вы его совершили”, “каковы были ваши ощущения”, “были ли последствия и какие”, “совершаете ли вы часто и через какой промежуток времени ваш половой акт”... И такие вопросы чередовались, один возмутительнее другого.

Советская школа развращает детей систематически и преднамеренно:

Еще один факт: в том же городе Ростове детям от 10 до 13 лет в школе второй ступени (бывшая гимназия Степанова) была дана для чтения в класс книга Бориса Пильняка, под заглавием “Голый год”. И весь этот том есть сплошная порнография, которая читается детьми обоего пола, так как советские школы смешанные. Человеческий словарь слишком беден, чтобы найти достаточно сильные выражения для того, чтобы заклеймить эти грубые выражения и описания циничных и грязных актов в их мельчайших подробностях.

Коммунисты установили в школах С. Р. периодические операции политической чистки тех из учащихся, которых находят политически подозрительными, исключают из университетов и даже арестовывают, или ссылают на Соловецкие острова и в Сибирь. Часто одно желание продолжать свое образование квалифицируется, как преступление. В тюрмах я встречал массу студентов различных высших школ СССР. На моих глазах группа студентов около 100 человек была сослана в Нарымский край. Эти студенты были исключены из различных московских школ. Провинция, конечно, тоже отказалась их принять. Тогда они собрались в Третьяковскую картинную галлерею и послали делегатов к комиссару иностранных дел и просвещения, знаменитому Луначарскому, просить о разрешении поехать в Чехословакию и там продолжать свое образование. Этот поступок был рассмотрен, как контр-революционный, и около 100 этих студентов-революционеров были сосланы.

ГПУ очень близко соприкасается с советской школой. Советское правительство приказывает выпытывать у детей, что делают и думают их родители; я могу рассказать десятки фактов в доказательство этих утверждений, как в Москве и Ростове, так и в различных деревнях. Дети должны доносить в ГПУ, верят ли их родители в Бога, что они делают, кто их посещает и т.д. и на все эти вопросы должны отвечать дети от 7 до 10 лет. Это есть общая мера, применяемая во всех шкалах сов. России. ГПУ через детские уста получает сведения о политической благонадежности родителей.

Становится трудным понять и определить, где кончается в сов. России школа и где начинается полицейская организация ГПУ.

Покинутые дети. Детские убежища. Убежища для престарелых

Конечно, безнравственному и развращающему влиянию советских школ на детей в значительной степени противодействует целительное влияние семьи и родителей; это влияние спасает детей от окончательного падения в пропасть разврата. Но есть в советской России нечто, чего не найдешь ни в одной цивилизованной стране: это дети — сироты или же покинутые своими родителями и предоставленные самим себе. Как это случилось, что страна оказалась наводненной бесчисленными толпами детей, покинутых всеми?

Виновником этого бедствия оказался большевизм, который, преследуя идею социализации страны, привел ко всеобщему голоду. Сельское население целыми деревнями вымирало от голода на месте, а те, которые еще имели силы, бежали искать куска хлеба в места, где была надежда его найти. Тысячи человеческих существ, запрудив пути и дороги, бросились на Юг к обетованным землям. Пораженные голодом родители, как более слабые, вымирали первыми. Некоторые из их детей чудом выжили, но остались без крова, без средств к существованию и без защиты. К таким присоединились дети, развращенные коммунистическим воспитанием, бежавшие от домашнего очага и покинувшие свои семьи, чтобы сделаться бродягами. Большевики, которые восстанавливают детей против родителей и сознательно разрушают семейные основы своим методом вызвали к жизни целые армии беспризорных, составляющих в теперешней советской России целые кадры уличных бродяг. Эти дети живут везде понемногу: в степи, под открытым небом, в стенах сожженых или развалившихся домов, главным образом возле базаров. Я сам видел однажды в Ростове, как на углу Московской улицы, возле сенного базара, в небольшом сорном ящике сбилось от восьми до десяти таких беспризорных.

Дети на улице

Утром, проходя по улице, вы заметите мальчишек, черных как сажа, выходящих из асфальтовых печей, где они провели ночь. Некоторые находят приют на вокзалах, в пустых вагонах, во всевозможных вертепах на берегу рек и т.д. Они оборваны, в лохмотьях, а чаще всего полуголые. Они живут попрошайничеством, промышляют воровством, проституцией. Есть в Ростове-на-Дону маленький сквер. Вечером десятки девочек от 10 лет окружают там прохожих, предлагая им свои жалкие маленькие тела за кусок хлеба, или несколько копеек. Все это происходит возле будки, где находится охранитель советской безопасности, с которым девочки делят свои заработанные гроши. Пол полицейской будки служит брачной постелью, и стоит это 20 коп. Перед будкой выстраивается целый ряд пар, ожидая своей очереди. Впрочем, это происходит повсюду, а правительство делает вид, что не знает этих подробностей, которые свидетельствуют о победе коммунизма в стране советской социалистической республики.

В Ростове, в саду прежнего коммерческого клуба, на Садовой улице, коммунисты организовали клуб кооперативного о-ва, и в то время, когда вы обедаете, сотни детских глаз следят за вами и ждут, когда вы кончите, что-

бы завладеть остатками на ваших тарелках, или, воспользовавшись вашей рассеянностью, стащить что-либо с вашего стола; и пока вы насыщаетесь, вы видите банду мальчишек, спорящих за сворованные продукты. И со всех сторон вы все время слышите шопот: "миленький дядя, мне, мне дайте что-нибудь..." Но посетители отупели, они уже не замечают этих голодных детей, они привыкли к их страданиям и больше не трогаются ими: человеческие сердца очерствели. Каждый думает только о себе.

В 1925 г., во время большой автомобильной гонки в СССР, упомянутый мною ресторан был предоставлен исполнительным комитетом иностранным автомобилистам. В продолжение двух дней вход в ресторан был населению запрещен, и это для того, чтобы оно как-нибудь не столкнулось с иностранцами. Что касается беспризорных, то полиция всячески мешала им проникнуть в сад, чтобы иностранцы не заметили этих несчастных жертв советского режима. Участников гонки было несколько сот человек. Возможно, что кому-нибудь из них попадется на глаза эта книга. Он вспомнит чрезвычайные меры полицейской охраны во время обеда в кооперативе: пусть же он узнает, что его охраняли от соприкосновения с голодными детьми.

Чтобы совершить воровство, эти дикие дети соединяются в целые банды, которые бегают по городу, выискивая жертвы. Они вырывают среди бела дня сумочки у дам и мародерствуют, особенно на базарах. Я видел собственными глазами, как на базаре банда в 30-40 этих мальчишек в час дня набросилась на маленькую лавочку с хлебом. Бандой руководили двое малых, около 17 лет. В одно мгновение ока хозяин был на земле, хлеб растащен и банда рассеялась. Городовой, стоявший возле, не двинулся с места: он громко хохотал. Его забавлял этот грабеж среди бела дня в центре города. Пять минут спустя, я присутствовал там же, поблизости, при другом аналогичном случае. Старая торговка рыбой была атакована бандой мальчишек, и ее две корзинки рыбы исчезли, как по волшебству. Блюститель порядка стоял рядом бесстрастный, как будто это происшествие его не касалось.

Молодые чекисты

Я не мог уяснить себе эту пассивность представителей порядка; случай открыл мне глаза. Однажды, на базаре, в толпе, я очутился рядом с тремя крестьянами, которые тихо говорили между собою. Отрывки их разговора меня поразили: они поносили, как только могли, советскую власть и революцию. В это время я заметил одного беспризорного лет 9-ти, который вертелся возле них. Он подслушивал их разговор, стараясь не быть замеченным. Я думал, что он хотел стащить что-нибудь, и собирался уже предупредить крестьян, когда мальчик подошел вдруг к одному господину и, потянув его за рукав, сказал: "товарищ, идем со мной". Мальчик подвел этого человека, оказавшегося охранником, и, указывая ему на трех крестьян, сказал ему: "вот эти ругают советскую власть". Агент арестовал крестьян и повел их вместе с доносчиком в ГПУ, которое пользуется беспризорными бродягами, как шпионами. Они даже получают привилегию воровать, при условии лишь, чтобы это касалось только частных торговцев.

В Ростове, проходя мимо развалин дома Чирикова, номер 44, по Таганрогской ул., где проводят ночь беспризорные дети, я слышал собственными ушами ссору мальчика с девочкой: "шлюха, — кричал мальчик, — ты мне даешь полтора рубля, когда агент ГПУ дал тебе сегодня 5 руб. за женщину, на которую ты донесла на вокзале... дай мне половину, или я тебя убью..."

Безнравственность детей начинается с самого раннего возраста. В 12 или 14 лет они уходят парами, или группами: девочка и несколько мальчиков. Последние достают средства к существованию, девочка занимается хозяйством и служит супругой для всей банды. Если мальчики ничего не украли за день, девочка, как последний рессурс, посылается на ночь... Эти условия жизни приводят к тому, что все эти дети почти без исключения заражены венерическими болезнями, что было засвидетельствовано врачами различных иностранных миссий, которыми я руководил.

Заботливость властей

В советской России можно найти убежища для детей, число которых очень ограничено по сравнению с массами этих бродяг. Коммунист Богуславский нам сообщает, что в 1926 г. число детей, принятых в эти убежища, было 206.000. Советы любят демонстрировать свою заботливость о детях, поэтому они заставляют каждую иностранную делегацию посетить одно образцовое убежище для детей, устроенное по последнему слову современной техники и науки. Все эти иностранцы остаются в восхищении от забот советского правительства о будущем поколении. Я, наоборот, имел случай исследовать обыкновенные, советские, приюты с уважаемым итальянским профессором Арманди, делегатом la "Groce Rossa Italiana". Многие из этих убежищ, так же, как центральный распределительный дом, находились в 50 км. от Ростова, в г. Новочеркасске. Как только мы приехали в Новочеркасск, мы отправились в местный исполком предупредить о нашем визите и получить письменное разрешение на это посещение, без коего вход в эти приюты воспрещен. Товарищ Пивоваров, председатель исполкома, старый матрос, толстый, грубый малый, был до революции грузчиком и выдвинулся, как вожак Царицынского бунта в 1917 г. Согласно нашему договору, заключенному в Москве между профессором Нансеном и товарищами комиссарами Чичериным и Литвиновым, мы попросили у него средства для передвижения. Пивоваров, желая помешать нашему визиту, отказал нам в этом наотрез. Тогда я объявил, что буду телеграфировать московскому правительству, и что он понесет ответственность за могущие возникнуть отсюда недоразумения. Пивоваров испугался, и мы получили разрешение и автомобиль. Подъехав к первому убежищу, мы спросили у сторожа, где можно найти заведующего. Он ответил нам туманно, что может быть он в городе, а может быть в приюте... Мы вошли и очутились в очень грязной, полутемной комнате, заставленной столами и как будто похожей на столовую. Мы почувствовали, что задыхаемся от отвратительных запахов, вызывающих рвоту, и должны были вынуть из кармана плавки, чтобы зажать рот и нос. Профессор Арманди почувствовал себя дурно и попросил меня пройти в другие комнаты, но в этот момент я заметил, что под одним из столов что-то двигается. Мы наклонились и в полумраке комнаты увидели с ужасом с одной стороны девочку и мальчика, с другой — двух мальчиков от 10 до 11 лет, предающихся занятию, которое нельзя описать приличными словами. Профессор Арманди громко закричал, но вдруг заметил, что под другими столами происходит то же самое. Десятки детей в возрасте от 10 до 14 лет превратили эту столовую в дом терпимости. Мы поспешно покинули зал, пробежали несколько комнат, разыскивая если не заведующего, то хотя бы кого-нибудь из служащих. Никого. Повсюду пусто. Дети остались, предоставленные самим себе: одни играли, другие дрались, а третьи занимались тем, что нас так поразило в первой комнате. Наконец, в кухне мы напали на самого заведующего. Он выслушал нас холодно и спокойно и, не принимая никаких мер, равнодушно сказал нам: "Что я могу с ними сделать? Если я их прогоню отсюда, они пойдут в другое место..." Мы покинули это советское убежище подавленные. Мы посетили с профессором Арманди и другое, и третье, всего пять таких учреждений, и там мы увидели нечто еще худшее, чем в первых. Я отказываюсь описать то, что мы видели. Прибавлю только, что в день нашего посещения в Новочеркасской клинике было из этих приютов более 10 беременных девочек. Среди них были девочки 13 лет.

Чтобы дать представление о том, что получается из этих детей, я расскажу факт, свидетелем которого был я сам, факт, происшедший в детской колонии станицы Персияновской, возле г. Новочеркасска. Прошло несколько месяцев со времени нашего посещения новочеркасских приютов. Приехав в колонию Персияновскую, я попал на вооруженный бунт приютских детей. За несколько дней до этого в Персияновскую колонию прислали 23 человека детей, отобранных из Новочеркасских приютов. Эта группа оказалась организованной бандой, вооруженной револьверами и ножами. Дети арестовали администрацию колонии, нагрузили все движимое имущество на телеги, вывезли на базар и продали. Когда я прибыл в колонию, власть уже 5 дней была в руках взбунтовавшихся детей. Новочеркасский исполком послал делегацию, чтобы мирно уладить конфликт, но бунтари об этом не хотели и слушать. Только на шестой день прибыли солдаты, окружили дом и обезоружили молодых преступников. Вот они где настоящие перлы коммунистической системы воспитания.

Заметим, что только малый процент детей — бродяг находится на по-

печении у власти. Если последняя заявляет, что она бедна, имеет ограниченный бюджет, не позволяющий ей никаких щедрот по отношению к детям, то это только наглое лицемерие и ложь. Советы мало думают о миллионах бродячих детей, потому что их больше заботит мировая революция, III интернационал и поддержание собственной власти во что бы то ни было. Наоборот, советы отнимают все, что могут, у этих несчастных детей, и вот одно из многочисленных доказательств этого. Когда в Ростове-на-Дону ликвидировалась организация, она передала несколько вагонов сахара, муки, какао, сгущенного молока и медикаментов товарищу коммунистке Марии Жила, заведующей детскими домами и вице-президентше общества "Друг детей" на С.Кавказе. Миссия передала тому же лицу свой автомобиль и часть мебели своей конторы, рассчитывая, что все это пойдет в пользу детей. Через две недели после отъезда миссии я увидел все названные продукты в "витринах местного кооператива красной армии, под названием "Красная звезда", находящегося на углу ул. Фридриха Энгельса. Эти припасы были отняты у детей и переданы в военный красный кооператив.

Автомобиль был конфискован административной секцией Донского исполкома, а мебель товарищ Жила перенесла к себе. Очевидно, жизнь детей интересует советы много меньше, чем поддержка их исполкомов, их агентов и красной армии. В данном случае советское правительство просто обворовало детей.

Старики — негодный товар

Картина советского призрения слабых не была бы полной, если бы мы не показали, что сделала С.Р. для стариков. Те, кто еще не заражен гноем коммунизма, думают, что святой долг каждого народа подумать о стариках и окружить заботливостью тех, которые послужили отечеству. Коммунисты имеют на старость свою особую точку зрения: они считают, что старость не производительна, потому бесполезна. Придя к власти, они начали с упорной жестокостью проводить систему уничтожения стариков, которых они нашли в различных убежищах, существовавших со времен старого режима. Вот факт, имевший место на моих глазах: несколько времени спустя после занятия Ростова, красные войска расстреляли несколько сот ветеранов в самом помещении их убежища. В части этих домов, освобожденных таким образом, они поместили студентов-рабочих и учеников советской коммунистической школы. Новые жильцы попросили у советской власти освободить их от стариков, которые остались еще в других соседних помещениях. Этих несчастных просто эвакуировали и отослали в Новочеркасск в другое помещение, пустое и уже разваливающееся. Некоторые из них были подобраны добрыми людьми, другие умерли от голода и лишений. Таким образом, в советской России не существует никакой защиты для стариков. Правда, коммунисты создали несколько домов старости, но только для того, чтобы в качестве "образцов" показывать их иностранцам. Эти дома называются "рабочими домами ветеранов революции". Что я могу еще прибавить больше? В XX веке в Европе существует правительство, которое уничтожает стариков в своей стране. На Западе, к сожалению, это часто забывают, и находятся еще люди, которые протягивают руку подобному правительству.

Всеобщее падение нравственности. Разврат. Хулиганы. Санитария в С. Р.

С тех пор, как коммунисты стали у власти, успело вырасти новое поколение, подвергшись губительному влиянию коммунистической идеологии. Дети прошли через то, что называют советскими школами и убежищами. Эти дети не усвоили ни одного морального принципа. С самого раннего возраста они привыкли к безнаказанному произволу, они видели вокруг себя страшные примеры распущенности и разврата. Большевицкая пропаганда против домашнего очага, против религии, против всякой морали в атмосфере беззакония и произвола дала свои печальные плоды. В советской России многим рискует тот, кто отважится пройти ночью по улице. С наступлением вечера улица попадает во власть многочисленных банд хулиганов, которые, угрожая жизни прохожих, обирают их, оскорбляют, а часто и убивают, и происходит это везде, даже в центре в Москве. Можно судить по самим декретам о том, что происходит в действительности.

Вот, например, текст одного из этих декретов: "Запрещается в публичных местах толкать граждан, приставать к прохожим, бросать разные предметы на головы публики с галерки в театрах... запрещается подставлять ногу, тащить прохожих за одежду, забрызгивать их водой и грязью, изображать привидения, завернувшись в простыни... Запрещается плевать на одежды прохожих, мазать их дегтем, запрещается ломать деревья, ограды, вырывать цветы, протягивать веревки поперек улиц, строить баррикады, рыть ямы... Запрещается пугать лошадей и других животных, обращать улицы в отхожий места и т.д.и т.д." Общественная мораль должна была пасть слишком низко, чтобы надо было перечислять и запрещать все вышеприведенное. При других обстоятельствах все это могло бы вызвать только смех.

Как доказательство опасности хождения по улицам, я могу рассказать факт, случившийся с лицами, которых я хорошо знал в Ростове. Однажды между 12 и 1 ночи муж и жена проходили через сквер (на углу ул. Ткачевской и Фридриха Энгельса) возвращаясь из театра. Едва они отошли несколько шагов от угла ул. Фридриха Энгельса, как на них бросилось 10 молодых хулиганов, которые, угрожая револьверами и ножами, приказали им раздеться. Когда эти несчастные были таким образом раздеты, хулиганы, осыпая мужа ударами и оскорблениями, повели его к соседнему киоску и принуждали его отклеивать языком афиши, в то время, как другие молодцы изнасиловали, по очереди, его жену, которая впала в бессознательное состояние. Пригрозив мужу, бандиты убежали. Несчастная женщина потеряла рассудок. Советские власти сделали вид, что разыскивают бандитов, которых не нашли, конечно, и по сей день, и которые не были наказаны. И подобные факты повторялись каждую ночь, а хулиганы, как всегда, оставались неуловимыми. Я нашел, наконец, объяснение этой неуловимости и ненаказуемости.

В советской России все граждане выслеживаются агентами ГПУ; я тоже не составлял исключения, ко мне приставили почетную стражу, следовавшую за мной по пятам. Между сотрудниками ГПУ, за мной следившими, отличался особенным усердием некий Шапиро. Однако, все эти господа не могли помешать мне видеть то, что я описываю. Иногда я даже бывал им благодарен за их болтовню и простоту.

Вот пример: упомянутый уже Шапиро, работавший в одесском ГПУ, был переведен в Ростов, под начальство своего личного друга Минаева, получившего пост начальника областного ГПУ на С.Кавказе. Благодаря этому Шапиро, я узнал следующий факт: в августе 1925 г. вскоре после своего приезда, новый начальник ГПУ Минаев возвращался к себе со своим помощником. Было около часа ночи. Он направлялся к Среднему проспекту на свою квартиру. На углу Ворошиловской улицы, возле дома профсоюза, их атаковали два хулигана, которые угрожая своими револьверами, крикнули: "стойте, ни шагу дальше!" Оба чекиста сделали вид, что подчиняются приказу, после чего хулиганы велели одному снять кожаную куртку, а другому — сапоги. Притворяясь, что раздеваются, чекисты быстро вытащили свои наганы и, угрожая со своей стороны бандитам, закричали: "руки вверх!" Эта сцена кончилась бы, наверное, взаимной перестрелкой, если бы в это время не появился проходивший отряд чекистов, который арестовал грабителей и доставил их в ГПУ. Тут-то и разыгрался настоящий театр: личности двух задержанных были удостоверены, и один оказался главным агентом криминальной полиции, другой помошником товарища Удойникова, начальника этой службы. Виновность их была очевидна, однако инцидент был исчерпан чудовищным дебошем, который начался винными излияниями в ГПУ и закончился в таможне, куда направилась вся компания, в поисках заграничного ликера, конфискованного, как контрабандный.

Заслуживают особого внимания дебоши среди советской молодежи: юноши не ограничиваются устройством афинских ночей с девушками, они еще требуют от последних особых ласк, И никакая девушка-коммунистка не может отказать коммунисту, иначе она будет обвинена в узкой буржуазности. Безнравственность коммунисток безгранична; вот какой факт произошел в станице Старо-Щербинковская Кубанской области. Коммунистки, встретив девушку-некоммунистку, затащили ее в одну школу, положили и, держа ей руки и ноги, впустили к ней по очереди 12 мальчишек, которые таким образом, могли легко совершить над ней насилие.

Подобные факты очень распространены в Советской России.

Вот другие примеры: в Ростове в одной гимназии второй ступени 23 ученика затащили однажды вечером двух молодых девушек, учениц той же школы, в помещение центрального отопления и там их изнасиловали. Одна из них умерла от ряда совершенных над ней насилий, другая осталась калекой на всю жизнь. В том же городе одна учительница школы, уже пожилая, была схвачена во время урока своими учениками 14 и 15 лет и изнасилована. Вот как растет поколение, воспитанное по коммунистической системе. Это обещает в будущем полное падение цивилизации и примитивную дикость нравов.

Советская власть обыкновенно скрывает эти факты, но если скандал становится слишком громким, тогда она симулирует возмущение и лицемерно грозит строгими карами виновным. Я вполне убедился в советском комедианстве, отбывая свой стаж в советских тюрьмах. Я там встретил толпу преступных подростков, которых посадили для вида, но которые были выпущены из тюрем через несколько недель. Вот пример в доказательство этого: в центре Москвы, в 10 часов утра, возле Товарного вокзала Московско-Курской железной дороги банда хулиганов в 16 человек, из которых несколько человек принадлежали к организованной молодежи "комсомолец", изнасиловали одну кухарку 59 лет. Они бросили ее на землю, закутали ей голову старыми мешками и надругались над ней. Пять молодых преступников были захвачены на месте. Я их видел в Бутырской тюрьме, где и сам находился. Эти негодяи хвастались своим поступком и рассказывали с самыми грязными подробностями о своем преступлении, которое они называли "развлечением", и они были выпущены через 2 недели. Нужно ли после этого сомневаться, что советы поощряют и покровительствуют разрушению и падению нравов в стране? Не есть ли это для них, может быть, единственное средство удержать власть?

В Бутырской же тюрьме я встретил товарища Щучева, главного агента ГПУ Челябинской жел. дороги: он мне рассказывал цинично историю своего преступления. Он не понимал, как его могли наказать из-за такой пустяковины. В качестве служащего ГПУ он проверял на Челябинском вокзале паспорта пассажиров в циркулирующих поездах. Однажды он заметил в одном из вагонов двух женщин (мать и дочь), которые ему "бросились в глаза". Тогда он объявил, что их паспорта кажутся ему подозрительными, велел их арестовать, высадить из вагона и через час приказал привести их ему каждую отдельно в его контору. Охраняемый штыками красноармейцев, он изнасиловал одну и другую и, натешившись ими, он их отпустил. Но я оставляю слово за Щучевым:

"Сколько раз я подбирал в вагоне красивых женщин и чинил им допрос, всегда все шло хорошо. Если бы я знал, кто это такие. Оказалось, что они были жена и дочь известного и влиятельного коммуниста в Москве. И вот вдруг через месяц, мой прямой начальник призывает меня и говорит: "Щучев, наделал же ты хороших делов, придется посадить тебя в тюрьму, и я ничего не могу для тебя сделать. Центр этого требует...", и он мне рассказал, что я напал на жену и дочь шефа. "Не волнуйся, сказал мне мой начальник, это пустяк, мы не допустим, чтобы ты гнил в тюрьме". Скоро я убедился, что начальник Щучева был прав.

Приговоренный к высылке за пределы советской республики, я ожидал этой высылки в одной из тюрем, называемой "рабочей". Вдруг появляется Щучев, осужденный на 10 лет заключения в концентрационном лагере. Он смеялся и говорил, что не засидится больше одного года. Действительно, месяц спустя после осуждения он ходатайствовал об уменьшении ему наказания и ему уменьшили таковое на 3 года, так как начальство его удостоверило, что он был всегда рьяным коммунистом и хорошим партийным работником. Через несколько времени он опять просил о сокращении ему срока наказания, и еще до моего отъезда я узнал, что ему была оказана окончательная милость, и он был освобожден из заключения. Надо еще знать, что сотрудники ГПУ никогда не отдаются под суд: они могут быть только административно наказаны самим ГПУ, и в том же порядке их освобождают от наказания. Нынче Щучев, отец троих детей (бедные малютки!), восстановлен по службе, продолжает проверять паспорта и добывать для себя и для своих начальников хорошеньких путешественниц...

И много их, этих Щучевых, в советской России. Это настоящие кошмары, и эти кошмары происходят в свободной советской республике, где вместо брака — разврат, и где каждый гражданин имеет право разводиться и снова вступать в брак столько раз, сколько он хочет даже в течение одного дня. Развод не требует почти никаких формальностей, достаточно зарегистрироваться в местном совете, и вы женаты. Достаточно желания развестись, хотя бы и не спрашивая согласия другой стороны, и развод готов. Если адрес другого заинтересованного лица известен, его предупреждают о совершившемся факте. Я знал лиц, которые разводились 50, 60 раз. Я знал таких, которые женились на своих ближайших родственницах, или просто сожительствовали с ними. Гомосексуализм не наказуем в советской России, за исключением Кавказа. Известно также, что аборт узаконен в С.Р.

За разрешением на аборт выстраивается целая очередь у окна учреждения. Советский закон предусматривает и здесь привилегию для работников и жен рабочих, которые проходят первыми, потом идут жены служащих советских учреждений и, наконец, простые смертные.

В 1925 г. при покровительстве советского правительства образовалось общество под названием "Долой стыд". Члены этого общества обязались отказаться от одежды и ходить голыми. Для пропаганды некоторые члены этого эксцентричного о-ва были посланы в поездки: в Харьков, Ростов, Минеральные Воды и т.д. Я видел их в костюме Адама и Евы в Ростове.

Проходя однажды по ул. Фридриха Энгельса, я увидел следующую картину: мужчина и женщина стояли возле остановки трамвая совершенно голые, легкая повязка из широкой красной ленты прикрывала те места, на которые скульптор налагает обыкновенно виноградный листик. На ленте была надпись: "Долой стыд! Долой буржуазный предрассудок!" У женщины кроме этого в руке была сумочка. В то время, как я, остолбенев, смотрел на них, собралась толпа, и милиция должна была защищать этих бесстыжих от враждебной толпы, большей частью состоящей из торговок и дам, возвращавшихся с базара. Град томатов, яиц и камней полетел в двух голых. В этот момент трамвай остановился, и они торжественно вошли в него. Но возмущенные пассажиры быстро вышли из трамвая, который, не имея пассажиров, не пошел дальше, и эти двое голых пустились в путь пешком под град насмешек и камней толпы. Через час, проходя мимо центральной почты, я увидел мрачную толпу, которая требовала выдачи им голых, спрятанных в помещении. Чтобы избегнуть над ними суда Линча, ком. ячейка почты снабдила их одеждой и выпустила их тайком через маленькую боковую дверь. И в других городах они наделали столько же шума и скандала. Советская власть, заметив, что эта пропаганда не только не имела успеха, но еще подставляла агентов ее под смертельную опасность, ликвидировала это общество месяц спустя.

Однако из первых следствий описанной моральной анархии в России — это понижение всеобщего уровня физического здоровья населения. Венерические болезни распространяются и захватывают страну. Люди, больные морально и физически, не считают больше за преступление заразить других болезнями, которыми страдают они сами. Сов. профессор Кольцов публикует следующие советские статистические данные: до революции из 100 венерических больных 7 переносили заразу в свои семьи. В 1918 г., когда большевики пробыли у власти 1 год, цифра 7 доходит до 33. В 1924 г. после 7 лет сов. режима, цифра эта дошла до 63. Всякие комментарии перед этими цифрами становятся излишними. В бесплатных студенческих столовых, которые поддерживались различными миссиями, и во главе которых я сам стоял, процент студентов, зараженных венерическими болезнями, колебался между цифрами 70 и 75. На Северном Кавказе мы зарегистрировали целые области, где было заражено от 80 до 95%, как например: Кабардино-Балкарская, Карачаево-черкесская, Чеченская и т.д. Советская статистика, заинтересованная скорей в преуменьшении неприятной цифры, признает среднюю цифру заражения венерическими болезнями в 30%.

С приходом большевиков, малярия, свирепствовавшая только на Юге, распространилась до самой северной окраины. Она свирепствует теперь в Архангельске, Кеми и на Соловецких островах.

Общее санитарное положение советской России плачевно. Власть мало заботится о санитарном состоянии

края. Когда две миссии, видя, что медицинская советская помощь была совершенно недостаточна для борьбы с эпидемиями, предложили правительству открыть бесплатные лечебницы, то советы поставили первым условием, чтобы им передали большую часть медикаментов, полученных из-за границы. Сверх того, они отказались предоставить миссии помещения под больницы. Когда первая миссия (Vereliv) нашла одно помещение сама, то советы все-таки принудили ее ликвидировать лечебницу.

Русские врачи вынуждены работать в очень тяжелых условиях: заведующий Владикавказским железнодорожным госпиталем Р. был избит одним рабочим за то, что не принял его жену в госпиталь профессионального союза, к которому этот рабочий не принадлежал. И в ответ на это, рабочий бросился на доктора и так его избил, что тот слег на 8 дней в постель в своем же лазарете. О наказании рабочего не поднималось даже и вопроса. 10 дней спустя этот же доктор был избит больными своего госпиталя за то, что не разделял мнения сестры милосердия коммунистки, требовавшей выпуска из госпиталя одного больного, которого она считала здоровым, и которого доктор считал еще не вполне выздоровевшим. В этом самом госпитале один молодой доктор был избит одним из больных, потому что ему не понравилась сделанная ему этим доктором перевязка. Это все картинки нравов, царящих в сов. госпиталях. Ясно, что при таких условиях всякая медицинская помощь населению становится неосуществимой.

Конечно, во всякой стране можно всегда найти в народных толщах элементы, склонные к хулиганству, бандитизму и произволу. Но для борьбы с этим злом везде существуют законы, и за нарушение их налагаются суровые наказания. В сов. России, наоборот, коммунистическая система такие хулиганства поощряет, и сами коммунисты видят в этом положении вещей проявление истинной свободы. Когда эти элементы беспорядка становятся не исключением, а правилом, — они обращаются часто против самих же советов. Хулиганы убивают охранников, представителей сов. власти, членов коммун, партии. Тогда коммунисты спохватываются, пытаются действовать, но слишком поздно: они пожинают бурю, посеяв ветер. Конечно, те, которые сделали все, чтобы уничтожить мораль, бессильны ее восстановить.

Преследование религии и положение школы в сов. России

Дурные инстинкты человека управляются и смягчаются религией. Это есть истина, признаваемая даже ее самыми злыми преследователями.

Коммунизм есть сила разрушительная, в то время, как религия действует совсем в обратном смысле. Коммунисты понимают, что они господствуют только там, где им удается развратить морально население, создать анархию, разбудить низменные инстинкты человека, уничтожить порядок и равновесие.

Следовательно, религия есть препятствие на пути коммунизма, она его враг; они говорят: она, или мы. Оба не могут существовать в одном государстве и, понимая это, большевики создали единый антирелигиозный фронт.

Они решили поставить религию вне закона, они запретили изучение Закона Божьего даже вне школы, и, не взирая на волю родителей, и из политических лишь соображений допускаются редкие исключения для магометан.

СССР сделалась страной, где издание Евангелия строго преследуется, и даже чтение его вменяется в преступление. В школах введено изучение атеизма.

В первые годы сов. власти мир был свидетелем расстрела священников, которых заставляли переносить жесточайшие унижения. Церкви были закрыты или загрязнены, там устанавливали кино, клубы, казармы, конюшни. Все церкви были ограблены коммунистами, и чтобы придать вид законности этому факту, было объявлено, что богатства эти секвестрированы в пользу народа.

Церковь в селе Ужаниха Новосибирской области. Коммунисты снесли кресты с куполов и устроили в церкви танцплощадку и клуб

Но коммунисты не знали той вечной истины, что преследуемая религия всегда крепнет и утверждается. Народные массы заволновались: их грозные волны чуть не унесли большевиков, которые отступили перед этим возмущением масс.

Тогда смягчилось систематическое закрытие церквей и притеснения духовенства. Коммунисты, не сумев взять церковь с фронта, решили взять ее окружением. Они организовали раскол в русской православной церкви.

Таково, приблизительно, историческое резюме борьбы сов. власти против церкви до того момента, когда большевики решили изменить самый метод этой борьбы.

Цель этой главы дать перечень всех преследований, которые терпит церковь и религия в настоящее время в сов. России. Чтобы изложить, в каком положении сейчас борьба коммунизма против церкви, надо эту борьбу разделить на три фазы:

1) Организация систематической пропаганды против религии и поощрение всякого рода наступлений на нее, в особенности со стороны коммунистической молодежи.

2) Узаконенные налоговые репрессии против церкви.

3) Открытое преследование через ГПУ, которое поддерживает всякую малейшую попытку, ведущую к разрушению и ослаблению церкви.

Я постараюсь иллюстрировать мой рассказ фактами, свидетелем которых я был в сов. России.

Антирелигиозная пропаганда и всякого рода преступления

В Ростове-на-Дону я имел случай присутствовать на многих антирелигиозных процессиях, организованных комсомольцами.

Накануне больших церковных праздников, особенно перед Рождеством, Пасхой, Благовещением и т.д., коммунисты не останавливаются перед большими денежными затратами на организацию этих демонстраций. Коммунистическая партия ни в чем не отказывает комсомольцам при этих обстоятельствах. Она даст им автомобили, ссужает их деньгами и даже солдатами для их защиты.

Вот описание одной их этих демонстраций, имевшей место 25 марта 1925 г., в день Благовещения.

Кортеж открывался несколькими телегами, разукрашенными плакатами, на которых было написано: “Религия есть опиум народов”. “Религия есть ложь и орудие в руках буржуазии, чтобы властвовать над рабочим классом и его порабощать”. “Долой всех богов, коммунизм рассеет религиозный туман”. “Кардиналы, раввины, пасторы, священники, попы, муллы — это все наши жесточайшие враги” и т.д. Некоторые надписи по адресу Богоматери были настолько циничны, что я не осмеливаюсь привести их в текст.

Живые картины самые скандальные, самые возмутительные были представлены группами молодых людей, наполнявших телеги. В первой повозке коммунист сидел на епископском троне и одной рукой благословлял толпу, а другой сладострастно ласкал коммунистку, которая изображала Богородицу. Рядом кардинал, благословляющий одной рукой простертого перед ним рабочего, а другой предающий капиталисту наручники, указывая на рабочего и получая в обмен большой мешок денег. Другой молодой коммунист переодетый священником, держал в одной руке крест, а в другой бутылку водки, которую пил полными стаканами. Некоторые молодые коммунисты были одеты монахами и, приняв циничные позы, распевали скабрезные песни.

Окруженные красноармейцами, эти

телеги проехали по центральным улицам и к 12 часам, в момент окончания службы, приблизились к собору: прибыв туда, коммунисты разложили костер из икон и зажгли чучела, изображающие различных святых. Рядом на виселицах повесили другие фигуры, изображающие Христа, Иегову. Будду и Магомета. Молодые коммунисты обоего пола исполняли вокруг костров и виселиц циничные танцы, вопя в продолжение получаса...

Население со страхом и ужасом смотрело на этих богохульников.

Другой факт являет собой пример святотатственных манифестаций в церквах даже во время службы. Это было в 1925 г. на Пасху во время службы, на которой я присутствовал — в церкви "Всех Святых", на Ростовском кладбище. Была густая толпа молящихся. Несколько сот молодых коммунистов обоего пола, сидя на могилах вокруг церкви, распевали под аккомпанемент гармоник, пили волку, занимались развратом и богохульствовали, как кто мог... Напоив одного из товарищей, они протолкнули его в церковь, чтобы сделать там скандал у самого алтаря. Пьяный, сопровождаемый несколькими из своих товарищей, протолкался через толпу за несколько минут до торжественного пения "Христос Воскресе". Шатаясь, он прошел несколько ступеней амвона и направился к алтарю. Молящиеся, стоявшие у амвона, застигнутые врасплох, не могли ему помешать пройти, но служивший священник не растерялся: он быстро преградил путь комсомольцу и, став между ним и алтарем, пригрозил ему распятием. Молодой коммунист остановился, побледнел и отступил с ужасом. Попятившись, он пропустил первую ступеньку амвона и упал навзничь на руки народа. В одно мгновение он был поднят над толпой и, переходя с рук на руки, был выброшен наружу с головокружительной быстротой. Рассерженные этой неудачей комсомольцы перерезали провода освещения и в момент, когда раздалось "Христос Воскресе", свет сразу потух. Но и на этот раз им не удалось восторжествовать: народ зажег тысячи свечей, и служба продолжалась еще более прекрасная и величественная. Мистическое чувство наполнило сердца молящихся, которые необъяснимым образом почувствовали приближение великой Божественной Тайны и молились с еще большим жаром. Священник, воспротивившийся богохульству комсомольца, был отмечен и преследуем ГПУ; он сейчас сослан на Соловецкие острова.

Большевики повели атаку не только на церковь, но и на мертвых. Вот первый попавшийся случай:

В одной часовне, выстроенной возле госпиталя св. Николая в Ростове, находился склеп, где были похоронены супруги Пустовойтовы. При жизни они были большими покровителями многих добрых дел и начинаний, поддерживали они также и вышеупомянутый госпиталь. После прихода сов. власти часовня была занята советом для служащих госпиталя. Секретарь месткома захотел поселиться поблизости от своего комитета. Ему пришла мысль выжить обоих покойников и переделать их склеп под свою квартиру. Для коммуниста нет ничего святого, и святотатственное вырытие мертвых, отдыхающих вечным сном, не остановило большевиков. Скоро проект был выполнен — гробы вырыты и выброшены наружу, рядом с часовней.

Случайно жители узнали о мерах, принятых большевиками. Проникнутые чувством глубокой благодарности к чете Пустовойтовых за их добрые дела, они попросили вернуть им тела, чтобы их снова похоронить по религиозному обряду. Коммунисты размышляли несколько дней и, наконец, согласились вернуть трупы, но объявили, что желают оставить себе оба гроба из цинка. Пришлось вскрыть гробы, вынуть тела и положить их в деревянные гробы. Но при вскрытии гробов обнаружилось, что Пустовойтова после 20 лет погребения осталась совершенно сохранившейся. Вспомнили о святой жизни, которую она вела; об ее вере, о ее добрых делах, и народ заговорил о чуде.

Покойники были преданы земле во второй раз, при участии духовенства и всего города. Несмотря на запрещение местного совета, была организована целая процессия с хоругвями, которая обратилась в грандиозную манифестацию. Так ответило население большевикам на этот их варварский акт богохульства. Коммунисты были бессильны бороться против веры народа.

Эти насилия над погребенными не редки, особенно практикуется это с самым невероятнейшим цинизмом, чтобы добыть ценные цинковые гробы. Цинка сейчас нельзя найти в сов. России, и поэтому невозможно делать новые гробы из этого металла. Большевики решили национализировать их у старого режима.

Как пример приложения этой системы, я расскажу следующий факт: несколько месяцев спустя после рассказанных мной инцидентов, неизвестные убили двух чекистов в Ростовском предместьи, на Темернике. Власть нашла, что гробы из простого перста были недостойны чина убитых и решили похоронить их в цинковых гробах. Чтобы эти гробы достать, большевики отправились на кладбище Новоселенское и просто влезли в один склеп, по их мнению самый богатый и вынули тела из гробов, бросили их па землю, рядом с их могилами, а на их место в их гробы положили двух убитых чекистов. Администрация кладбища должна была заполнить землей склеп, чтобы схоронить тела, лишенные гробов.

Государственный гнет

Но церковь является не только мишенью для отдельных оскорблений и притеснений, она есть объект открытой борьбы против нее со стороны самого правительства.

Местные комитеты отказывают в регистрации и легализиции приходов и убивают тяжелыми налогами духовенство и церковь.

Советским декретом было объявлено, что церковь и церковные имущества переходят в собственность государства, которое свободно располагать ими по своему усмотрению.

Чтобы церковь имела свободу богослужения, группа лиц должна представить местному совету список своих имен и составить акт, по которому они ответственны за имущество церкви и прихода, так же, как и за уплату налогов.

Надо иметь огромное гражданское мужество, чтобы расписаться в личной ответственности за управление религиозной общиной и принадлежащим ей храмом в стране, где преледуют, арестовывают и расстреливают людей за их религиозные убеждения.

Тем не менее это никого не останавливает. Большевики надеялись, что страх оказаться на плохом счету удержит массы. Они думали, что большое число церквей не сможет найти требуемое число подписей и следовательно, лишенное права культа, перейдет в собственность советской власти. Но они ошиблись: население не оправдало этих надежд. Тогда советы предъявили новые требования, делающие существование приходов еще более трудным.

Я был свидетелем того, как отказали Таганрогскому приходу в утверждении и регистрации, несмотря на достаточное число прихожан и на выполнение всех требуемых большевиками условий.

То был недостаточный процент рабочих в числе прихожан, то требовали, чтобы каждый член прихода пришел лично представиться в местный исполком, отмахивая расстояния в 45 верст, чтобы только расписаться. В момент моего отъезда из Ростова эти разговоры тянулись больше года и все еще не привели ни к какому решению.

Коммунисты не только препятствуют организации религиозных общин, но еще стараются окружить уже существующие условиями, убивающими их жизненность. Предпочтительно они прибегают к налогам. Вот тому типичный пример: в 1925 г. собор Рождества Богородицы в Ростове был обложен налогом в 70.000 р. золотом (т.е. в 35.000 долларов). Церковь Всех Святых, из числа маленьких приходов, была обложена в 20.000 руб.

Все платящие налоги, даже частные коммерсанты, имели право вносить их по третям; церкви должны платить в один прием, и, если они оказываются несостоятельными, то ответственность несут все прихожане со всем их имуществом, которое они имеют. Во время этого насильственного налогового сбора церковь стоит запечатанная: но никогда еще до сих пор не было случая, чтобы большевики закрыли церковь за невзнос налогов. Когда в Ростове собору угрожало закрытие за невзнос налогов, подписной лист гулял секретно между всеми жителями города, которые подписывались настолько успешно, что необходимая сумма была собрана в течение нескольких дней.

Многие из этих подписчиков охотно обрекали себя на голод, но церковь была спасена.

Церкви должны платить за воду и электричество больше, чем платят частные жители.

Однако, не все церкви угнетены такими тяжелыми налогами и не все так преследуются. Действительно, есть в этом общем правиле исключение, которое, будучи единственным, наводит на мысль... — это живая реформиро-

ванная церковь, которая отделилась от старой церкви патриарха Тихона, она пользуется особыми привилегиями. Вот пример: я знал в Ростове много членов духовенства; один из них, отец Алексей, принадлежащий к живой церкви, был обложен налогами в 160 руб., тогда как другой священник, которого я тоже знал, отец Владимир, оставшийся верным церкви патриарха, должен был заплатить 6.000 руб., то есть почти в 38 раз больше. Но главная привилегия, которой пользуется "живая церковь", это, что ее не преследует ГПУ.

Деятельность ГПУ

Во время моего заключения в советской тюрьме я там встретил много членов православного и католического духовенства; были между русскими православными священниками епископы, но я там не нашел ни одного священника, принадлежащего к новой "живой церкви", покровительствуемой советами.

Я лично часто имел близкие отношения с представителями православного духовенства в сов. России. Одна вещь стала для меня совершенно ясной: это тесная и близкая связь, существующая между ГПУ и "живой церковью". Я в этом убедился, благодаря целому ряду фактов, которые произошли на моих глазах.

Много моих друзей, священников Тихоновской церкви, то есть истинной русской православной церкви, были приведены в ГПУ, где им цинично предлагали перейти в живую церковь и осведомлять чека о своих прихожанах. ГПУ требовало от них интимных подробностей, выпытанных во время исповеди, и если они отказывали, то их арестовывали и ссылали.

Значительное число этих священников, неизвестных героев, было таким образом сослано на Соловецкие острова и в Сибирь или перенесло долгое заключение в сов. тюрьмах. Я знал десятки этих случаев в моих отношениях, но я знаю массу случаев, когда граждане после исповеди у священников "живой церкви" были немедленно арестованы и сосланы чекой.

Чтобы не увеличивать числа жертв большевицкого террора, я вынужден умолчать об именах, которые я мог бы раскрыть. Однако же я могу сделать одно исключение, так как Богу угодно было призвать к себе одного из этих священников-мучеников и освободить его из рук его палачей.

Дело идет о священнике Иване Жегуленко, настоятеле церкви "Всех Святых" в Ростове, уважаемом и почитаемом всем приходом. Я знал его 20 лет, часто с ним сталкивался и навещал его, особенно в последние дни его жизни. В момент раскола и отделения "живой церкви" отец Иван энергично и открыто протестовал против этого раскола. Ростовское ГПУ арестовало его с несколькими другими священниками за проповеди против "живой церкви". Каждую неделю его призывали в ГПУ и предлагали ему освободить его немедленно, с условием перейти в "живую церковь". Приверженцы этой церкви приходили к нему в тюрьму, предлагая ему сан епископа и предупреждая его, что он рискует жизнью, если будет противиться. Отец Иван вынес много угроз и страданий в тюрьмах ГПУ, и там он открыл и понял окончательно существующую связь между советскими ставленниками "живой церкви" и ГПУ.

Вследствие моральных и физических страдании, перенесенных в тюрьмах, отец Иван заболел, врачи признали его безнадежным.

Тогда чекисты, уверенные, что он должен умереть и следовательно становится безопасен, освободили его. Прихожане перенесли его с предосторожностями в маленький домик церковного сторожа; здесь, благодаря Всемогущему, а также, без сомнения, и нежным заботам окружающих, совершилось чудо, и отец Жегуленко стал поправляться. Я провел много часов у ею изголовья, и он часто мне говорил, что со дня на день ждет нового ареста. Он говорил мне так же часто, что, несмотря на явные признаки выздоровлений, он предчувствует близкую смерть. И, действительно, едва он встал на ноги, его призвали в ГПУ, мученья его возобновились, и от него опять начали требовать, чтобы он перешел в лоно "живой церкви". Он снова заболел и больше уже не встал. В день своей смерти он был снова вызван в ГПУ, но он не имел более сил туда идти и через несколько часов умер. Едва он почил на своем смертном одре, как пришли чекисты. Когда им сообщили о его смерти, они потребовали, чтобы им выдали его тело: "мы, имеем приказ привести его в ГПУ живым или мертвым". Но уже прибежали верующие и воспротивились этому надругательству над телом их бывшего пастыря.

Таким образом, неопровержимо засвидетельствовано, что "живая церковь" и ГПУ работают рука об руку. И несмотря на эту могущественную поддержку, "живая церковь" не имеет никакой опоры и медленно умирает. Население отлично поняло, что эта церковь есть не что иное, как агенство сов. власти в России. Народ отворачивается от нее, и я много раз видел, что храмы "живой церкви" были пусты, в то время, как церкви патриарха Тихона были полны молящимися.

Прихожане организовали общество "Миска", чтобы в намять отца Ивана Жигуленко кормить бедных, нищих и безработных. Около 500 несчастных получали там пищу и были спасены от голода. Но так как дело благотворительности исходило от христианской общины, то ГПУ его уничтожило. Верующим запретили помогать несчастным.

Стремясь поддержать всякий раскол в церкви, коммунисты неустанно продолжают свои преследования, стараясь закрывать церкви везде, где они могут. Но нельзя сказать, чтобы все эти попытки имели бы успех, и в доказательство вот еще один пример.

Под г. Ростовым, на Тимернике, находится церковь в близком соседстве с мастерскими Владикавказских железных дорог, мастерскими, которые, как я упомянул раньше, посетили и осмотрели члены английской делегации тредъюнионов. Незадолго до моего отъезда из этого города, коммунистическая ячейка этих мастерских сделала общее собрание и предложила снести церковь, а ее камни употребить на постройку клуба. Рабочие, из которых некоторые были прихожанами этой церкви, закричали и запротестовали. Никакие усилия оратора не заставили их изменить свою позицию в этом вопросе. Тогда оратор объявил, что власть обойдется и без рабочих, зараженных "религиозным ядом", она будет действовать без их согласия в их же собственных интересах. По окончании митинга все пошли по домам. Нечестивый оратор-коммунист шел в толпе продолжавших спорить рабочих и, когда он проходил по полотну железной дороги, внезапно на него налетел промчавшийся поезд, и оратор был убит на месте.

Рабочие были поражены и приписали эту смерть каре Божьей. Они моментально сорганизовали второе собрание, где и порешили: всем отправиться в церковь. Там они помолились и поклялись церковь сохранить, заявив местным властям, что взять эту церковь они могут, только переступив через их трупы. Многие тысячи манифестантов примкнули к этой демострации, и большевики не посмели настаивать.

Сейчас, несомненно, в России наблюдается могучее пробуждение религиозного чувства. Я знал много случаев со сборами, сделанными в среде рабочих на постройку церквей, и в тюрьме я очутился с рабочими, наказанными за это преступление. Я могу указать на факты постройки новых церквей в промышленных районах, где раньше рабочие были коммунистами и неверующими: напр., завод "Коммунистический авангард" в г. Владимире с 7.000 рабочих, завод "Красный октябрь" в Пензе — 2.000 рабочих и т.д.

Я знаю сотни коммунистов, которые боятся уйти из партии, хотя они давно в ней разочаровались, и которые тайком ходят молиться в церковь, крестят детей и женятся по религиозному обряду.

Я знаю коммунистов, занимающих важные посты в России (некоторые даже служащие в ГПУ), которые вернулись в лоно церкви и сделались верующими.

Религиозное преследование большевиков поразительно напоминает преследования первых христиан времен Нерона и Юлиана: оно часто превосходит их по жестокости и дикости. Однако, большевики вынуждены сознаться в своем полном бессилии победить религиозное чувство народа; наоборот, они достигли только того, что очень сильно укрепили его: чем больше советы неистовствовали в своем религиозном терроре, тем больше укреплялась народная вера.

Религиозные преследования коммунистов вернули ко Христу людей, которые были совершенно равнодушны к вопросам религии, и даже самих атеистов. Я сам был свидетелем этого искупительного чуда. Никогда раньше Распятие не сияло с такой силой, как теперь в этой стране страдания. Красная звезда — сатанинская эмблема зла — закатывается...

Александр ЕЛИСЕЕВ

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ФАШИЗМЕ

Не секрет, что в России существует достаточное количество людей, искренне симпатизирующих фашизму – в большей степени германскому, в меньшей – итальянскому. Далеко не все из них демонстрируют свои симпатии, но почти все убеждены в необходимости повторения фашистского опыта на русской почве.

Поэтому сегодня крайне важно разобраться наконец с тем, что же представлял собой фашизм на самом деле. И разбираться надо без эмоций (и отрицательных, и положительных), спокойно и, насколько это можно, отстраненно. Надо помнить – мы не имеем права на эмоции тогда, когда речь заходит о таком важном, для нашей Родины деле, как создание новой национальной идеологии.

Прежде всего, хотелось бы отметить – русскому националисту ничего не понять в фашизме, если он подходит к нему с позиций антифашизма. И речь не идет о "левом" антифашизме (с этим убожеством и так все ясно), в данном случае нами имеется ввиду антифашизм "правый", патриотический. Его в основном придерживаются буйноправославные, которых просто воротит от всего яркого, экстремального и интересного. Главная претензия, высказываемая ими по отношению к фашизму – его антихристианство.

Отчасти их критику можно признать правильной (забегая вперед, отмечу, что все претензии к фашизму отчасти обоснованы, отчасти – абсурдны). Действительно, в рамках германского национал-социализма существовала мощная антихристианская тенденция. Руководитель аппарата НСДАП Мартин Борман даже активно "лоббировал" идею тотальной дехристианизации Германии, к тому же склонялся Розенберг. Ни одного настоящего христианина в высшем руководстве Райха не было. Но одновременно сам Гитлер и многие его соратники были очень высокого мнения о Христе и об учении Евангелия, порой необоснованно противопоставляя его самому христианству. Зачастую официальная пропаганда даже пользовалась евангельскими образами и постулатами. Так, во время партийного ралли в Нюрнберге на всеобщее обозрение была выставлена гигантская фотография Гитлера с надписью: "В начале было Слово". Вождь нацистской Германии, кроме того, видел много положительного в богатейшей истории католической церкви.

Однако, какой-либо полноценной религиозной альтернативы учению Христа нацисты не предложили. Да они и не могли ее предложить, ибо их воззрения на религию были весьма и весьма запутанными. Язычество их не особенно привлекало, в нем они ценили лишь эстетический момент и свидетельство о великой духовной силе предков. В книге Гитлера "Майн кампф" можно найти большое количество едких замечаний в адрес неоязычников-фелькишистов.

Очень часто нацистам пытаются приписать оккультизм, ссылаясь на их членство в знаменитом и загадочном "Германенордене", чьей духовной основой была смесь из скандинавского язычества, индуизма, буддизма и теософии мадам Блаватской. Некоторые даже поддаются искушению приписать все действия Гитлера оккультным целям данного братства, причем само оно характеризуется в качестве чего-то, почти неотличимого от масонской ложи и сатанинской секты.

Все это, конечно же, бред. Во-первых, "Германенорден" хоть и не являлся полноценной традиционной организацией, но тем не менее не грешил и сатанизмом, у масонов же брал не идеи, а методы организационного строительства (не следует забывать, что сами масоны в свое время взяли на вооружение технологию именно традиционных орденов). Во-вторых, Гитлер лишь использовал немецких оккультистов в собственных целях, задействовав их широкие связи. Придя к власти он постепенно свернул деятельность ордена, отдав монополию на мистические изыскания своей орденской структуре – СС. Правые оккультисты остались этим весьма недовольны и поругивают Гитлера до сих пор (Ж. Мабир. Общество Туле. "Атака", № 104). Кроме того, Гитлер довольно жестко чистил тех руководителей "ГО" (например, Зеботенндорфа, есть данные, что он попросту был убит по приказу фюрера), которые были связаны с масонством и ориентировались на ложу "Мемфис Мицраим" — одну из самых опасных мондиалистских организаций.

Вообще, о религиозных взглядах нацистов, того же Гитлера, например, нельзя сказать ничего определенного. В разных воспоминаниях он предстает в разных вероисповедных "ипостасях". Раушнинг описывает его как полуязычника и полупантеиста, Вагенер приписывает ему абстрактное христианство, Пикер же уверяет, что фюрер сочетал материализм с верой в некое непонятное Провидение. Скорее всего, правы все трое. Обращает на себя внимание именно расплывчатость "вер" Гитлера, их абстрактность. Его религиозные взгляды просто не определились, он находился в состоянии поиска. То же самое можно сказать и о всех других нацистских лидерах, а также о вождях фашистской Италии, которых отличала только большая толерантность к церкви – сказывалась специфика католической Италии.

Могут сослаться на гонения в отношении католиков и протестантов, однако и здесь попадание будет не в десяточку, а в лучшем случае, в пятерку. Гитлер преследовал всех тех, в ком видел угрозу своему владычеству, он желал подчинить себе все – в том числе и религиозные общины.

Православным критикам фашизма пора понять, что ничего специально антихристианского в фашизме не было, как не было там и ничего специально антиязыческого и т. д. Претензия, действительно обоснованная претензия, может быть сформулирована в отношения безрелигиозности как таковой. Фашизм – итальянский и германский (а здесь не рассматриваются так и не пришедшие к власти румынские железногвардейцы, бельгийские рексисты, испанские фалангисты) не имел твердого духовного стержня, что отчасти

простительно, если вспомнить об апостасийности самого западного христианства.

Итак, первый вывод – в фашизме, для настоящих правых, неприемлема его безрелигиозность.

Необходимо оговориться – указанная безрелигиозность ни в коем случае не абсолютна, скорее это неосознанная религиозность. В то же время обращает на себя внимание страстное влечение фашистов к мистике, к чудесному и потустороннему. "С нами Бог", изречение, которое немецкие военные носили на пряжке ремня, свидетельствует об их неосознанном желании видеть Божественное внутри себя, ощущать его присутствие постоянно – и в горе, и в радости. Да и вообще, сам фашистский накал, горячая фашистская вера в расу, вождя и себя – все это даже лучше, чем теплохладный морализм протестанстко-католического Запада, который омерзителен в своем лицемерии и торгашестве. Но "лучше" не значит еще хорошо и об этом надо помнить всем русским националистам. Восхищайтесь прямодушием и оптимизмом фашизма, наслаждайтесь его огненным стилем, однако, Боже вас упаси повторить его ошибки, уподобиться ему в забвении многих традиционных идеалов!

Фашизм очень часто упрекают в русофобии и антиславизме. И тут снова присутствует большая доля истины. Думаю, нет смысла напоминать о более чем безответственных высказываниях Гитлера, Розенберга, Гиммлера и других руководителей Третьего Райха. У некоторых из них нелюбовь к русским доходила до откровенной патологии. Правда, наряду с русофобскими утверждениями и директивами порой появлялись и достаточно корректные идеологемы. Сюда следует отнести неоднократные заявления отдела расовой политики НСДАП, подчеркивающего, что нет оснований говорить о неполноценности кого-либо из других народов. Также можно привести в пример и спешное решение СС прекратить распространение брошюры "Недочеловек", содержащей особенно оскорбительные нападки на русских – ее выпуск был официально признан ошибочным.

Но как бы там ни было, а преобладала все же антирусская линия. Немецкое руководство не доверяло даже тем из русских, кто искренне был готов сотрудничать с Райхом – ярчайший пример – армия Власова.

Как бы это не понравилось многим нашим праворадикалам, однако справедливость требует признать и факт угнетения тевтонскими националистами русского населения оккупированных территорий. Бесспорно, тут не было геноцида, подобного большевицкому, т. е. никто не проводил срез целых социальных слоев посредством массового террора (хотя сам массовый террор имел место быть – в более мягкой форме, чем представляется). Немецкая администрация "просто-напросто" отказалась от налаживания сети полноценной системы продовольственного снабжения и медицинского обслуживания, что роковым образом сказалось на смертности населения – она резко возросла. По такому же образцу, но гораздо жестче, немцы обращались и с русскими пленными в 1941-1942 годах. По директиве Геринга им полагалось в день всего лишь 200 грамм брюквы в день. И только после полного провала блицкрига нацистское руководство значительно улучшило жизнь военнопленных (к этому моменту погибло около миллиона советских солдат и офицеров, находящихся в концлагерях).

Я вообще не разделяю мнение русских гитлеристов, согласно которым Гитлер шел освобождать Россию от большевизма. Это его волновало меньше всего, он хотел очистить нашу страну от красных для того, чтобы самому воспользоваться ее ресурсами и жизненным пространством. Показательно, что восточная оккупационная администрация даже не уничтожила ненавистные колхозы, считая их лучшим орудием эксплуатации славянского населения. Ничто не говорит о планах Гитлера по воссозданию Русского государства, зато есть множество свидетельств о его намерении раз и навсегда покончить с независимостью России, "ариизировав" при этом определенный процент русских.

Но даже если бы немцев и волновала свобода русских, то в виде вооруженного нашествия их волнения выглядели бы оскорбительно. Великая Россия не может принимать свободу от рук иностранцев, иначе она лишится своего величия в обмен на сомнительную вольность (хотя, повторяю – никто нас освобождать не хотел и не хочет). Кроме того, по моему глубочайшему убеждению, такая великая нация, как мы, не могла терпеть длительное время господство откровенно интернациональных и антирусских сил, в противном случае, она была бы нацией рабов, терпеливо сносящей понукание рабовладельцев.

Нельзя игнорировать факты – уже к концу 30-х годов партийно-государственный аппарат СССР состоял в основном из русских, украинцев и белорусов, тогда же полным ходом пошел процесс реабилитации национальной культуры и истории, начала постепенно сворачиваться антирелигиозная пропаганда. Большевизм, благодаря сопротивлению русских, в некоторой степени утратил свой интернациональный характер и приблизился к национальному социализму. И, кстати сказать, сохранение дружественных отношений с Германией только ускорило бы подобный процесс. Я, правда, не хочу солидаризироваться и с теми, кто говорит о перерождении советского коммунизма, как о свершившемся факте. Здесь иное – власть перешла от интернациональных гангстеров ленинско-троцкистского призыва к коммунистам-славянам, причудливо сочетающим прежний интернационализм и русский великодержавный патриотизм. Ничего особо хорошего ждать от такой смеси было нельзя, однако налицо был факт сопротивления русских социальных низов космополитической, троцкистско-бухаринской люмпен-интеллигенции. Не будь этого сопротивления "внуков Октября", его "дети" сдали бы нас Западу на полстолетия раньше.

Посему воевать с Германией было нужно, она несла нам не свободу, а новое рабство.

Другое дело, русофобию Третьего Райха (повторюсь – не такую уж и абсолютную), ни в коем случае нельзя приписывать фашизму как таковому. Вернее, нужно расставить акценты по иному – русофобия германского фашизма не есть специфически фашистская черта, она вообще присуща западной культуре. Бессмысленно ставить тут нацистов на первый план, нелюбовь к России была характерна для многих западных деятелей. И правые, и "центр", и левые — все в большинстве своем так или иначе относились и относятся к нам критически. К слову, также политически широк и западный шовинизм, пытающийся зачастую навязать свое видение мира всем народам. Не следует забывать, что социал-демократ Евгений Дюринг был еще большим расистом, чем граф Гобино.

К сожалению, Европа тяжело больна русофобией. Мне отнюдь не кажется, что эта болезнь смертельна, более того, я верю в скорейшее выздоровление западного гиганта – под флагами панариизма. Однако, факт есть факт...

Валить гитлеровскую русофобию на фашизм нельзя, скорее это порок пангерманизма, а по большему счету и евро-шовинизма. Доставшийся в наследство от варварских племен Галлии и Германии, буйно возросших на развалинах имперского Рима, он неизменно ведет к низведению национальной Идеи до узкого, "местечкового" псевдонационализма розенбергов. Но сам фашизм был шире, чем мысль розенбергов.

Помимо того, нельзя не признать, что многие из теоретиков и практиков фашизма не испытывали какой-либо нелюбви к русским. Ее мы не найдем у Штрассера, Рэма или Муссолини. Многие были в общем-то против войны с Россией, взять хотя бы того же Муссолини, принявшего участие в походе Гитлера скорее из чувства преданности союзническому долгу. Показательно, что дуче был довольно благожелательно настроен к сталинской России и даже утверждал – сталинизм есть славянский вариант фашизма (сын Муссолини возглавлял полуподпольный кружок фашистской молодежи, увлекавшейся изучением опыта советских пятилеток). Против похода на восток выступал министр иностранных дел гитлеровской Германии Риббентроп, что впрочем не помешало ему активно бороться с Россией во вторую мировую – преданность Вождю и дисциплину он почитал выше своей русофилии.

Но пора сделать второй вывод – в фашизме для правых категорически неприемлема варварская нетерпимость по отношению ко всем и вся, нетерпимость, столь сильно отличающаяся от широты и великодушия римского империализма.

Патриоты настойчиво обвиняют фашизм (именно, германский) в том, что он был инициирован мировыми подрывными силами и, в конечном итоге,

служил интересам западных плутократий, стравивших две великие страны в ненужной войне. И опять-таки истина тут причудливо сочетается с абсурдом.

Отмечу сразу — ни о какой инспирации в данном случае и речи быть не может. Все аргументы в ее пользу наивны до идиотизма. Кричат – дескать Гитлер “всего лишь” закрыл масонские ложи и репрессировал только часть из восьмидесяти тысяч “вольных каменщиков”! Нашим профессиональным масоноборцам и невдомек, что в XX в. в масонство вступали уже как в КПСС периода брежневизма – с целью сделать карьеру. Восемьдесят тысяч – это не тайный орден, а практически открытая ассоциация. Репрессировать большинство никакого смысла не имело и Гитлер расправился с действительными предводителями и стратегами, запретив масонство как таковое.

Несколько более весомы аргументы западного конспиролога Э. Саттона, приводящего документальные ссылки на факт теснейшего сотрудничества (в период правления Гитлера) многих немецких монополистов с их американскими коллегами. Но и здесь налицо смысловое смещение – вину одних (монополистов) пытаются спихнуть на других (на гитлеровское руководство). Последнее же было виновато “лишь” в попустительстве по отношению к первым.

Касаясь данного сюжета нельзя пройти мимо очень распространенного обвинения в прислужничестве крупному капиталу. Его в основном выдвигают левые, но порой не прочь поупражняться на сей счет и некоторые националисты. Вне всякого сомнения, мы сталкиваемся с еще одной попыткой раздуть реальный факт до грандиозного “мифа”. Да, действительно, Гитлер сотрудничал со многими монополистами и довольно влиятельные силы немецких промышленников симпатизировали ему. Однако, вплоть до прихода к власти НСДАП ими больше надежд возлагалось на старых, “традиционных” националистов, на “Стальной шлем” или на Немецкую националистическую партию А. Гугенберга. Даже в апреле 1932 г. стремительно разваливавшаяся ННП получала от промышленников более крупные суммы, чем динамично развивающаяся партия Гитлера. Последней они отводили роль еще одной сильной националистической организации, которая поможет справится с возрастающей волной революционно-коммунистического и забастовочного движения и будет вознаграждена за это двумя-тремя министерскими портфелями. Показательно, что в конце 1932 г. большинство крупных предпринимателей отказалось подписать петицию Шахта о необходимости назначения Гитлера на пост канцлера.

Посему основное бремя финансовых расходов несли сами нацисты. Установлено, что их годовой бюджет составлял 70-90 млн. марок (иная сумма была бы недостаточной для руководства партией, состоящей из 10 тыс. активно функционирующих местных групп) – эта цифра явно не дотягивает до бюджета той же ННП. Сам Гитлер не раз жаловался на немецких промышленников: “…Что делает немецкая индустрия для возрождения немецкого народа? Ничего.” Примерно тоже утверждал и пресс-секретарь НСДАП О. Дитрих, немало сделавший для установления контактов между ней и крупным бизнесом.

Гитлер не зависел от крупного капитала и не продавался ему. Его ошибкой было то, что он пошел на компромисс с монополиями во имя сохранения и усиления национального единства. Фюрер верил в возможность изживания прирожденного эгоизма у промышленных и финансовых воротил, он слишком высоко оценивал их патриотизм и верность гражданскому долгу. Между тем, крупный капитал практически не имеет национального лица, ибо его существование основано на рыночной стихии с ее постоянным переливанием ресурсов (финансовых, товарных, людских) из одной точки в другую – в зависимости от конъюнктуры. Вся история капитала есть история его космополитизации, преодоления “узких” национальных рамок – того требует рынок, функционирующий только и исключительно по принципу выгоды, исходя из диалектики спроса и предложения. “Невидимая рука” рынка в высшей степени космополитична, ибо она освобождает себя от диктата видимой, публичной, т. е. государственной власти, сохраняющей и защищающей национальные различия (при капитализме само государство подчинено капиталу и постепенно разрушает “национальную ограниченность”, сдерживающую развитие универсальных рыночных отношений).

Рыночные интересы побуждали крупную буржуазию проводить (пусть и в новых условиях) прежнюю политику эгоизма. За промышленный подъем и ликвидацию безработицы, за горы оружия, произведенного для Райха, она потребовала насильственной монополизации значительной части среднего и мелкого предпринимательства. В результате политики насильственного картелирования (ликвидации мелкого бизнеса в интересах крупного), проводимой Гитлером в 1933-1939 гг. с хозяйственной арены исчезло около 700 мелких ремесленных предприятий. Резко возросло влияние монополий. К 1939 г. 6 крупных банков и 70 акционерных обществ контролировали 2/3 промышленного потенциала Германии.

Интересы множества производителей и торговцев оказались нарушенными, что вряд ли способствовало укреплению национального единства, столь чаемого Гитлером.

Совсем уж нелепым, с точки зрения радикального национализма, было сохранение частных банков с их совершенно непроизводительными доходами от процентов по займам и вкладам. И это при том, что ликвидация банковского процента являлась изначальным и важнейшим требованием партии, оно легло в основу экономической теории Федера, которую национал-социалисты признали своей официальной доктриной в области экономики. Но после прихода Гитлера к власти Федера задвинули на второй план, зато чрезвычайно возвысили банкиров.

Акулы крупного "национального" бизнеса были кровно заинтересованы в восточной авантюре – она сулила им новые рынки сбыта и источники сырья, а также сверх-дешевую рабочую силу в лице "расово неполноценных" иностранцев (в основном, славян). Естественно, все эти круппы и тиссены прямо таки подталкивали Гитлера к войне с Россией, в чем их всемерно поддерживали американские плутократы. Документально доказано, что немецкие толстосумы имели теснейшие контакты с Уолл-Стрит, чьи воротилы пуще огня боялись союза национал-социалистической Германии и сталинской России. В этом отношении показателен демарш одного из контактеров – Фрица Тиссена, резко выступившего против заключения советско-германского договора о дружбе и ненападении, договора, который мог бы стать началом конца мировой олигархии. Но то был еще открытый демарш, совершенный в эмиграции, а сколько усилий по столкновению лбами двух великих народов затрачено в ходе тайной, лоббистской борьбы? К примеру, в Райхе существовал подпольный антигитлеровский кружок, возглавляемый обер-бургомистром Лейпцига Карлом Герделером. Члены кружка ориентировались на Англию и всячески готовили устранение Гитлера (в 1944 г. Герделер принял активное участие в заговоре военных). Так вот с этой оппозицией предателей и агентов английского влияния теснейшим образом контактировали представители влиятельнейших промышленных кругов – Герман Бюхер (концерн "АЭГ"), Карл Бош ("ИГ Фарбен"), Роберт Бош ("Бош АГ"), Ялмар Шахт, Карл Сименс и многие другие.

После войны англо-американские плутократы оценили "услуги" своих коллег, оказанные ими национальной Германии. Год, максимум пол-года заключения в уютной и комфортабельной тюремной камере – вот и все, чем отделались "нацистские" "капитаны индустрии". Причем во время заключения эти "национал-капиталисты" продолжали руководить своими предприятиями через управляющих.

В Италии финансово-промышленная верхушка вообще сыграла роль одного из главных организаторов смещения Муссолини в 1943 г. Кстати говоря, первое открытое выступление против дуче было осуществлено министром путей сообщения, крупным предпринимателем Чини, подвергшим его острой критике 19 июня, на заседании правительства.

В Германии же была своя специфика. Здесь заговорщики всегда опирались на армейскую верхушку. Гитлер совершил роковую ошибку, отказавшись сокрушить крупный капитал и она сродни другой его великой ошибке – сохранению старой армии, возглавляемой прусским генералитетом, представлявшим собой, по большей части, сборище дуболомов, зараженных англофилией. Все это "пруссачье" — выродившиеся аристократы — терпеть не могло национал-социализм. Армейцы-"старперы" организовали множество заговоров против Гитлера, среди которых заговор 20 июля 1944 г. был лишь наиболее известным. Однако, были еще и Берлинский, и Цоссенский, и Сталинградский путчи, ниточки от которых тянулись в Лондон. Вне всякого сомнения, Гитлеру следовало бы реорганизовать старую германскую армию, усилив в ней влияние молодых национал-революционных сил и создав там политические институты – с идеологией в вермахте было неважно. Конечно, речь идет не о проекте Рэма, требовавшего создания революционной армии на манер французской. Подобные планы были уже перекосом в плебейско-демократическую сторону. Вместе с тем, всегда сохранялась возможность соединения старогерманских традиций (с широким использованием опыта прежнего офицерства) и национал-революционного энтузиазма.

Заигрывание с крупным капиталом и старым генералитетом выявляют слабость революционной составляющей фашистской консервативной революции. Удивительно, но слаба в ней оказалась и составляющая консерватизма.

Фашистские революции смели прогнившие демократические режимы, но оказались непоследовательны в деле восстановления истинно национального, истинно европейского, истинно имперского порядка. Наилучшим решением в области государственного строительства могло быть только воссоздание монархии, естественно, на новом – вождистском, партийно-орденском, корпоративном уровне. Лишь монархия, признающая Божественную волю в качестве единственного источника власти и воспринимающая "случайность рождения" именно как видимое проявление этой потусторонней воли, может считаться действенной альтернативой прогрессизму, основанному на "человеческом, слишком человеческом". И демократия, и диктатура, признающие источником власти волю людей ("народа", "класса", "нации", "трудящихся" и т. д.) или одного человека (тирана) есть разновидности политического гуманизма. Конечно, национальная диктатура лучше космополитической демократии, но, как уже отмечалось выше – "лучше" еще не значит "хорошо".

Диктатура, а именно она победила в результате фашистских революций (пример с монархией Виктора-Эммануила некорректен, она была ширмой для фашистского режима, причем ширмой ненужной и опасной – как выяснилось летом 1943 г), всегда недолговечна и сиюминутна. Даже демократия гораздо гибче ее. При диктатуре вся система создается под одного выдающегося человека, обладающего неповторимым набором ярких индивидуальных качеств. При этом она еще и не подразумевает наличие эффективного механизма преемственности. После смерти вождя или его устранения такая система рассыпается в прах, демонстрируя всю недолговечность и слабость человеческого. Демократия же пытается подстроиться под многих людей и в силу этого она более устойчива, хотя и более омерзительна в то же время.

Эффект, создаваемый диктаторами, велик, но при всем при том остается переменной величиной. Энтузиазм тоталитаризма сродни эйфории и проходит столь же быстро. На примере фашизма мы видим насколько недолговечна и относительна коллективистская эйфория, разожженная одним человеком. Когда правитель разогревает массы до критического уровня, то тем самым он выявляет свою зависимость от ее эмоциональности (эта эмоциональность всегда является низшей, темной, теллурической), а следовательно демонстрирует "слишком человеческий характер" собственной власти, власти, которая ищет опору не в трансцендентном величии, но в имманентном коллективизме.

Бессмысленное и даже вредное (с точки зрения Традиции) "разогревание" и "растормаживание" истеричного (пусть и "националистического") коллективизма масс отчетлива видно во всех митинговых камланиях немецкого и итальянского фашизма. По поводу такого искусственного воодушевления очень хорошо сказал Ю. Эвола (критик фашизма справа). Согласно ему, оно "хоть и достигает в отдельных случаях коллективного фанатизма и энтузиазма, однако основано на субперсональных аспектах человека как человека массы и на искусстве их активизации в ущерб любой другой возможной форме индивидуальной реализации". "Агломерацию, возникающую подобным образом, — продолжал Эвола, — можно сравнить с прилипанием металлических частиц, притягиваемых магнитом, которые, как только поток, создающий магнитное поле, исчезает, мгновенно отлипают и распадаются в неустойчивую массу, тем самым демонстрируя сколь непрочным было предшествующее состояние бесформенной агрегации". Действительно, крушение фашистских режимов и ситуация после нее продемонстрировали всю недолговечность и ненадежность "слишком человеческого" национал-коллективизма.

Одновременно следует признать сильной стороной фашизма его воинский эстетизм. Фашистские марши и парады, проникнутые несуетной величественностью, наоборот, демонстрируют наличие в нем огромного традиционалистского потенциала, к сожалению, не реализованного в полной мере.

Данная реализация и не могла быть действенной без монархии, то есть без придания национальной власти трансцендентной основы. Реставрация была

необходима. Конечно, здесь не имеется ввиду пролонгация никчемного существования старых, выродившихся династий, ставших марионетками в руках мировой закулисы, этаким благородным прикрытием неблагочестивых торгашеских афер. Монархами должны были стать вожди национал-революционных движений – их гений и героизм, их чудесный триумф прямо указывали на возможность богоизбрания. Парадокс – и Италия, и Германия официально считались империями, однако, самой императорской власти там не существовало. Особо нелепое положение сложилось в Италии, где из ложно понятого консерватизма сохранялась эрзац-монархия ничтожного и подлого Виктора-Эммануила, при первой же возможности прогнувшегося перед западными демократиями и действенно поддержавшего заговорщиков. Ю. Эвола, рассуждая с в общем-то верной, традиционалистской позиции, замечает, что личные качества монарха не могут служить основанием противодействия самой монархии (на основании этого тезиса он осуждает Муссолини за его "антимонархизм" и "республиканство" периода республики Сало). Однако, он упускает из виду, что никакой монархии в Италии не существовало — до Муссолини власть "короля" зависела от парламента, а во времена дуче она управлялась посредством его личной диктатуры. Сама же династия выродилась, совершив преступление против священной Крови. Посему вряд ли стоит особо упрекать Муссолини – никакой монархии он не "отменил". Конечно, провозглашение республики нельзя считать удачным шагом, но никаких принципиальных изменений (в принципе государственного устройства) не произошло. Повторюсь – дуче имел в сотню раз больше оснований стать монархом, чем Виктор-Эммануил, превосходя его по сакральности собственного статуса – не говоря уже о личном благородстве.

Разумеется, создание фашистской монархии было бы крайне затруднено отсутствием в Италии и Германии сильной религиозно-мистической традиции, способной дать ей сакральное основание. Католицизм и протестантизм для этого не подходили, "возрождение" же язычества оказалось бы не более чем беспочвенной утопией. Однако, если бы вожди фашистских революций серьезно задумались о восстановлении традиционной государственности имперского типа, им, со временем, удалось бы найти необходимый духовный стержень. Его можно было бы найти в лице солнечно-имперской традиции гибеллинов, утверждавшей приоритет священного императора над папой. В конце концов, почему нельзя было провести новую Реформацию, не вытравливающую из западного христианства традиционную суть, но, напротив, более полно ее проявляющую?

Но увы, фашизм был слишком насыщен материализмом, что сильно сказалось на его социальной природе.

"Человеческое, слишком человеческое" предполагает излишнее упование на материальные факторы. Либерал-капитализм ставит во главу угла деньги и потребление, национал-коллективизм выпячивает директивность. Сторонники тоталитаризма возлагают огромные надежды на абсолютную организацию "сверху", призванную учитывать любую мелочь в интересах эффективного руководства социумом. Фашизму была присуща заорганизованность, он взвалил на государство и партию слишком много управленческих и контрольных функций – в ущерб духовно-воспитательным. Традиционное государство на первый план ставит именно свой духовный авторитет, прямо вытекающий из трансцендентного источника власти. Фашистское государство не избежало соблазна преувеличить эффективность директивы, переняв совершенно чуждую Традиции якобинскую манеру вмешиваться во все и вся, переделывая всех по некоему упрощенному образцу. Вызывают недоумение многие широкомасштабные кампании, призванные бороться с некоторыми житейскими, бытовыми мелочами. Сюда следует отнести общенациональную критику ношения цилиндров и домашних шлепанцев, практикующуюся в Италии середины 30-х годов. А что можно сказать по поводу борьбы с употреблением обращения "lei" (особо вежливая форма обращения на "вы")?

Стремление к централизации имело свои положительные стороны, когда она усиливала мощь империи, ограничивала эгоизм "сильных мира сего" и придавала цельность и предсказуемость рыночной стихии (планирование). Но она же зачастую ликвидировала некоторые остатки традиционной цивилизации, которые могли бы получить развитие. Так, были уничтожены многие самобытные германские институты. Здесь особо стоит выделить упразднение автономности старых земель и навязывание примитивной, банальной системы "гау", не учитывающей культурно-бытовых региональных особенностей. Зачем то ликвидировали и студенческие корпорации с их средневековым кодексом чести. Фашизм проявлял стремление ограничить многообразие социальных связей, а это – очень тревожная черта, ведь ориентация на однообразие есть одна из основ современного эгалитаризма, стирающего этнические, религиозные, социальные и региональные различия.

Своеобразный гуманизм стал причиной и моралистических излишеств, которые никак нельзя занести в актив фашизма. Мелочное вмешательство в личную жизнь человека, осуществлявшееся клерками от идеологии можно сравнить со стрельбой из пушки по воробьям. Эвола был совершенно прав, когда обратил внимание на то, что мораль призвана регулировать отношения между людьми (делая их более удобными), тогда как религия, мистика стремятся преодолеть человеческое и достичь трансцендентного. Потому, считал он, морализм фашизма лишь уводил его в сторону от высших целей – стараясь уладить мелкие, по сути своей, проблемы нравственного порядка (в основном, сексуальные) он увязал в повседневности, столь милой современным обществам. К тому же мелочная опека людей, бесспорно, лишь унижала сам принцип Государства. По мнению того же Эволы, одним из ярких примеров подобной несообразности были кампании повышения рождаемости, в принципе, являвшиеся чем-то вроде контроля над сексуальной и интимной жизнью. Желание улучшить положение дел за счет увеличения качества выдает, по Эволе, наличие демократической ментальности, ведь упор на количество есть важнейшей признак любой демократии. Я полностью согласен с Эволой. Надо думать не о количестве людей, а об их качестве. Когда вырождаются огромные массы и целые социальные слои нелепо думать о резком скачке народонаселения, он только отнимет силы и средства у тех, кто способствует улучшению уже имеющегося количества. Применительно к России замечу следующее. Глупо мечтать, как это делает большинство патриотов, о высокой рождаемости – лучше подумать об уже родившихся трех миллионах русских беспризорниках, многие из которых не станут полноценными людьми без семьи.

Перед любым тоталитаризмом всегда стоит заманчивая перспектива – быстро переделать всех людей, используя организационную мощь диктатуры. С этой целью он всемерно использует могущественнейшее и чудеснейшее оружие — идеологию. Ее пытаются навязать всем и в довольно больших количествах, не заботясь о том, сумеет ли все общество переварить высокие идеалы и мысли. Фашизм не был исключением – его руководители чрезвычайно настойчиво приобщали к национал-революционной идеологии каждый из социальных слоев, наивно полагая, что промывка мозгов и чуть ли не ежедневная идеологическая "шагистика" сумеют превратить клерка, сталевара или молочницу в убежденных бойцов Идеи. Поражают масштабы вовлечения широких масс в идейно-политическую борьбу, потрясает размах официальных политических мероприятий и нечеловеческий объем идейно насыщенной информации, содержащийся в газетах и радиопередачах. Усвоить все это было не по силам тем, чьим основным занятием была деятельность в сфере непосредственного материального производства и грубого физического труда. Порой кампании по воспитанию широких масс превращались в явный фарс. Так, ничем иным, кроме как невольно разыгранной комедией, нельзя считать проведение т. н. "фашистских суббот", еженедельных праздников, во время которых от каждого итальянца требовалось заниматься военно-спортивными играми, подготовкой к парадам или политучебой. Само собой эту затею ожидал полный провал. Приходится признать – массовость фашистской идеологии явно не соответствует элитаризму и иерархичности самого фашистского движения и больше подходит пролетарскому коммунизму. Впрочем, в случае с последним, все было естественно. Коммунисты "героической" эпохи апеллировали к широким массам с целью выбрать из них психологически близких себе типажей, носителей примитивно-коллективистских, "теллурических" тенденций – таких людей всегда больше в массе. Фашизм ставил перед собой другие цели, но добился "пролетарских" результатов. Апелляция

к массе, пробуждение ее политической активности при помощи глубинного распространения “небесной” идеологии привели к возникновению огромного количества плебеев-выдвиженцев, лишь искажавших великую Идею, превращавших ее в средство удовлетворения пролетарской зависти и пролетарского садизма. Бесспорно, значительное число т. н. “злоупотреблений” фашизма осуществила политическая чандала, носители плебейской ментальности, вызванные из тьмы социальных глубин посредством коллективистской магии. Но самое показательное – распространение идеологии в ширь не привело к ее действительному усвоению большинством. Массы просто не вместили в себя весь объем гигантской идеи фашизма.

Изучая историю фашизма лучше понимаешь – какой должна быть подлинная идеократия. (А в том, что она должна быть, сомневаться не приходится, в наш век религия и традиционные устои нуждаются в мощном защитнике – в яркой и волевой национальной идеологии, аналитически разработанной и прогностически выверенной. Лишь сильная идеология, конкретизирующая традиционные установки, представляющая политическую, экономическую и социальную программу, может победить подрывные движения, соблазняющие людей своим интеллектуализмом и кажущейся широтой мысли). Идеологию нужно распространять крайне избирательно, строго дозируя объем в зависимости от интеллектуальных возможностей и потребностей разных слоев. Бесспорно, Идею надо довести до каждого, но большинству следует сообщить лишь минимум – самый минимум – дай Бог, чтобы оно усвоило как следует хотя бы его. Другое дело – верхние слои, элита (госчиновники, офицеры, интеллектуалы, научно-технический персонал и т. п.). Здесь идеологическое воздействие должно быть чрезвычайно мощным, но и чрезвычайно гибким одновременно. Потому необходимо наличие партии-ордена, идейно-политической организации, отделенной от государства (вернее от государственного аппарата) и сосредоточенной на духовном руководстве нацией. Такая партия будет правящей партией в высшем смысле этого слова – она станет определять развитие нации не силой приказа, а силой убеждения. Специализированная на идеологии и не отягощенная административными заботами, эта партия сумеет создать потрясающую, по гибкости и эффективности, идеократию.

Однако, вернемся к вопросу о “массовости” фашизма. Настойчивая апелляция к массе и большинству (попутно отметим тут нездоровое для правого, стремление к количеству в ущерб качественной определенности) не могло не сопровождаться активным задействованием пролетарской, социалистической риторики. На первый взгляд безобидное использование образов и смыслов, характерных для “четвертого сословия” (наемных слуг) имело ощутимые последствия. Оно существенно снижало пафос правой идеи, пробуждая в массе не чувство преклонения перед высшими слоями, но осознание собственного величия, которое им конечно же не было присуще, как не бывает оно присуще и любой массе. В традиционном обществе большинство признавало сверхчеловеческое достоинство аристократического меньшинства, проникаясь чувством величия своих Господ. На массу, занятую грубым трудом или подсчетом барышей падал ярчайший отблеск величия тех, кто властвовал, молился и профессионально воевал, тех, кто создавал тончайшую культуру. Иначе говоря, массы обретали величие через избранных.

В случае же с фашистской апелляцией к пролетариату, сами избранные оказались низведенными (пусть и частично) до уровня масс. Демагогическое выпячивание пролетарской стилистики было предельно абсурдным с точки зрения традиционализма. Какой, например, высший смысл можно найти в провозглашении немецких рабочих трудовой знатью, или во введении обязательной трудовой повинности (власти предписывали заниматься физическим трудом всем, достигшим определенного возраста)? Вообще, идеализация физического труда носила явно антитрадиционный характер. Прогрессизм (как пролетарский, так и буржуазный) помешан на воспевании труда – он видит в человеке всего лишь механизм, призванный постоянно обеспечивать себе материальный достаток, восполняя тем самым изношенность деталей. Напротив, традиционализм рассматривает человека как организм, сочетающий процесс затраты и восстановления сил с процессом живого, деятельного “бездействия” (для механизма бездействие означает отключение). Граф Ален де Бенуа, один из ведущих теоретиков европейской новой правой, в свое время высказал интереснейшее соображение. Согласно ему, лень составляет один из наиболее важных и необходимых моментов существования человека, ибо предоставляет ему возможность для свободного созерцания окружающего бытия. Потому то средневековая аристократия, сословие весьма деятельное, время от времени так любила предаваться забавам и ничегоделанию. Оно отдыхало от обязательной, подзаконной деятельности, осмысляя мир свободно и творчески. Низшие касты, наоборот, чрезвычайно склонны к обязательности и подчинению, поэтому для них так важен постоянный физический труд с его внутренней и внешней регламентацией. Исходя из этого все попытки совместить национализм с лейборизмом (от англ. слова “laibor” — “труд”) можно расценивать лишь как одно из проявлений кастового смешения.

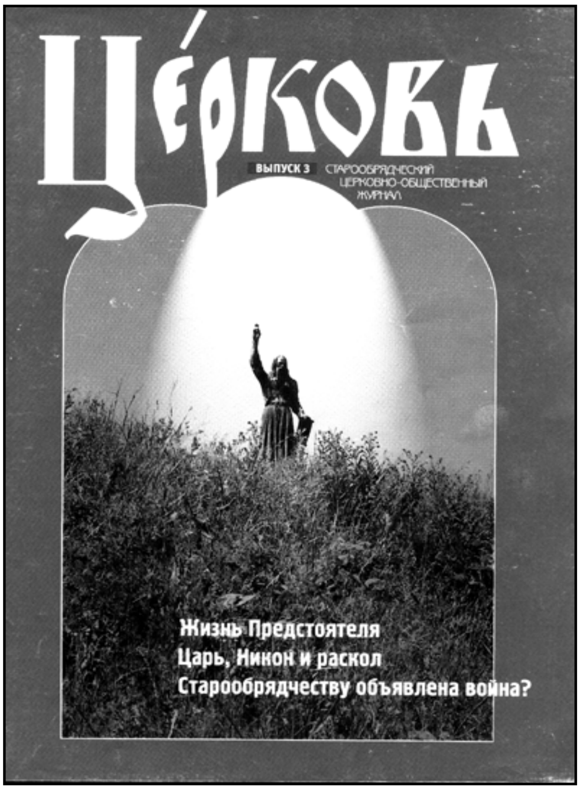

Вот, кстати, и еще одна весомая претензия к фашизму – он так и не восстановил полноценное, кастовое (сословное) социальное деление. Подобно тому, как вожди фашизма должны были стать носителями императорской власти, так же и их соратники должны были превратиться в костяк новой, рыцарско-героической, национал-революционной аристократии. Вызывает удивление – почему жестко отстаивая принцип Крови в области расовой политики, немецкие национал-социалисты не утверждали его и в сфере социальных отношений? Традиционный порядок держится на таинстве Крови, которая есть душа (Библия: “душа человека есть кровь его”), взятая в ее видимом аспекте. Именно посредством этого таинства, через наследование, передается естественный талант человека, именно оно, это таинство, свидетельствует о воле Бога в отношении родившегося человека. И без возрождения сословий не может быть возрождения Традиции и Нации.

Настала пора подводить итог. Фашизм при всех своих достоинствах, при всем героизме и яркости стиля, был слишком перегружен недостатками – слишком для того, чтобы победить. Он заслуживает критики, но критиковать его нужно не столько за разные злоупотребления и преступления, сколько за непоследовательность в достижении целей и задач правого радикализма. Совершенно обосновано соединяя Консерватизм и Революцию, он в то же время, был недостаточно консервативен и недостаточно революционен. Для консервативного революционера революционность означает непримиримость ко всем видам и проявлениям современной деградации, консерватизм же означает для него верность основным принципам традиционной цивилизации. Как видим, фашизм не сумел избежать компромиссов с некоторыми, весьма значимыми, явлениями и процессами современного порядка. Не сумел он и восстановить (в полном объеме и на новом уровне) все основные принципы Традиции.

Да, это была великая Попытка, это был первый по-настоящему сильный натиск на Врага. Если коммунары, по выражению Маркса, “штурмовали Небо”, то фашисты воистину штурмовали Подземелье. После коммунаров с их неудачной попыткой, были Советы. После фашизма будет истинная и победоносная Консервативная Революция. Фашизм лишь наметил контуры истинного мировоззрения и подлинного порядка – порой дрожащей и неверной рукой. Надо исправить неверные линии и закрасить все яркой, несмываемой краской. И я убежден, что это будет под силу лишь нам, русским!

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ

После длительного перерыва вышел третий номер журнала «Церковь», издаваемого Русской Православной Старообрядческой Церковью. В отличие от первых номеров журнал отпечатан полностью цветным.

Третий номер «Церкви» посвящен 70-летию главы Старообрядческой церкви митрополита Алимпия. Публикуются многочисленные поздравления от организаций и частных лиц, слово предстоятеля и беседа с ним.

Далее следуют богословские статьи «О вере и неверии» епископа Михаила (Семенова) и «Чудотворная икона пресвятыя Богородицы «Утоли моя печали»» о. Сергия Дурасова, биографическое исследование Олега Горбачева «Инокиня Девора», посвященное житию Евдокии Петровне Нарышкиной — ближайшей родственице матери царя Петра I, рьяной ревнительницей древлего благочестия.

Об истории учреждения старообрядческой митрополии в Москве рассказывает следующая статья о. Леонтия Пименова, оформленная множеством иллюстраций.

Постоянная тема журнала «Церковь» — история раскола XVII века продолжается в публикации Алексея Юрьева «Царь, Никон и раскол».

Завершается журнал обзором публикаций российской прессы о старообрядчестве, который является наиболее интересным по охвату различных изданий.

Объем журнала 96 стр. А4. Цена – 50 руб. с учетом пересылки. Заказать его можно по адресу 117218, г.Москва В-218, а/я44 и по тел. 251-56-44, 251-06-12.

Вышедший в октябре №4 журнала «Русский хозяин» открывается статьей «Русские и Российское государство» главного редактора А.А.Червякова, рассказывающей о тяжелом положении русского народа в так называемых «национальных республиках» Северного Кавказа, о причинах бедственного положения русских не только на Северном Кавказе, но и по всей России, дается два варианта прогноза развития политической ситуации в России.

Вопросы возможности интеграции России в мировой рынок и эксплуатации развитыми странами стран «третьего мира» освещаются в статье Н.В. Иванова «Неоколониализм».

Пятнадцатилетию начала горбачевских реформ посвящена работа А. Ушакова «Пятнадцать лет сионистского ига». За прошедшие годы уровень жизни русских людей снизился во много раз, что приводит к быстрому сокращению численности русского народа.

О терроре МВД РФ против русских организаций рассказывают несколько последующих публикаций разных авторов: И.Ю.Печорин «Русских к памятнику не подпускать», А. Червяков «МВД России проводит террор против русских по секретным инструкциям», А.В.Никитин «Сколько стоит русскому стать москвичом».

В статье Н.И Гайденко «Межрасовые смешения — причина генетических мутаций» рассказывается о природе генетических болезней, причиной которых является вырождение человечества из-за смешанных браков.

Завершается журнал списком русских политических заключенных с кратким описанием их «дел» и адресами для оказания моральной, юридической и материальной помощи.

Объем журнала 112 стр. формата А5. Стоимость журнала с пересылкой — 15 рублей. Заказы и почтовые переводы можно принимать по адресу: 117574, г.Москва, Новоясеневский пр-т, д.1, стр.2. Редакция журнала «Русский хозяин» при ООО «АИНМ АН-Сервис».

Тел.: 423-75-44